

2020
№1

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

Editorial Board

И.А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор
I.A. Alekhin,
doctor of pedagogical sciences, professor

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)
G.G. Akhmedov,
doctor of pedagogical sciences, professor,
foreign member of RAE (Azerbaijan)

М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор,
академик РАО, президент Университета
Российской академии образования
M.N. Berulava,
doctor of pedagogical sciences, professor,
academician of RAE, president of the
University of the Russian Academy
of Education

А.О. Бианкина,
доктор философии, ректор Института
социальных наук
A.O. Biankina,
doctor of philosophical sciences, rector
of the Institute of social sciences

Л.А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор,
академик РАН и РАМН, президент
Научного центра сердечно-сосудистой
хирургии им. А.Н. Бакулева
L.A. Bokeria,
doctor of medical sciences, professor,
academician of RAS and RAMS, president
of the scientific center of cardiovascular
surgery named after A.N. Bakulev

А.В. Быков,
доктор юридических наук,
профессор, начальник ФКУ НИИ
ФСИН России
A.V. Bykov,
doctor of legal sciences, professor,
chief of the Research Institute of Federal
Penitentiary Service of Russia

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент,
заместитель начальника Научно-
исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний России
A.V. Vilкова,
doctor of pedagogical sciences,
associate professor, Deputy chief
of the Research Institute of the Federal
penitentiary service of Russia

Протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
Archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox University

А.Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Армавирской государственной
педагогической академии
A.R. Galustov,
candidate of pedagogical sciences, associate
professor, rector of Armavir State Academy
of Pedagogics

И.С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент,
начальник кафедры юридической
психологии и педагогики психологического
факультета ФКОУ ВО «Академии права
и управления Федеральной службы
исполнения наказаний»
I. S. Ganishina,
doctor of psychological sciences, associate
professor, head of the Department of legal
psychology and pedagogy of the faculty
of psychology of the Academy of law and
management of the Federal penitentiary
service

И.Р. Гафуров,
доктор экономических наук,
кандидат физико-математических наук,
профессор, Заслуженный экономист
РФ, ректор Казанского (Приволжского)
федерального университета
I.R. Gafurov,
doctor of economic sciences, candidate
of physical and mathematical sciences,
honored economist of the Russian
Federation, rector of Kazan (Volga region)
Federal University

Р.Ш. Гветадзе,
доктор медицинских наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
член-корреспондент РАН,
заместитель директора ЦНИИСиЧЛХ
G.Sh. Gvetadze,
doctor of medical sciences, professor,
honored doctor of the Russian Federation,
corresponding member of the RAS,
Deputy Director Central research
Institute of dentistry and maxillofacial
surgery

Г.М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)
G.M. Gogiberidze,
doctor of pedagogical sciences (Georgia)

В.И. Гришин,
доктор экономических наук, профессор,
ректор Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
V.I. Grishin,
doctor of economic sciences, professor,
rector of Plekhanov Russian University
of Economics

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии
педагогических и социальных наук
M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences,
professor, full member of the Academy
of pedagogical and social sciences

В.Н. Гуляев
доктор педагогических наук, профессор,
профессор Военного университета
Министерства обороны Российской
Федерации, Заслуженный работник
высшей школы РФ
V.N. Gulyaev,
doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of the Military University of the
Ministry of Defense of the Russian Federation,
Honored Worker of Higher School of the
Russian Federation

В.А. Динес,
доктор исторических наук, профессор,
научный руководитель Саратовского
государственного социально-
экономического университета
V.A. Dines,
doctor of historical sciences, professor,
rector of the Saratov State Social and
Economic University

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук,
доцент, начальник Владимирского
юридического института ФСИН России
S.N. Emelyanov,
candidate of pedagogical sciences, associate
professor, chief of Vladimir law institute of
Federal penitentiary service of Russia

Т.О. Жвания,
доктор медицины (Франция)
T.O. Zhvania,
doctor of medicine (France)

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры юридической
психологии и педагогики Волгоградского
института права и экономики ФСИН России

E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences,
professor, professor of the department
of legal psychology and pedagogy
of the Volgograd Institute of law
and economics of the Federal penitentiary
service of Russia

Ф.К. Зиннуров,
кандидат психологических наук, доктор
педагогических наук, профессор,
начальник Казанского юридического
института МВД России
F.K. Zinnurov,
candidate of psychological sciences, doctor
of pedagogical sciences, professor, chief of
the Kazan Institute of Law of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

Б.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор,
советник ректора Уральского
государственного педагогического
университета
B.M. Igoshev,
doctor of pedagogical sciences, professor,
advisor to the rector of the Ural state
pedagogical University

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук,
профессор, Почетный директор
НПЦ интервенционной
кардиоангиологии, академик РАН,
Заслуженный деятель науки РФ
D.G. Ioseliani,
doctor of medical sciences, professor,
honorary director of the Interventional
Cardioangiology Science Center,
Academician of RAS, Honored scientist
of the Russian Federation

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник НИИ образования
и науки
L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor,
leading scientific employee of the research
Institute of education and science

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор,
старший научный сотрудник
Военной академии ракетных войск
стратегического назначения имени
Петра Великого
N.I. Kalakov,
doctor of pedagogical sciences, professor,
senior researcher at the Peter the Great
Military Academy of Strategic Rocket
Forces

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, професоор
A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences, professor

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор,
ректор Рязанского государственного
медицинского университета
им. академика И.П. Павлова

R.E. Kalinin,
doctor of medical sciences, professor, rector
of Ryazan State Medical University named
after academician I.P. Pavlov

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук,
начальник Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences,
chief of Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

И.П. Калошина,
доктор психологических наук,
профессор, старший научный
сотрудник кафедры педагогики
и педагогической психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова
I.P. Kaloshina,
doctor of psychological sciences,
professor, senior researcher of the
Department of pedagogy and
pedagogical psychology of Moscow
state University named
after M.V. Lomonosov

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО
A.G. Karayani,
doctor of psychological sciences, professor,
corresponding member of RAE

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор
юридических наук, профессор, первый
заместитель директора Института
стратегических исследований
и прогнозов Российского университета
дружбы народов, проректор по научной
работе Российской таможенной
академии
O.G. Karpovich,
doctor of political sciences,
doctor of legal sciences, professor,
first deputy director of the Institute
for strategic research and forecasts
of the Russian University of friendship
of peoples, Vice-rector for scientific work
of the Russian Customs Academy

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук,
профессор (Грузия)
R. Kvarashelia,
doctor of legal sciences,
professor (Georgia)

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник центра исследования
проблем исполнения уголовных
наказаний и психологического
обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников уголовно-
исполнительной системы Научно-
исследовательского института
ФСИН России, профессор кафедры
юридической психологии и педагогики
Академии ФСИН России

T.V. Kirillova,
doctor of pedagogical sciences,
professor, leading researcher
at the Center for the study of the issues
of the execution of criminal sentences
and the psychological support of the
professional activities of the criminal
execution system of the Research
Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, professor of the
department of legal psychology and
pedagogy of the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент,
начальник кафедры психологии
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя
L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate
professor, Head of the department of
psychology of Moscow University of
Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, начальник
Департамента государственной службы
и кадров МВД России
V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences,
chief of the Public Service and
Personnel Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий
научный сотрудник НИИ образования
и науки
A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences, leading
scientific employee of the research
Institute of education and science

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой
экономической и социальной
географии им. академика РАО
В.П. Максакковского географического
факультета Московского
педагогического государственного
университета
A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences,
professor, head of the department
of economic and social geography
named after academician of RAE
V.P. Maksakovsky of geographical
faculty of the Moscow State
Pedagogical University

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук,
профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования, директор
Нижегородского института
управления Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

V.A. Maltsev,
doctor of sociological sciences, professor,
honored worker of higher education of the
Russian Federation, laureate of the Russian
Federation Government Prize in the
sphere of education, director of the Nizhny
Novgorod Management Institute of the
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор,
ректор Новосибирского государственного
медицинского университета
I.O. Marinkin,
doctor of medical sciences, professor, rector
of Novosibirsk State Medical University

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук,
профессор, ректор Ингушского
государственного университета
A.M. Martazanov,
doctor of philological sciences, professor,
rector of Ingush State University

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент
O.I. Mironova,
doctor of psychological sciences, associate
professor

А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ-
2 ФКУ НИИ ФСИН России
A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences,
professor, chief researcher of the
RC-2 of the Research Institute of the
Federal penitentiary service of Russia

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общей и социальной
психологии Национального
исследовательского Нижегородского
государственного университета имени
Н.И. Лобачевского
T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of the department of general and
social psychology of Nizhny Novgorod
National Research State University named
after N.I. Lobachevsky

С.Ю. Наумов,
доктор исторических наук,
профессор, заместитель Председателя
Правительства Саратовской области
S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor,
Deputy Prime Minister of the Saratov
region

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный
сотрудник ФКУ НИИ Федеральной
службы исполнения наказаний,
государственный советник РФ 1 класса,
член экспертного совета Комитета ГД
РФ по труду, социальной политике
и делам ветеранов

S.S. Oganessian,
doctor of pedagogical sciences,
professor, chief researcher
of the Federal penitentiary service
Research Institute, 1st class state
Councilor of the Russian Federation,
member of the expert Council
of the state Duma Committee on labor,
social policy and veterans affairs

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук,
профессор, профессор
кафедры психологии и педагогики
Академии МВД Республики
Беларусь (Беларусь)
A.N. Pastushenya,
doctor of psychological
sciences, professor, professor
of the department of psychology
and pedagogy of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus (Belarus)

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук,
профессор, Почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, Заслуженный
работник высшей школы РФ,
Воронежский государственный
педагогический университет
A.S. Potapov,
doctor of pedagogical sciences,
professor, honored worker
of higher education of the Russian
Federation, Voronezh State
Pedagogical University

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
профессор, профессор Московского
политехнического университета
E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences,
candidate of legal sciences,
professor, professor of Moscow
polytechnical university

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук,
доцент, профессор кафедры
социальной психологии НОУ ВО
Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета
профсоюзов
A. V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences,
associate professor, professor
of the department of social psychology
of the St. Petersburg Humanitarian
University of trade unions

Т.А. Пярова,
кандидат педагогических наук,
доцент, директор Педагогического
института Вологодского
государственного университета
T.A. Pyarova,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor, director of the
Pedagogical Institute of the Vologda State
University

А.А. Реан,
доктор педагогических наук,
профессор, заместитель
председателя совета федерального
проекта «Крепкая семья»
партии «Единая Россия»,
Заслуженный деятель науки РФ,
председатель Федерального
научно-координационного совета
по вопросам семьи и детства РАО,
академик РАО

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences,
professor, deputy chairman
of the Board of the federal project
«Strong Family» of the «United
Russia» political party, honored
science worker of the Russian
Federation, Chairman of the federal
scientific-coordinating Council
on family and childhood of RAE,
academician of RAE

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры
юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences,
professor, Professor of the department
of legal psychology of Moscow
University of Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук,
профессор, декан юридического
факультета Астраханского
государственного университета
E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences,
professor, dean of the law department
of the Astrakhan state university

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
общей, социальной и клинической
психологии ФГБОУ ВО
Российского государственного
социального университета
S.N. Skoroumova,
doctor of psychological sciences,
professor, professor of the department
of general, social and clinical
psychology of the Russian State
Social University

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
врач-психоневролог, доктор
медицинских наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences,
doctor-neurologist, doctor of medical
sciences, professor, chief research
officer of the fku research
Institute of the Federal penitentiary
service of Russia

Д.В. Сочивко,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета ФКОУ ВО Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

D.V. Sochivko,

doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of general psychology of the psychological faculty of the Academy of law and management of the Federal penitentiary service

А. Степен-Кучинска

доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)

A. Stepień-Kuczynska

doctor of political sciences, professor, professor of the University of Lodz (Poland)

А.Н. Сухов,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагогов и социальной работы РГУ им. С.А. Есенина

A.N. Sukhov,

doctor of psychological sciences, professor, head of the Department of social psychology and social work of Institute of psychology teachers and social work of RGU named after S.A. Yesenina

Н.М. Твердынин,

доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России

N.M. Tverdynin,

doctor of philosophical sciences, candidate of technical sciences, Professor of the Department of materials science and chemistry Of the Academy of civil protection of the Ministry of emergency situations of Russia

Н.А. Тюгаева,

доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

N.A. Tyugaeva,

doctor of pedagogical sciences, professor, honored worker of higher school of the Russian Federation, professor of the department of legal psychology and pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

И.О. Тюменцев,

доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала РАНХиГС

I.O. Tyumentsev,

doctor of historical sciences, professor, rector of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

И.В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя

I.V. Ulyanova,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Department of pedagogy of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

С.А. Фадеева,

доктор педагогических наук, доцент

S.A. Fadeeva,

doctor of pedagogical sciences, associate professor

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor, Head of the educational and scientific complex of psychology of official activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

А.А. Федулин,

доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

A.A. Fedulin,

doctor of historical sciences, professor, rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

V.L. Tsvetkov,

doctor of psychological sciences, professor, Head of the department of legal psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Г.С. Човдырова,

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

G.S. Chovdyrova,

doctor of medical sciences, doctor of psychological sciences, professor, Professor of the department of legal psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Л. Шарвадзе,

доктор медицинских наук (Грузия)

L. Sharvadze,

doctor of medical sciences (Georgia)

О.В. Штыгашева,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

O.V. Shtygasheva,

doctor of medical sciences, professor, rector of Katanov State University of Khakasia

Н.Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

N.Yu. Shtreker,

doctor of pedagogy, professor of the Department of theory and methods of preschool, primary and special education, Director Of the Institute of pedagogy of Kaluga state University

K.E. Tsiolkovsky

Н.Е. Щуркова,

доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

N.E. Shchurkova,

doctor of pedagogical sciences, professor of the Research Institute of Federal penitentiary service of Russia

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of legal sciences, doctor of economic sciences, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in the sphere of science and technology

О.О. Янушевич,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

O.O. Yanushevich,

doctor of medical sciences, professor, rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

Н.Ю. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, doctor of philosophical sciences, professor, vice rector for study of the Chechen state University

Registration certificate in Russia
ПН № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief

I.V. Groshev

doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of the Russian
Federation

Editor-in-chief of Joint editorial board

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences, candidate
of law, doctor of economics, professor,
laureate of the Russian Federation
Government prize in Science and Technology
e-mail: professor60@mail.ru

This issue has been edited by:

M.V. Saudakhanov,

V.S. Klementieva,

T.A. Gridchina

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot**

117997, Moscow,

Akademika Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house

123298, Moscow,

Iriny Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V.V. Kovrov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax:+79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi:

M. Sulkhanishvili

Tel/fax:+99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

Signed to the press on March 31, 2020.

Distributed by subscription

Index 80428 in the Agency's
catalog «Rospechat»

*Address of the editorial office
and publishing house:*

117997, Moscow,

Akademika Volgina st. 12

Order № 227

Circulation of 500 copies

Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by their
authors. Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing of works
solely lies with the authors

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 1/2020

Batkhaev V.V., Suraeva E.A.

Study of the problems of providing psychological assistance to police
officers performing official tasks in emergency situations.....7

Doroshenko O.M.

The concept of socialization: factors, mechanisms, stages.....12

Zhigarev E.S.

Personal features of minors and individual prevention.....17

Zaytseva S.E.

Pedagogical conditions for the formation of communicative competence
of future lawyers in the process of teaching a foreign language.....21

Zolotarev L.I., Bui Hoang Nam

Ways to improve the effectiveness of communication interaction
of MOB employees in the Socialist Republic of Vietnam.....25

Ioseliani A.D.

Social and psychological features of internet communication.....27

Kabanov M.M.

Team interaction in management psychology.....36

Kazantseva E.V.

To the question of interaction between bodies of internal affairs and
educational organizations in the field of prevention of criminals
of minors.....39

Kalaeva A.A.

Indicators of the psychobiological age of representatives of workers
and other professions.....42

Koval N.A.

The formation of an aesthetic attitude in the structure
of the spirituality of the student's personality.....46

Kuzhevskaya E.B., Smyk E.I., Panurova N.S.

Formation of moral-psychological stability of law enforcement
officers fulfilling their duties under special conditions.....52

Lebedev I.B., Melnichenko D.S.

Psychological aspects of correctional officers activity in the formation
of convicts' motivation to work.....55

Novoselov S.A.

The role of stimulation and motivation in criminal prevention
activities by police staff.....58

Pobedkin A.V.

Criminal proceedings regarding the minors: illusion of education.....62

Samoilov V.D.

I appeal to the memory of the living: extermination of people.....66

Slavko A.L., Kalashnikov K.P.

Peculiarities of forming moral consciousness as a basic component
of education of the personality of personality education organizations
system organizations of the mia of russia.....70

Tkachenko L.B.

Some features of overcoming crises of professional development
by employees of authorities preliminary consequences.....73

Khoshimov A.S., Doroshenko O.M.

Ways of forming an anti-drug view among young people
in the Republic of Uzbekistan.....76

Shashkova I.A.

Testing of the program of psychological support of professional
interaction of participants in criminal proceedings.....78

Shmarion P.V.

Preventive conversation with family walkers.....85

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор

И.В. Грошев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru
В подготовке номера принимали уча-
стие:

М.В. Саудаханов,

В.С. Клементьева,

Т.А. Гридчина

Учредители:

Московский университет

МВД России имени В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:

Республика Крым:

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент

Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

г. Тбилиси:

М. Сулханишвили

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам:

Л.Н.Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге Агентства

«Роспечать»

Адрес редакции и издательства:

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 227

Подписано в печать 31 марта 2020 г.

Тираж 500 экз.

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за качество,
правильность и корректность

цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность

цитирования произведений несут
исключительно авторы

опубликованных материалов.
www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1 /2020

Батхаев В.В., Сураева Е.А.

Исследование проблем оказания психологической помощи
сотрудникам ОВД, выполняющим служебные задачи
при чрезвычайных обстоятельствах.....7

Дорошенко О.М.

Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы.....12

Жигарев Е.С.

Личностные особенности несовершеннолетних и индивидуальная
профилактика.....17

Зайцева С.Е.

Педагогические условия формирования коммуникативной
компетентности будущих юристов в процессе обучения
иностранному языку.....21

Золотарева Л.И., Буй Хоанг Нам

Способы повышения эффективности коммуникативного
взаимодействия сотрудников МОБ в Социалистической
Республике Вьетнам.....25

Иоселиани А.Д.

Социальные и психологические особенности интернет-
коммуникации.....27

Кабанов М.М.

Командное взаимодействие в управленческой психологии.....36

Казанцева Е.В.

К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел
о образовательными организациями в сфере профилактики
правонарушений несовершеннолетних.....39

Калаева А.А.

Показатели психобиологического возраста представителей
рабочих и прочих профессий.....42

Коваль Н.А.

Формирование эстетической установки в структуре духовности
личности студента.....46

Кужевская Е.Б., Смык Е.И., Панурова Н.С.

Формирование морально-психологической устойчивости
у сотрудников правоохранительных органов, выполняющих
служебные обязанности в особых условиях.....52

Лебедев И.Б., Мельниченко Д.С.

Психологические аспекты деятельности сотрудников
исправительных учреждений в формировании мотивации
осужденных к труду.....55

Новоселов С.А.

Роль стимулирования и мотивации в деятельности
по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками
полиции.....58

Победкин А.В.

Производство по уголовным делам в отношении
несовершеннолетних: иллюзия воспитания.....62

Самойлов В.Д.

Взываю к памяти живых: истребление людей.....66

Славко А.Л., Калашников К.П.

Особенности формирования нравственного сознания
как основополагающий компонент воспитания личности
курсанта образовательных организаций системы МВД России.....70

Ткаченко Л.Б.

Некоторые особенности преодоления кризисов
профессионального развития сотрудниками органов
предварительного следствия.....73

Хошимов А.С., Дорошенко О.М.

Пути формирования антинаркотического взгляда
у молодежи в Республики Узбекистан.....76

Шашкова И.А.

Апробация программы психологического сопровождения
профессионального взаимодействия участников уголовного
процесса.....78

Шмарион П.В.

Проведение профилактической беседы с семейными дебоширами.....85

УДК 316.62; ББК 88.50
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10001

© Батхаев В.В., Сураева Е.А. 2020

**STUDY OF THE PROBLEMS OF PROVIDING PSYCHOLOGICAL
ASSISTANCE TO POLICE OFFICERS PERFORMING OFFICIAL
TASKS IN EMERGENCY SITUATIONS**

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ОКАЗАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОВД,
ВЫПОЛНЯЮЩИМ СЛУЖЕБНЫЕ ЗАДАЧИ
ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

Vyacheslav Vasilyevich Batkhaev,
senior lecturer of the Department of internal Affairs in special
conditions of UNK SP Moscow University of the Ministry
of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Вячеслав Васильевич Батхаев,
старший преподаватель кафедры деятельности органов
внутренних дел в особых условиях УНК СП Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ekaterina Andreevna Suraeva,
cadet of the faculty of training employees for economic
security and anti-corruption departments Moscow University
of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya

Екатерина Андреевна Сураева,
курсант факультета подготовки сотрудников для
подразделений экономической безопасности и
противодействия коррупции Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Батхаев В.В., Сураева Е.А. Исследование проблем оказания психологической помощи сотрудникам ОВД, выполняющим служебные задачи при чрезвычайных обстоятельствах. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 7–11.

Abstract. Reveals the role of providing psychological assistance to police officers performing official tasks in emergency situations. The necessary conditions for creating a stable psychological climate in the divisions of the police Department employees are listed.

Keywords: emergency circumstances, professional training, psychological training, special conditions.

Аннотация. Раскрыта роль оказания психологической помощи сотрудникам ОВД, выполняющим служебные задачи при чрезвычайных ситуациях. Перечислены необходимые условия для создания стабильного психологического климата в подразделениях сотрудников ОВД.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, профессиональная подготовка, психологическая подготовка, особые условия.

Современное общество с течением времени все чаще и чаще сталкивается лицом к лицу с различного рода чрезвычайными обстоятельствами, ввиду того, что оно наделено мощным потенциалом промышленного, научно-технического и иного прогресса, что, с одной стороны, улучшает уровень жизни общества в целом, а с другой – повышает риск наступления общественно опасных последствий, таких как: гибель людей, масштабные катастрофы различного характера, аварии, бедствия, а также причинение значительного имущественного и морально-психологического ущерба.

Ввиду вышеизложенных причин возрастания угрозы образования новых чрезвычайных обстоя-

тельств особое значение приобретает профессиональная подготовка сотрудников ОВД Российской Федерации к готовности производить эффективные действия, направленные на предупреждение, пресечение и участие в ликвидации возможных последствий чрезвычайных ситуаций¹.

Профессионально-психологическая подготовка личного состава является необходимым условием повышения готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению ряда задач², которые связаны с выполнением действий в особых условиях, а также способствует минимизации проблем, которые связаны с оказанием психологической помощи сотрудникам ОВД, выполняющим

служебные задачи при чрезвычайных обстоятельствах³.

Психологической подготовкой является комплекс мероприятий, который взаимосвязан и направлен на формирование и развитие психологических качеств и состояний сотрудника ОВД Российской Федерации, которые обеспечивают эффективное решение профессиональных задач.

Во время решения задач, которые связаны с чрезвычайными ситуациями, органы внутрен-

них дел наделены достаточно ограниченной компетенцией, которая определяется федеральными законами Российской Федерации. Изучение опыта деятельности ОВД показывает, что наряду с обычными, повседневными функциями при чрезвычайных ситуациях они выполняют дополнительные, качественно иные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению безопасности⁴.

Данные функции изложены на рис. 1.

Функции Министерства внутренних дел по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций:

- спасение людей и имущества, их защита от возникшей опасности;
- оказание необходимой помощи пострадавшим, предупреждение кризисных и конфликтных ситуаций, слухов, чреватых паникой среди населения;
- эвакуация населения из прилегающих зданий и сооружений;
- идентификация личности погибших граждан и их персональный учет;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий и установление круга подозреваемых лиц;
- осуществление надзора за соблюдением режима допуска должностных лиц, населения и транспортных средств в зону разрушений;
- недопущение случаев использования преступниками резко осложнившейся оперативной обстановки;
- охрана оставшегося без присмотра государственного, общественного и личного имущества и др.

Рис 1. Функции Министерства внутренних дел по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

Вследствие возникновения задач, являющихся несвойственными в повседневной оперативно-служебной деятельности, введение в действие специальных оперативных планов и режима усиления, резко возрастают физические и психофизиологические нагрузки на сотрудников ОВД.

Однако, следует отметить специфику психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов при выполнении ими задач в условиях чрезвычайной ситуации:

– изучение и анализ психологических особенностей сотрудника.

Данный этап представляет собой сбор объективной информации о личностных и социально –

психологических качествах, а также ценностных ориентирах и сфере мотивации. Важнейшими сведениями являются: сведения об особенностях и динамике развития высших психологических функциях (восприятие, мышление, внимание, память), данные о коммуникативных навыках⁵ (например, с целью ведения переговорного процесса с преступниками)⁶, а также сведения об уровне этих показателей⁷.

К методам сбора вышеуказанной информации относятся тесты, которые проводят сотрудники психологических подразделений (психологи). Тесты могут быть как стандартизованные, так и проективные. Также к методам относятся данные со-

циометрических исследований, индивидуальные беседы с психологом или психологические консультации, наблюдения психологов, групповые тренинги⁸.

Особое внимание заслуживает возможное возникновение внутренних конфликтов/противоречий, характер социальных конфликтов и использование механизмов психологической защиты. Зачастую именно эти показатели затормаживают

профессиональный и психологический рост начинающего сотрудника⁹.

– Формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности.

В основе формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности находят отражение основные аспекты индивидуального стиля профессиональной деятельности полицейского:

- профессиональное образование (правовая грамотность, владение в достаточной мере основами личной безопасности, освоение психологических тактик поведения в различных служебных ситуациях и др.);
- знание и умение анализировать сотрудником свои психологические особенности и проблемы;
- навыки в отношении разрешения конфликтных ситуаций, а также неблагоприятных состояний (стресс, страх, раздражение и тд.).

Рис. 2. Аспекты основ формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности сотрудника

Достаточная моральная и профессионально-психологическая подготовка выступает необходимым предварительным условием повышения готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению ряда задач¹⁰, связанных с действиями в особых условиях, а также способствует минимизации проблем, связанных с оказанием

психологической помощи сотрудникам ОВД, выполняющим служебные задачи при чрезвычайных обстоятельствах.

Исходя из изучения проблемы можно сделать вывод о необходимости решения существенных проблем, возникающих в ходе действий личного состава в особых условиях:

необходимо учитывать факт того, что не все сотрудники, привлекаемые к решению задач в экстремальных условиях, имеют необходимые морально-психологические качества и достаточную профессиональную подготовленность;
переход к действиям в экстремальных условиях требует внутреннего перелома, перестройки и культивирования боевого настроения, что тоже в интересах недопущения промахов требует к себе внимания руководителей;
никакая подготовка не может предвидеть все, что может случиться в экстремальных условиях, и нужна помощь людям уже в ходе действий;
даже хороший боевой настрой не может быть постоянным из-за усталости и других причин, и нужны специальные меры по его поддержанию в течение необходимого времени.

Рис. 3. Проблемы, возникающих в ходе действий личного состава в особых условиях

Поэтому психологическое обеспечение решения правоохранительных задач в экстремальных условиях осуществляется в виде:

непосредственной подготовки личного состава перед самым началом действий;
обеспечения действий в ходе решения задач;
обеспечения восстановления сил после завершения действий.

Рис. 4. Виды решения задач правоохранительных органов.

Основные задачи морально-психологического обеспечения:

• доведение до личного состава политической, социально-экономической и криминогенной обстановки в районах действий, а также решений органов государственной власти и задач, возлагаемых на правоохранительные органы;
• формирование у участников действий чувства высокой ответственности за соблюдение Конституции и законов, выполнение служебного долга и поставленных служебных задач;
• выработка и реализация мер по укреплению служебной дисциплины, законности и правопорядка, обеспечению безопасных условий;
• морально-психологическая и профессионально-психологическая подготовка в ходе специальных занятий, направленная на восстановление натренированности и специальную подготовку к предвидимым условиям;
• формирование и поддержание здорового и устойчивого морально-психологического климата в группах, отрядах, подразделениях, глубокого понимания всеми участниками действий государственной значимости восстановления и поддержания конституционного и правового порядка, необходимости высокой организованности, дисциплины, мужества, стойкости, самоотверженности и взаимной выручки;
• проведение мероприятий по ослаблению влияния психотравмирующих факторов служебно-боевой деятельности;
• организация психологической помощи находящимся на самых трудных участках работы.

Рис. 5. Основные задачи морально-психологического обеспечения

Таким образом, психологическая подготовка занимает одно из ведущих мест в системе профессиональной готовности сотрудников правоохранительных органов к выполнению профессиональных задач в особых условиях.

¹ Качурина И. Б. О профессиональной готовности сотрудников полиции к деятельности в особых условиях // в сб.: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры; сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. 2020. С. 127–130.

² Дорошенко О. М. Исторические аспекты борьбы с беспорядочностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 1-2 (10). С. 7–11.

³ Смык Е. И., Батхаев В. В., Черненко А. А. Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях // в сб.: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры; сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. 2019. С. 270–273.

⁴ Кувшинов А. В., Мещанинов А. И., Бессонова Ю. В. К вопросу об участии ОВД при возникновении чрезвычайных ситуаций // в сб.: Деятельность правоохранительных органов в системе противодействия современным угрозам: сборник

научных трудов вузовского семинара. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 31–37.

⁵ Кужевская Е. Б. Межкультурное общение как объект культурологического анализа // в сб.: Актуальные проблемы управления – 2008: материалы 13-й Всероссийской научно-практической конференции. М., 2008. С. 68–72.

⁶ Кужевская Е. Б., Смык Е. И. К вопросу о подготовке сотрудников полиции к ведению переговоров с преступниками в особых условиях // в сб.: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры; сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. 2019. С. 180–184.

⁷ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

⁸ Организация медико-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Республики Татарстан, выполняющих задачи в особых условиях: методические рекомендации / сост. Динниулов Д. Р., Сафиуллин Ф. Н., Гарифулина Е. М., Шакирова Т. Г., Батюшкова О. В. Казань: УРЛС МВД по РТ, 2015.

⁹ Александровский Ю. А., Лобастов О. С., Спивак Л. И. Психогении в экстремальных условиях. М., 1991. 96 с.

¹⁰ Дорошенко О. М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в ее противодействии. М.: Административное и муниципальное право. 2013. № 1 (61). С. 43–48.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник / В. Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Применительно В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

УДК 378; ББК 74.48
DOI10.24411/2658-638X-2020-10002

© Дорошенко О.М. 2020

THE CONCEPT OF SOCIALIZATION: FACTORS, MECHANISMS, STAGES

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ФАКТОРЫ, МЕХАНИЗМЫ, ЭТАПЫ

Olga Markovna Doroshenko,
Candidate of Legal Sciences,
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences
E-mail: dorosh@yandex.ru

Ольга Марковна Дорошенко,
кандидат юридических наук,
профессор Российской Академии Естествознания
E-mail: dorosh@yandex.ru

Для цитирования: Дорошенко О.М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 12–16.

Abstract. Among the variety of problems existing in modern pedagogy, socialization is one of the most popular and quite intensively studied. Socialization is one of the most important factors in the effectiveness of human activity. It is in socialization, and especially in direct communication with other important people (teachers, parents, peers, etc.) is the formation of the most important personality traits, worldview, moral sphere, comes the formation of the personality of a teenager.

Keywords: socialization, personality, teenager, peers, problems, interaction, environment, culture, person.

Аннотация. Среди многообразия проблем, существующих в современной педагогике, социализация – одна из популярных и достаточно интенсивно исследуемых. Социализация выступает в качестве одного из важнейших факторов эффективности человеческой деятельности. Именно в социализации, и, прежде всего в непосредственном общении с другими значимыми людьми (педагогами, родителями, сверстниками и т. д.) происходит формирование важнейших свойств личности, мировоззрения, нравственной сферы, приходит становление личности подростка.

Ключевые слова: социализация, личность, подросток, сверстники, проблемы, взаимодействие, окружение, культура, человек.

Интерес к проблеме взаимодействия человека и социальной среды волновал мыслителей и ученых с древнейших времен. Однако, оформится как самостоятельное поле интересов данная проблематика смогла с развитием социологического знания. Э. Дюркгейм и Г. Тард на стыке социологического и психологического знания смогли описать контуры последующих поисков ответа на вопрос «Как человек становится компетентным членом общества?» и заложили фундамент современной теории социализации человека. Большинство исследований процесса социализации шло на стыке различных областей знаний о человеке. Для понимания, описания и раскрытия нового термина «социализация» учеными применялись уже хорошо изученные категории: воспитание, формирование, обучение, культура. Однако было очевидно, что необходимо разрабатывать самостоятельный научно-методологический аппарат, позволяющий раскрыть сущность и содержание социализации.

Термин социализация впервые ввел в научный оборот как самостоятельную категорию американский социолог Ф. Гиддингс в 1887 году. В своей работе «Теория социализации» он употребил его в значении близком к современной трактовки: «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовка человеческого материала к самостоятельной жизни».

В настоящее время под социализацией в самом общем виде понимают процесс развития человека во взаимодействии с окружающим миром.

В тоже время различные области знания, занимающиеся проблемой социализации, трактуют данную категорию с учетом своей объектно-предметной области.

В русле социальной психологии социализация понимается как взаимодействие человека со своим ближайшем непосредственным окружением. Социальная среда в социально-психологических исследованиях представлена в виде групп, конкретных общностей, наполненных различными меж-

личностными, внутригрупповыми и межгрупповыми отношениями. В контексте психологических исследований изучение социализации происходит с учетом возрастных характеристик индивидуума на различных этапах развития, описания его отдельных психических процессов, когнитивных функций и личностного становления.

Педагогика оперирует категорией воспитание для раскрытия и анализа ее соотношения с социализацией. Представляет особый интерес вычленение в процессе социализации ее контролируемой составляющей – непосредственно воспитания, его видов, форм, механизмов, принципов и т. д., а также средовую стихийную составляющую, ее позитивное и негативное влияние на становление индивида на протяжении всей жизни. Социально-педагогическая трактовка представлена пониманием социализации как процесса взаимодействия человека с социальной средой, успешность с позиций социальных норм процессов усвоения и воспроизведения социального опыта.

В процессе социализации проявляется связь времен и поколений. Взрослые сложнее приобщаются к изменениям, новому в отличие от подрастающего поколения. Дети и подростки легче адаптируются к постоянно меняющимся средовым условиям своего существования. Они быстрее усваивают актуальные тенденции, открыты инновациям. Это находит свое отражение и в процессе усвоения социальных норм.

Междисциплинарность и концептуальность в изучении процесса социализации в психолого-педагогической науке отражена в доминирующих подходах к ее описанию: субъект-объектному и субъект-субъектному.

Субъект-объектный подход описывает процесс социализации как отношения человека и социальной среды, в которых человек занимает в большей степени пассивную созерцательную позицию по отношению к обществу. Представителями данного подхода жизненный путь человека это – путь «подстраивания» к требованиям социума (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Дж. Баллантайн, Дж. Томас). Одной из причин такой интерпретации процесса социализации человека является его социологические корни, рассматривающие человека как часть группы, социума и не всегда уделяющие должное внимание его индивидуально-психологическим характеристикам, внутреннему миру, переживаниям, эмоциональным состояниям¹.

По мнению Э. Дюркгейма социализацию можно отождествлять с процессом воспитания. Ребенок испытывает давление социальной среды, которая формирует его по своему образу и под-

обию, предъявляя различные образцы поведения через своих посредников: родителей и учителей². Данное понимание социализации в настоящее время может быть переосмыслено как процесс трансляции опыта предыдущих поколений, существующих в определенных социальных и культурных паттернах. Взрослые выступают носителями поведенческих образцов, с которых дети и подростки копируют нормы и требования общества. Закладывая основы теории социального функционирования Э. Дюркгейм считал, что социальная среда имеет свои универсальные идеалы морали, нравственности, физического развития, идеалы в различных сферах жизнедеятельности: семье, профессии, учебе и т. д. Сталкиваясь с подобными идеалами, ребенок соотносит свои достижения, мысли и поступки с социальными оценками. Общество стремится к постоянству и однородности, ему интересны фиксированные типичные характеристики.

Т. Парсонс в своем понимании процесса социализации исходит из анализа усвоения ребенком различных социальных ролей, отражающих различные ориентации социальной среды. Важнейшую роль, по мнению Т. Парсонса следует отнести семье, как первичной социальной группе, в которой механизмами усвоения социального опыта выступают имитация и идентификация. Подражая и отождествляя себя со взрослыми, ребенок усваивает фундаментальные мотивационные установки. Именно взрослые выступают «значимыми другими», в которых «кристаллизуется» социальная среда³. В дальнейшем ребенок освобождается от опеки семьи и вступает в разнообразные межличностные отношения с другими людьми, иногда в процессе выстраивания таких отношений родители ребенка утрачивают свои значимые позиции, их интересы, нормы, ценности не являются для ребенка определяющими его личностное развитие. Воспитание и обучение в образовательной среде, как считал Т. Парсонс, еще больше дифференцируют усвоение ролей и приобщают ребенка к ролевой структуре социума.

Подобное взаимодействие порождает у ребенка определенное чувство неполноценности, стремясь компенсировать которое, он знакомится с группами социально деструктивной направленности, различными субкультурами, эрзац ценностями и нормами. Теоретические воззрения Э. Дюркгейма и Т. Парсонса повлияли на западную и отечественную науку, что нашло отражение в зарубежных трактовках социализации как процесса усвоения ролей и ожидаемого поведения

при взаимодействии с обществом и развитии удовлетворительных связей с другими людьми. В отечественной науке субъект-объектный подход тесно связан с теорией адаптации в ее социологической и психолого-педагогической интерпретации. Это вызвано определенными культурно-историческими традициями и нашими реалиями, в которых человек рассматривается как составная часть социума, приспособляющаяся к социальной системе.

Однако, только лишь описывая комфортность в отношениях человека и общества, человека и государства, феномен социализации не будет достаточно полно раскрыт.

В рамках субъект-субъектного подхода данное ограничение снимается, и социализация предстает как процесс не только приспособления и усвоения общественных норм, ценностей, традиций и т. д., но процесс активного преобразования и изменения социальной среды человеком. У.И. Томас и Ф. Знанецкий утверждали, что социализация предполагает сознательную деятельность человека, в ходе которой он не утрачивает свое «Я», а напротив, развивает индивидуальность, стремится преобразовывая окружающий социальный мир изменить и себя. В «теории зеркально Я» Ч. Кули считал, что межличностное общение в группе порождает социальные качества. Каждый окружающий нас человек это – своего рода «зеркало», смотря в которое мы смотрим в свой внутренний мир. Межличностные коммуникации – это не просто диалог в системе «человек – человек», но и диалог со своим внутренним миром, своей нравственностью, ценностями, идеалами. Самоконтроль и самосознание формируются именно в этом диалоге, развиваются мотивационно-потребностная и эмоционально-волевая сферы личности.

Символический интеракционизм Дж. Мида также опирался в своих теоретических положениях на межличностное взаимодействие и индивидуальное «Я», которые выступают движущими силами развития общества и человека. Созвучно «теории зеркального Я», Дж. Мид ввел в научный оборот термин «обобщенный другой». Это значимый человек – носитель ценностей, идеалов и норм, способный влиять на мнения и оценки окружающих. Приобщение к социальной среде происходит при взаимодействии с подобными носителями социального багажа, где ведущими механизмами являются подражание и осознанное действие в конкретной ситуации. Заслуживают внимания положения, выдвинутые У. Уэнвортом, позволяющие увидеть роль индивидуальности при взаимодействии с социальной средой. Он отмечал, что взрос-

лый мир конструирует и предлагает ребенку лишь какую-то незаконченную часть, а последующая задача ребенка выстраивать завершенную картину уже своего мира на протяжении всей жизни.

В рамках субъект-субъектного подхода Дж. Коулмен, описывая процесс социализации человека, акцентировал внимание на его подростковом периоде. Его «фокальная теория взросления» позволяет проследить причины возникновения ненормативного девиантного поведения как результата неуспешного взаимодействия с социальной средой. Дж. Коулмен утверждал, что поэтапное решение проблем, возникающих в ходе взаимодействия подростка с социальной средой позволяет избежать поведенческих отклонений, если подросток фокусируется на решении одной проблемы, сталкивается с ними последовательно, то ему удастся сохранить нормативно-поведенческую стабильность и успешно социализироваться. Субъект-субъектный подход в объяснении процесса социализации нашел отражение и в отечественной психолого-педагогической науке. И.С. Кон выделяет в социализации и воспитании стихийную и организованную стороны. Определяя социализацию детей как «трансмиссию культуры», он выделяет некоторые ее аспекты:

- субъектный (от кого осуществляется передача социального опыта и культуры);
- объектный (что именно передается подрастающему поколению: нормы, ценности, идеалы);
- процессуальный (как происходит процесс передачи: пути, способы, средства);
- институциональный (какие социальные институты осуществляют передачу культурно-исторического опыта)

Также И.С. Кон описывает этапы социализации: этап развития культуры – подготовка к жизни, передача базовых знаний. Этап развития культуры – передача семейных ценностей и традиций. Этап развития урбанизации – рост значимости социальных институтов в процессе социализации. Социально-психологическая трактовка социализации как процесса усвоения и активного воспроизведения социального опыта была предложена Г.М. Андреевой. Социализация затрагивает всю жизнь человека, начинаясь с первых минут жизни и до ее окончания.

Г.М. Андреева описывает дотрудовую, трудовую, посттрудовую стадии социализации. Деятельностный поход, доминирующий в нашей психолого-педагогической науке здесь находит свое отражение и позволяет увидеть значимость целенаправленной активности человека для социального и личностного развития.

По мнению А.В. Петровского, социализация представляет собой диалектическое единство процессов прерывности и непрерывности. Данный подход объединяет в себе элементы социальной и возрастной психологии. Модель социализации по А.В. Петровскому, ее прерывность, представляет собой вхождение индивида в референтную группу, непрерывность – этапы возрастной периодизации. Во взглядах А.В. Петровского отражается значимость группы как транслятора норм и ценностей для индивида. Адаптируясь к группе, индивид не только приспосабливается к новым условиям своего существования, но стремится заявить сообществу о своем «Я». Успешность данного процесса – успешность социализации.

Диалектическое единство внутреннего мира личности и внешних условий, взаимно обуславливающих друг друга, составляют квинтэссенцию процесса социализации в работах В.С. Мухиной. Предложенная ей концепция феноменологии развития и бытия личности, ее жизненного пути определяет человека как социальную и уникальную единицу. Внешние условия представляют собой культурно-исторические реальности существования человека и разделяются на:

- 1) реальность предметного мира;
- 2) реальность образно-знаковых систем;
- 3) реальность социального пространства;
- 4) природную реальность.

Именно внешние условия позволяют индивиду выстраивать свою внутреннюю позицию, происходит формирование личностных смыслов, проявляющихся в отношении с социальной средой и выступающих условием социализации.

Рассматривая факторы и механизмы социализации как ее причины, условия и систему организации данного процесса, необходимо отметить, что приведенные понятия являются универсальными характеристиками включения индивида в социум.

Факторы социализации подразделяются на четыре группы и классифицируются следующим образом.

1. Мегафакторы (планета, мир, космос, Интернет) – группа факторов, влияющих на всех жителей Земли.
2. Макрофакторы (страна, государство, этнос) – факторы, влияющие на жителей определенной географической зоны, края света, страны.
3. Мезофакторы (регион, территориально-географическая единица страны: штат, субъект, город, сельская местность) – факторы, влияющие на большие группы людей, сообществ, с учетом

местности их проживания, культурно-исторического и географического наследия.

4. Микрофакторы (семья, группа, светские и религиозные организации) – факторы, непосредственно затрагивающие индивида, влияющие на его воспитание, обучение, формирование личности, культурного, духовного, нравственного облика.

Многофакторность социализации отражает сложность и неоднозначность этого процесса.

Наряду с перечисленными факторами в социализации принято рассматривать и механизмы, что позволяет более точно раскрыть ее содержательную сторону.

Анализируя работы Г. Тарда, У. Бронфенбреннера, Н. Смелзера В.С. Мухиной, А.В. Петровского можно выделить психологические и социально-педагогические универсальные механизмы социализации, отвечающие на вопрос: «Как именно, происходит вхождение индивиду в социальную среду?».

Психологические механизмы представлены включают в себя:

- 1) импринтинг – фиксирование на подсознательном уровне поведения жизненно важных объектов (образов, ощущений);
- 2) экзистенциальный нажим – влияние условий бытия на человека;
- 3) подражание – сознательное или бессознательное следование поведенческим моделям, фиксируемых в социальной среде;
- 4) идентификация – отождествление и усвоение на когнитивно-поведенческом уровне норм, установок, ценностей референтных лиц и групп;
- 5) рефлексия – внутренний диалог индивида со своим «Я», в процессе которого он принимает решения, осознает и переживает реальность, прошлое, выстраивает образ желаемого будущего.

К социально-педагогическим механизмам относятся:

- 1) традиционный механизм социализации – усвоение норм, установок, правил поведения при взаимодействии с ближайшим окружением;
- 2) институциональный механизм социализации – усвоение норм, установок, правил поведения при взаимодействии с социальными институтами (религиозными, политическими, профессиональными, средствами массовой информации);
- 3) стилизованный механизм социализации – усвоение норм, установок, правил поведения при взаимодействии с эрзац культурами и субкультурами;
- 4) межличностный механизм социализации – усвоение норм, установок, правил поведения

при взаимодействии со значимыми другими, референтными лицами.

Таким образом, можно сделать вывод, что социализация представляет собой совокупность процессов приспособления (адаптации) к социальной среде и обособления (автономизации) от нее, включает в себя усвоение и воспроизведение социального опыта.

¹ Мудрик, А.В. Социальная педагогика : учебное для студ. пед. вузов / вод ред. В.А. Сластенина. М. : Издательский центр «Академия», 2009. 184 с.

² Дюркгейм, Э. Метод социологии. Киев; Харьков, 1899.

³ Никитская, Е.А., Никитина, Е.О. Совершенствование принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с динквентным поведением // Преподаватель. XXI век. – 2018. – № 4-1. – С. 206–217.

Методология научного познания : учебное пособие / Г. И. Рузавин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 287 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник".

Учебное пособие посвящено проблемам методологии научного познания, в том числе классификации способов и методов, которые являются специфическими для науки и отличают ее от других способов познания, постижения реального мира. Подробно рассмотрены методы анализа существующего знания и методы научного исследования, представляющие наибольший интерес для будущих исследователей.

Для студентов и аспирантов высших учебных заведений, соискателей ученой степени, а также для всех интересующихся философией науки.

Общий психологический практикум : учебное пособие / И. С. Ганишина, Е. Е. Гаврина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано авторским коллективом Академии ФСИН России.

Структура пособия продиктована логикой преподавания курса и включает следующие разделы: "Теоретико-методологические основы деятельности практического психолога", "Планирование и организация научного психологического исследования", "Общепсихологические методы, используемые в деятельности практического психолога", "Психологические измерения". Учебное пособие содержит задания для организации и проведения практических занятий с обучающимися.

Для курсантов, слушателей и студентов, обучающихся по специальности 37.05.02 "Психология служебной деятельности". Может быть полезно для аспирантов (адъюнктов), студентов, экстернов.

УДК 34; ББК 67
DOI10.24411/2658-638X-2020-10003

© Жигарев Е.С. 2020

PERSONAL FEATURES OF MINORS
AND INDIVIDUAL PREVENTION

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА

Evgeny Semenovitch Zhigarev,
Professor of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikot
Doctor of Technical Sciences, Professor
Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of
Natural Sciences (RANS)

Евгений Семенович Жигарев,
профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор технических наук, профессор
Почетный член (академик) Российской академии
естественных наук (РАЕН)

Для цитирования: Жигарев Е.С. Личностные особенности несовершеннолетних и индивидуальная профилактика¹. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 17–20.

Abstract. This article discusses problematic issues related to the personality characteristics of minors and the individual prophylaxis carried out in relation to them. It analyzes not only the legal aspects of the phenomenon under study, but also the psychological ones. The author conducts an appropriate analysis and draws a number of conclusions.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с личностными особенностями несовершеннолетних и индивидуальной профилактикой, проводимой в их отношении. Анализируются не только правовые аспекты исследуемого феномена, но и психологические. Автор проводит соответствующий анализ и делает ряд выводов.

Keywords: personality, minor, individual prevention.

Ключевые слова: личность, несовершеннолетний, индивидуальная профилактика.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента², одним из источников угроз государственной и общественной безопасности, безусловно, является и криминализация несовершеннолетних. Хотя тенденция за последние годы свидетельствует о снижении числа выявленных несовершеннолетних преступников, однако их доля в общей массе остается стабильной.

Здесь уместно также заметить, что уголовная статистика не отражает изменения, происходящие в демографическом соотношении возрастных категорий населения, в частности, несовершеннолетних, взрослых и престарелых людей. Доля последних ежегодно увеличивается, а несовершеннолетних – уменьшается.

И еще: если бы на самом деле было все так благополучно в среде несовершеннолетних, тогда

эта проблема не волновала общественность и Правительство Российской Федерации. Не случайно 27 июня прошлого года состоялось совместное заседание двух Межведомственных рабочих групп, одна из которых при Правительственной комиссии для подготовки предложений по мероприятиям, направленным на предотвращение случаев противоправного поведения несовершеннолетних, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью людей.

На заседании было обращено внимание на необходимость расширения перечня категорий несовершеннолетних, в отношении которых необходимо проводить индивидуальную воспитательную работу сотрудникам ПДН ОВД.

Но эта работа может быть гораздо эффективнее, если сотрудники ОВД, осуществляя индивидуальное профилактическое воздействие, будут

¹ Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

учитывать и психические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей. Именно в этом контексте и подготовлена данная статья.

Однако к личности человека достаточно долгое время было весьма упрощенное отношение, которое внедрили в наше сознание советские апологеты марксистского учения. В этой связи криминологи той поры свое внимание заострили лишь на единственной идеологеме, что личность, как и человек, представляет собой совокупность общественных отношений. А.Б. Сахаров в своей последней монографии, изданной в 1991 г., можно сказать, накануне идеологического многообразия, писал, что «в философии личность рассматривается как социальная сущность человека». Как будто бы научное сообщество не понимало, что так трактует личность только марксистская философия. Потому что она основана на монизме, признающем одно начало – материю. Подобный примитивный взгляд на личность существенно повлиял и на развитие криминологической теории личности преступника.

Однако классики монистического учения марксизма в то же время говорили диаметрально противоположное, т. е. правильные слова, относящиеся к характеристике личности. В ином их представлении она уже рассматривалась носителем психических свойств, которые индивидуализируют человека. Разве можно не согласиться, что каждый человек не только личность, но также индивидуум?

Индивидуальное в человеке – это его психический склад, переживания, мотивы поведения, которые, казалось бы, у всех одинаковые, но они переживаются и оцениваются по-разному, лично; а также таланты и способности, особенности нервной системы и протекания внутренних процессов – все это тоже откладывает отпечаток на формирование определенного типа личности индивида. Однако она, как категория трансцендентная, не доступна наблюдению и эмпирическому исследованию. В этой связи криминологи и практические работники ОВД судят о личности конкретного человека по его действиям, поступкам и отношению к моральным ценностям и установленным правилам поведения в обществе.

Если бы законодатель не имел ввиду, что личность человека – это самостоятельная психическая субстанция, формирующаяся, как отмечали те же апологеты учения марксизма, по иным, психологическим, законам, тогда в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не говорили бы об индивидуальной профилактике.

Ведь в определении «индивидуальная» заключен конкретный смысл, что профилактические меры должны иметь личный характер, ибо каждый правонарушитель – это неповторимая индивидуальность.

Разумеется, и это понимает каждый криминолог, невозможно познать особенности каждой личности правонарушителя по отдельности. Однако можно и нужно учитывать в воспитательном воздействии ряд общих негативных психических признаков, связанных с правонарушающим поведением несовершеннолетних.

Отечественные ученые выявили следующие психические особенности, проявляемые несовершеннолетними в отклоняющемся поведении и противоправных поступках.

1. *Гиперактивность* или двигательная расторможенность, которая может сочетаться с другими отклонениями.

Повышенная эмоциональная возбудимость или аффективное поведение, характеризующее склонность несовершеннолетних к острым и разрушительным эмоциональным состояниям. Сопровождается, как правило, проявлениями упрямства, необузданных эмоций, импульсивности поступков и т. п.

2. *Аутичность* – погружение в себя, отчужденность от окружения. Несовершеннолетние с подобной особенностью психики относятся также к категории «трудных», поскольку обычные способы взаимодействия и профилактического воздействия не всегда ими принимаются.

3. *Негативизм*, как правило, проявляется в немотивированном сопротивлении любому влиянию, исходящему от сотрудников ПДН (полиции). В литературе по психологии выделяются две формы негативизма – пассивный, выражающийся в отказе выполнять предъявляемые требования, и активный, при котором несовершеннолетний правонарушитель, вдобавок, совершает и противоположные требуемым действия. Такие действия при длительном эмоциональном неблагополучии личности несовершеннолетнего могут оформиться в поведенческую привычку.

4. *Жестокость и агрессивность* обычно выражаются в драках, оскорблениях, брани, стремлении деспотизма к слабым сверстникам или мученичестве животных.

5. *Повышенная внушаемость*. Несовершеннолетние с подобной психической особенностью легко поддаются постороннему воздействию и готовы подчиниться требованию лидера неформальной группы антиобщественной направленности поведения.

6. *Страсть к бродяжничеству* может быть патологическим влечением психопатических и истерических личностей несовершеннолетних. Однако при неоднократных побегах из дома по причине физического насилия над несовершеннолетним может стать его привычкой.

7. *Бесцельное воровство* – зачаточная форма явления, которое психологи называют клептоманией. Она развивается на почве определенных психических заболеваний и впоследствии такие действия становятся обычными, постоянными.

Все эти и другие особенности³, проявляемые несформировавшейся психикой несовершеннолетнего, свидетельствуют о том, что они не приобретенные из среды, а прирожденные. Среда лишь их усугубляет или, наоборот, может затормозить развитие.

В связи со сказанным криминологам нужно поменять монистическое представление о человеке и рассматривать его как трихотомическое образование, состоящее из неразделимых элементов: тела, души и духа. Правда, сложность такого представления заключается в том, что наблюдению и криминологическому исследованию личность поддается лишь как предметно-пространственный объект со своими демографическими и социальными характеристиками.

Личность же как субъект, выражаемая трансцендентными категориями «душа» (нравственная основа) и «дух» (разумная основа), проявляет себя только в поступках, поведении и отношении, т. е. раскрывает себя в материализовавшихся действиях и, конечно, не полностью, а частично. Ведь индивидуальное профилактическое воздействие направлено именно на нравственную основу человека – личность, на невидимую глазу душу, качества которой индивид проявил в криминальном поступке.

Но советские, а теперь и постсоветские криминологи продолжают утверждать: чтобы родившийся человек стал личностью, он должен пройти соответствующие стадии биологического и социального развития⁴. А то, что личность – категория метафизическая, представляющая собой духовно-нравственную основу человека, его психическое содержание, эти авторы, как кажется, даже не подозревают.

Потому на этой основе только и могла возникнуть концепция социального (объективного) детерминизма, которая утверждает невообразимое: что содержательная сторона человека, т. е. все, что характеризует его как личность – мировоззрение, нравственные и этические ценности, стремления, интеллект и воля, – не обусловлено психиче-

ски, а имеет социальное происхождение⁵. Отсюда, по их утверждению, и индивидуальная профилактика должна быть направлена не на воспитательное воздействие, а на разрешение неких противоречий между личностью, в том числе и личностью несовершеннолетних, и обществом⁶.

Кстати, апологеты учения марксизма, являющегося методологией для криминологов, подготовивших шесть аналогичных по содержанию изданий данного учебника, не согласны с такой точкой зрения, позиционирующей антагонизм (противоречие) личности и общества, личного и общественного⁷. И это правильно. Потому что и общество, и все происходящие в нем явления – все это произведено человеком, все является результатом его деятельности. Следовательно, общество без человека – пустая фраза и не более. Поэтому каков человек – таково и общество, а не наоборот.

Таким образом, качественное состояние общества и его разнообразных отношений напрямую связаны с уровнем духовности и нравственности личности людей, его формирующих и развивающих. Это непреложная истина.

Кроме того, индивидуальная профилактика была бы невозможной, если бы личность не обладала главной особенностью – свободой воли, благодаря которой она «конструирует» себя сама. В то же время смешивать внутреннюю свободу личности, особенно проявляемую в несовершеннолетнем возрасте, когда не сформированы ею осознанно сдерживающие факторы, с «объективно детерминированным спектром возможностей»⁸ нельзя, ибо это методологически безграмотно.

Внутренняя свобода всегда субъективна и ограничивается самой личностью человека. Например, действия, поступки (в том числе и криминальные), вызванные внутренними побудительными причинами (мотивами), индивид вполне может приостановить самолично на любой стадии их развития.

Внешняя же свобода объективна и всегда ограничивается принятыми в обществе моральными и правовыми нормами.

Сложно представить индивидуальное профилактическое воздействие на личность несовершеннолетних, если бы она была несвободной. Тогда бы терялся смысл профилактики, меры которой преследуют цель исправления, перевоспитания правонарушителя. А этот процесс должен происходить индивидуально, с учетом и прирожденных, и приобретенных психических особенностей и качеств несовершеннолетнего.

И последнее. В профилактической деятельности ОВД в отношении правонарушителей (и в пер-

вую очередь несовершеннолетних) используются два метода воздействия: главный – убеждение и вспомогательный – принуждение. В данном случае термин «убеждение» понимается как деятельность сотрудников ПДН, возбуждающая у профилируемого лица веру в свои силы и стремление встать на путь исправления. А теперь представим, что личность правонарушителя не свободна, а подчинена и зависима от пресловутых общественных отношений. Ведь авторы приведенного учебника считают личность социальной категорией, которую образуют признаки, обусловленные общественными отношениями.

Из этого тезиса вытекает логический вывод: зависимую личность невозможно убедить, если ее сознание, чувства и воля не свободны. И применение метода убеждения путем проведения душевных бесед, используя аргументированные слова и положительные примеры из жизни профилируемого, отпадает само по себе.

Однако именно его в первую очередь применяют сотрудники ОВД, осуществляя индивидуальную профилактику. Следовательно, практика подсказывает этим криминологам, позиционирующим социальный детерминизм, что они не правы, когда пропагандируют личность социальной категорией.

Метод убеждения пронизывает весь процесс воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, достигая следующих целей: недопущения совершения повторных противоправных деяний и антиобщественных проступков; развития имеющихся у правонарушителя положительных качеств; и ограничения проявле-

ний отрицательных черт и свойств характера, о которых говорилось выше.

Профилактическое воздействие поэтому и называется индивидуальным, потому что законодатель признает человека личностью неповторимой, имеющей духовно-нравственную основу, отличающую его от животных, действующих рефлексивно (т. е. произвольно), и определяющую поведение и поступки человека рефлексивно (т. е. осмысленно).

Таким образом, и теория, и практика однозначно подтверждают, что личность несовершеннолетних – категория духовно-нравственная, метафизическая, поэтому воочию наблюдать ее не может. Но она проявляет себя в виде психических особенностей характера, на которые нужно обращать внимание при анализе неадекватных поступков и противоправных форм поведения несовершеннолетних.

² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета, 2009. 19 мая.

³ Педагогика : учебник / Л. П. Крившенко, М. Е. Вайндорф-Сысоева и др. / под ред. Л. П. Крившенко. М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2004. С. 408–409.

⁴ Криминология : учебник для студентов вузов / [Г. А. Аванесов и др.] ; под ред. Г. А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 285.

⁵ Криминология. 6-е изд. С. 257.

⁶ Там же. С. 289.

⁷ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. С. 235.

⁸ Криминология. 6-е изд. С. 314.

Педагогика : учебное пособие / под ред. В. Ф. Родина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 191 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В доступной форме раскрываются основные положения педагогики. В логической последовательности рассматриваются содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения и воспитания, педагогический контроль.

Учебное пособие предназначено для студентов юридических вузов и специальностей.

УДК 37: 811; ББК 88.6

DOI 10.24411/2658-638X-2020-10004

© Зайцева С.Е. 2020

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION
OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE LAWYERS
IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Serafima Evgenievna Zaytseva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
of the Moscow University of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot,
E-mail: sima-zaitseva@yandex.ru

Серифима Евгеньевна Зайцева,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
E-mail: sima-zaitseva@yandex.ru

Для цитирования: Зайцева С.Е. Педагогические условия формирования коммуникативной компетентности будущих юристов в процессе обучения иностранному языку. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 21–24.

Abstract. Presented and analyzes experimental results of a study conducted to test the effectiveness of the complex of pedagogical conditions contributing to the quality of the process of forming communicative competence of students and the criteria of formation of this phenomenon, but also reflects the dynamics of the formation of the components of communicative competence of students – future lawyers.

Keywords: components of communicative competence, complex of pedagogical conditions, personal and professional communicative qualities, foreign language communicative skills.

Аннотация. Представлены и проанализированы результаты эксперимента-исследования, проведенного с целью проверки эффективности комплекса педагогических условий, способствующих повышению качества процесса формирования коммуникативной компетентности у студентов-юристов и определения критериев сформированности исследуемого феномена, а также отражена динамика формирования компонентов коммуникативной компетентности студентов – будущих юристов.

Ключевые слова: компоненты коммуникативной компетентности, комплекс педагогических условий, личностные и профессиональные коммуникативные качества, иноязычные коммуникативные умения.

Введение. Взаимосвязь процесса коммуникации с деятельностью признается многими учеными, которые разделяют точку зрения относительно теории деятельности в педагогике и психологии, однако характер такой связи каждым ученым понимается по-разному.

Так, например, одни ученые рассматривают связь общения и деятельности как две стороны одного явления – социального бытия человека [6].

Другие – понимают общение как определенную составляющую деятельности [7]. При этом общение интерпретируется как особый вид деятельности, в которой выделяются две тенденции:

1) общение как коммуникативная деятельность или деятельность общения, выступающая

самостоятельно на определенном этапе онтогенеза [8, С. 475–478];

2) общение как один из видов деятельности (прежде всего речевой), относительно которой отыскиваются все элементы, свойственные деятельности вообще, а именно: действия, операции, мотивы и др. [5].

Цель научной статьи состоит в попытке проанализировать результаты эксперимента-исследования, проведенного с целью проверки эффективности комплекса педагогических условий, способствующих повышению качества процесса формирования коммуникативной компетентности у студентов-юристов и определения критериев сформированности исследуемого феномена.

Результаты исследования. С психологической точки зрения общение представляет собой особую коммуникативную деятельность. Кроме того, современный образовательный процесс ориентирован на организацию учебно-познавательной деятельности обучающихся с позиции целостного процесса межличностного, группового и коллективного взаимодействия. При этом, определяющим вектором перехода к качественному обучению является перестраивание процесса обучения и использование уже не традиционных форм ведения занятий, а применение активных форм и методов обучения с включением элементов проблемности, исследовательского поиска, использование на занятиях развивающих, активизирующих, интенсивных и игровых ситуаций, в том числе и с применением современных информационных технологий [1, С. 283–285; 3, С. 79–84; 4, С. 376–378].

Исходя из этого и следуя точке зрения А. Н. Леонтьева [5], в структуре общения можно выделить следующие структурные компоненты:

- 1) предмет общения;
- 2) потребность в общении – стремление человека к познанию и оценке других людей, что обуславливает самооценку и самопознание;
- 3) коммуникативные мотивы – то, ради чего происходит процесс коммуникации;
- 4) задачи общения – то, для чего в конкретной речевой ситуации осуществляются определенные действия;
- 5) средства общения – то, с помощью чего происходят действия общения, то есть определенные операции (действия);
- 6) продукт общения – конечный результат процесса речевого акта.

Знание структурных компонентов коммуникации позволит наиболее эффективно сформировать коммуникативную компетентность у обучающихся, что можно обеспечить реализацией комплекса педагогических условий. К числу таких условий можно отнести следующие:

- 1) развитие в процессе обучения определенных личностных и профессиональных коммуникативных качеств;
- 2) применение в процессе обучения иностранному языку контекстно-ситуативного подхода [2, С. 285–289];
- 3) широкое использование в процессе обучения иностранному языку коммуникативных упражнений, способствующих формированию коммуникативных умений.

С целью контроля уровня формирования компонентов коммуникативной компетентности

у студентов следует проводить анкетирование, тестирование, собеседование, опрос и контрольные срезы.

Так, был проведен эксперимент со студентами, обучающимися на первом и втором курсах, которым было предложено назвать основные качества личности, которыми должен обладать идеальный партнер по общению. С этой целью был проведен опрос 222 респондентов – студентов-юристов первых двух годов обучения в высшем учебном заведении. Проведенный опрос показал следующие результаты: из общего перечня коммуникативных качеств, которыми должен обладать идеальный партнер по общению наиболее часто встречались такие как:

- рациональное использование языковых средств;
- голос и манеры общения, располагающие к общению;
- использование языковых средств, доступных собеседнику (партнеру по общению);
- соблюдение норм социально-коммуникативного взаимодействия;
- адекватная оценка собеседника и речевой ситуации в целом;
- логика высказываний;
- гибкость поведения при осуществлении коммуникации;
- адекватная эмоциональная насыщенность речи;
- направленность на гуманистическое общение;
- адекватная самооценка;
- рациональное применение средств невербального общения;
- грамотная и богатая речь;
- равноправие в процессе коммуникации по отношению к собеседнику.

После чего, полученные в ходе опроса результаты были обобщены в общую шкалу, в которой каждому из названных качеств присваивался номер, а затем выявлялись наиболее приоритетные коммуникативно-компетентностные качества личности. В результате проведенного анализа, коммуникативные качества, занявшие наименьшее количество «голосов» с точки зрения:

- А) перцептивно-смыслового компонента заняли – «адекватная самооценка»;
- Б) речевого аспекта – «голос и манеры общения, располагающие к общению», «грамотная и богатая речь», «логика высказываний»;
- В) интерактивно-практического аспекта – «соблюдение норм социально-коммуникативного взаимодействия».

После чего студентам первого и второго года обучения было предложено задание по выявлению у себя степени выраженности названных качеств. Полученные данные были проанализированы с помощью сравнения и сопоставления.

Изучая общение с точки зрения ценностной категории, в структуре был выделен мотивационно-ценностный компонент.

В начале проводимого эксперимента главными коммуникативными качествами студенты называли:

- с позиции перцептивного компонента:
 - а) «стремление к коммуникативному самосовершенствованию» – 63 %;
 - б) «адекватная оценка собеседника и коммуникативной ситуации в целом» – 62 %;
 - в) «направленность на гуманистическое общение» – 46 %;
- с точки зрения речевого компонента:
 - а) «использование языковых средств, доступных для собеседника» – 84 %;
- с позиции интерактивно-практического компонента:
 - а) «соблюдение норм социально-коммуникативного взаимодействия» – 61 %;
 - б) «проявление гибкости поведения при осуществлении общения» – 54 %;
 - в) «равноправие в процессе коммуникации по отношению к собеседнику» – 38 %.

Следует сказать, что вначале эксперимента перцептивный, речевой и интерактивно-практический компоненты отличаются средними показателями.

В заключение педагогического эксперимента приоритетными качествами студенты называли:

- перцептивный компонент:
 - а) «стремление к коммуникативному самосовершенствованию» – 41 %;
 - б) «адекватная оценка собеседника и ситуации в целом» – 80 %;
 - в) «направленность на гуманистическое общение» – 82 %;
- речевого компонент:
 - а) «использование языковых средств, доступных для собеседника» – 52 %;
- интерактивно-практический компонент:
 - а) «соблюдение норм социально-коммуникативного взаимодействия» – 61 %;
 - б) «проявление гибкости поведения при общении» – 68 %;
 - в) «равноправие в процессе коммуникации по отношению к собеседнику» – 89 %.

Проводя анализ полученных результатов, следует отметить, что обучающиеся первых двух

курсов обучения обладают прочными знаниями основ компетентного общения, проявляют интерес к коммуникативному самосовершенствованию. Главными ценностями в ситуации общения выступают личность, ответственность, творчество и индивидуальность.

Основная задача проведенного эксперимента заключалась в выявлении уровня сформированности названных основных личностных и профессиональных коммуникативных качеств и иноязычных коммуникативных умений, являющихся основными компонентами профессиональной коммуникативной компетентности будущего юриста.

Заключение. Проведенный педагогический эксперимент и анализ полученных результатов позволяет констатировать следующее:

- 1) у студентов-юристов первых двух курсов обучения с течением времени наблюдаются прогрессивные изменения уровня сформированности исследуемого феномена;
- 2) обучение иностранному языку на основе использования коммуникативных упражнений, способствует повышению эффективности процесса формирования коммуникативной компетентности студентов-юристов, что является необходимым условием и способствует росту уровня профессиональной подготовки будущих юристов в целом.

Библиографический список

1. Кужевская, Е. Б. Применение информационно-коммуникационных технологий как одна из современных методик преподавания иностранного языка / Е. Б. Кужевская // в сб.: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. – 2019. – С. 283–285.
2. Кужевская, Е. Б. Современные методики обучения иностранному языку. Юридический английский язык / Е. Б. Кужевская, Ю. С. Серебренникова // в сб. : Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : Материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. / науч. ред. В. И. Казаренков, М. А. Рушина. – 2017. – С. 285–289.
3. Кужевская, Е. Б. Методика проведения учебных занятий с использованием мультимедийных средств / Е. Б. Кужевская, Е. И. Смык // Инновации в образовании. – 2019. – № 10. – С. 79–84.

4. Кужевская, Е. Б. Применение дистанционных технологий обучения в современном образовательном процессе: за и против / Е. Б. Кужевская, Е. И. Смык // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 376–378.

5. Леонтьев, А. А. Психология общения : учебное пособие / А. А. Леонтьев. – Тарту, 2004. – 220 с.

6. Мрякина, Ю. В. Формирование и развитие коммуникативных способностей студентов в про-

цессе дифференцированного обучения : дис. ... канд. пед. наук. – Самара : Ин-т развития личности РАО, 1998. – 133 с.

7. Руденский, Е. В. Социальная психология : курс лекций / Е. В. Руденский. – Новосибирск : ИНФРА-М, 2017. – 224 с.

8. Эльконин, Д. Б. Об источниках неклассической психологии : Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 2017. – С. 475–478.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России : учебно-методическое пособие / [Михайлова С. Ю. и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов - необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы "Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности", созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

УДК 378.046.4; ББК 74.6
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10005

© Золотарева Л.И., Буй Хоанг Нам 2020

WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF COMMUNICATION INTERACTION OF MOB EMPLOYEES IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ МОБ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Lyudmila Ivanovna Zolotarev,
associate Professor of the Department of pedagogy UNK
PSD Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikot
E-mail: vitament@ mail.ru;

Людмила Ивановна Золотарева,
доцент кафедры педагогики УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: vitament@ mail.ru;

Bui Hoang Nam
FPIS listener Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Буй Хоанг Нам
слушатель ФПИС
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Золотарева Л.И., Буй Хоанг Нам. Способы повышения эффективности коммуникативного взаимодействия сотрудников МОБ в Социалистической Республике Вьетнам. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 25–26.

Abstract. Considers approaches to understanding communication, interaction, and communication of police officers with each other and with citizens. The concepts of the words «communication» and «communication» are given. In the process of theoretical analysis, the content of the concepts under consideration and the assessment of readiness for various activities are revealed on the example of police officers in the Socialist Republic of Vietnam.

Keywords: interaction, communication, police officer, concept, society, law enforcement agencies.

Аннотация. Рассмотрены подходы к пониманию коммуникации, взаимодействия, общения сотрудников полиции друг с другом, с гражданами. Даны понятия слов «коммуникация», «общение». В процессе теоретического анализа выявлены содержание рассматриваемых понятий, оценка готовности к различной деятельности на примере полицейских в Социалистической Республике Вьетнам.

Ключевые слова: взаимодействие, общение, полицейский, концепция, общество, правоохранительные органы.

1. Некоторые понятия коммуникативного взаимодействия.

Американский психолог Осгуд С. Е. утверждает, что общение – это, по сути, передача информации и ее получение, общение – это двусторонний процесс: коммуникация и взаимное влияние. Английский психолог М. Аргайл описал процесс как взаимодействия друг с другом посредством контакта, он рассматривал передачу информации¹, независимо от того, была ли она выражена на языке или на языке, похожем на физический контакт человека во время физического взаимодействия и пространственного движения.

Американский психолог Т. Сибутанхи пишет: «Коммуникация – это, прежде всего метод операции, который упрощает адаптацию человеческого

поведения. Различные жесты и тона становятся связующим звеном, когда люди используют их в ситуациях взаимодействия».

Общение – это взаимозависимость и взаимное обращение (Русский словарь современной литературы. М. : Московского издательства Вьетнама. Т. 8, С. 523); Суть общения – это процесс передачи мыслей и эмоций (Л. С. Выготский). С. Л. Рубейнштейн исследует общение с точки зрения взаимопонимания между людьми.

Таким образом, существует множество различных концепций общения, каждый автор в соответствии с подходом интерпретации сделал определение общения в соответствии со своим собственным пониманием и выделил определенные аспекты. Основываясь на концепциях и основных

характеристиках вышеупомянутого общения, его можно обобщить следующим образом: общение – это человеческая деятельность, созданная и управляемая отношениями для удовлетворения потребностей. Объективные потребности в общественной жизни.

2. Полицейские методы общения и поведения показали уровень, возможности, стиль правоохранительных органов², престиж и веру среди людей, а также важные условия для успешного выполнения поставленных задач, дела.

Во время дежурства сотрудники полиции часто сталкиваются со сложными и тяжелыми психологическими проявлениями.

Деятельность полиции связана с контактом, столкновением с проблемами, которые возникают в жизни людей. На самом деле, есть много случаев неуважения и нарушения закона: Когда нарушения приостанавливаются полицией, люди добровольно не платят штрафы, но часто находят способы убежать от просьбы представить и положиться на отношения, вмешиваться, оказывать давление на ГИБДД. Многие люди считают, что наказание или конфискация документов, средство нарушения или лишение водительских прав ... дорожной полиции являются неприятными, беспокоящими, создающими трудности, затрагивающими экономические интересы людей, нанести ущерб доходам, не осознавая, что это лучший способ помочь им быть в безопасности в отношении своей жизни и имущества и обеспечить законность дорожного движения.

Поэтому важной проблемой для полицейских сил Социалистической Республики Вьетнам является необходимость повышения эффективности коммуникативного взаимодействия.

3. Ряд решений для создания, обучения и оснащения необходимыми навыками коммуникативного взаимодействия:

– прежде всего, каждый сотрудник полиции должен надлежащим образом и в полной мере осознавать свои культурные и поведенческие навыки общения, что является важным средством эффективного общения³. Соответственно, активно разрабатывают методы, позволяющие повысить личность полиции в коммуникационной деятельности. Исходя из характеристик контактных объектов, характера, профессии и назначенных требований, каждый сотрудник должен осознавать, что он должен быть регулярным, непрерывным, стремящимся и обучаться для повышения уровня знаний. по политикам, законам, операциям и социальным вопросам во всех аспектах, которые под-

ходят для отношений, аудитории и решений ситуаций, возникающих при выполнении задач, всегда проявлять инициативу, гибкость и творческий подход информация при контакте с отношениями, выполнение требований поставленных задач, уважение и продвижение мастерства людей, создание и поддержание доверия и уверенности людей;

– построение тесных отношений с людьми, эффективное осуществление кампании «Народная общественная безопасность строго соблюдает приказы и создает культурный образ жизни для людей, которым они должны служить». Полицейские должны четко видеть великое положение, «власть и сила в людях» – (Хо Ши Мин). Поэтому успех или неудача зависят от способностей людей, уровня общения при работе с назначенной работой. Поэтому посредством контактной деятельности необходимо укреплять доверие среди людей, регулярно укреплять тесные отношения с людьми и защищать законные права и интересы людей;

– чтобы быть уверенными в себе и иметь достаточно условий и способностей к общению, сотрудники полиции должны регулярно изучать и совершенствовать свои знания законов⁴, профессиональных навыков и социальных знаний во всех аспекта, повысить потенциал знаний, качества, стиля, образа жизни, трудовой деятельности в соответствии с законом, они считаются инструментами в культурной коммуникации. Знания и стиль работы создают активную и уверенную основу для полиции при работе. Фактический опыт показывает, что именно слабость правовых знаний, профессиональных знаний, психологических знаний, социальных знаний ... приводит к трудностям, недостаткам, путанице, ошибкам в отношениях, общении, негативно влияющее на престиж и достоинство сотрудников полиции.

¹ Nizhnichenko N. B. Police psychology : учебно-методическое пособие. М., 2012.

² Дорошенко О. М. Реализация полномочий полиции в сфере миграционных потоков по противодействию правонарушениям несовершеннолетних. М. : Миграционное право. 2015. № 1. С. 25–29.

³ Евсеева И. Г., Золотарева Л. И., Дорошенко О. М. Размышления о профессиональной педагогической деятельности // в сб. : Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве. М., 2019. С. 149–151.

⁴ Дорошенко О. М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в ее противодействии. М. : Административное и миграционное право. 2013. № 1 (61), С. 43–48.

УДК 316.62; ББК 88.50
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10006

© Иоселиани А.Д. 2020

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES
OF INTERNET COMMUNICATION

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Aza Davidovna Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: aza-i@yandex.ru

Аза Давидовна Иоселиани,
доктор философских наук, профессор
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: aza-i@yandex.ru

Для цитирования: Иоселиани А.Д. Социальные и психологические особенности интернет-коммуникации. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 27–35.

Рецензент: Махаматов Таир Махаматович, доктор философских наук, профессор

Abstract. Explored the communicative essence of an innovative, Global society person, analyses the forms of a person's social adaptation to the informational reality, and shows that a person's life values and ideals are the major sources and products of this adaptation. A special accent in the article is made on freedom and the strategy choice for an «information subject» in the new daily and the global Internet network.

The author proves that with the Internet integrating into everyday life, the forms and ways of everyday personal and social communication change, adjustments are made to traditions and cultures, innovation and new material and spiritual existence realities emerge, new life principles and new reality are formed that accompany people's daily activities.

Keywords: globalization, human, communicational Interaction, Social Context, «information subject», information-oriented society, a new daily, the Internet.

Аннотация. Раскрывается коммуникативная сущность человека глобального инновационного общества, анализируются формы социальной адаптации личности к информационной реальности, и показывается, что важнейшим источником и продуктом этой адаптации являются жизненные ценности и идеалы человека. В работе особое внимание уделяется свободе и выбору стратегии развития «информационного субъекта» в новой повседневности и глобальной сети Интернет. Дается социально-философское понимание виртуальной реальности.

Автор доказывает, что с внедрением в обыденную жизнь Интернет меняются формы и способы повседневной межличностной и социальной коммуникаций, вносятся коррективы в традиции и культуру, возникают инновации, новые материальные и духовные реалии бытия, формируются новые принципы жизни, новая реальность, сопровождающая повседневную практическую деятельность людей.

Ключевые слова: глобализация, человек, коммуникативная интеракция, социальный контекст, «информационный субъект», информационное общество, новая повседневность, глобальная сеть Интернет, виртуальная социальная реальность.

Введение

Формирование глобального информационного общества и внедрение *Internet* в каждодневную жизнь человека повлекло за собой глубокие изменения в бытии человека а, главное, в самом человеке – *субъекте*, действующем в радикально новых условиях жизни и коммуникации [1]. Эти изменения настолько существенные, что можно говорить о рождении качественно другого, ново-

го субъекта деятельности. Это, по сути, есть проблема самосознания человека в информационной реальности.

Разрастание всемирной паутины *Internet* и укоренение высоких технологий в жизни человека радикально меняет формы и способы повседневной межличностной коммуникаций и социальной адаптации. Анализ информационных коррективов повседневности позволяет осознать и оценить но-

вые культурные традиции, содержание инноваций, переосмыслить новых материальных и духовных реалий бытия, и, тем самым, выявить специфические черты эволюции человека и того общества, которое он создал и в котором он, как личность функционирует.

Человек в глобальном информационном обществе приобретает такие качественные параметры, новые черты, которых у него не было в индустриальном обществе.

Дискурс.

Становление человека в глобальном информационном обществе есть процесс переосмысления индивидом структурных образующих собственного бытия, таких например, как цели, задачи, способы, смысл преобразования объективного мира, интеграции привычных, несетевых средств коммуникации с глобальной информационной реальностью. Взаимодействие с новой информационной реальностью позволяет подойти к человеку как субъекту качественно иной интерактивной деятельности, субъекту действия в формировании и развитии глобальной коммуникативной социальной действительности.

Деятельность человека в глобальном информационном социуме имеет классическую структуру, имеющую преемственный характер. Она состоит из цепочки *потребностей – мотивов – цели – условий достижения цели* с одной стороны, и, с другой, соотносимые с ними: *деятельность – действия – операции*. Такая классическая структура деятельности человека в глобальном информационном обществе приобретает качественно новые значения.

Первая цепочка структуры составляет содержание деятельности человека, а вторая – ее реализацию. В совокупности эти два пласта составляют психологическую суть деятельности, направленной на удовлетворение потребности людей в коммуникации.

Одним из самых важных характеристик *Homo Sapiens*, и является потребность в коммуникации. В глобальном мире удовлетворение этой потребности происходит на таком уровне, объеме и скорости, которых не было за все время существования цивилизации [2, с. 207–225, 414–430].

В типологии коммуникации наиболее часто встречаются следующие виды диалога: фатический, информационный, дискуссионный и исповедальный.

Фатический тип коммуникации – это обмен речевыми высказываниями для поддержания диалога, разговора. В некоторых культурах фатическое общение имеет характер ритуала, так как соз-

дает человеку ощущение сопричастности к собеседнику.

Информационный диалог – это обмен информацией различного характера. Информативная коммуникация чаще всего не требует ответных действий со стороны того, кому она предназначена, и поэтому носит рекомендательный характер. Например, обмен информацией на блогах и форумах в *Интернете*.

Дискуссионный тип коммуникации отражает столкновение точек зрения, различие в интерпретации тех или иных явлений, фактов, событий и т. п. Участники дискуссии, воздействуя друг на друга, убеждают друг друга и стремятся достичь желаемого результата. Дискуссионный диалог сопутствует человеческому общению во всех сферах жизнедеятельности

И, наконец, исповедальный тип диалога есть доверительное общение, когда человек стремится выразить и разделить с другим свои глубокие чувства и переживания. Это, по своей сути, есть интимное общение, основанное на взаимопринятии индивидов, на разделении ими общих смыслов и ценностей жизни.

В современном мире информация стала базовым параметром постиндустриальной, глобализирующейся цивилизации, она и становится вторым «Я» для человека. Если наука, знания становятся главным ресурсом развития социальности, то эти же ресурсы применимы к социальному индивиду. «Внедрение» «гена» научного знания в каждую клеточку общественного организма посредством информационных технологий приводит к возможности созидания общества, основанного на знаниях. Возрастает доля «знаний» в услугах; главными активами каждого предприятия становятся интеллектуальные активы; средства производства из предметной области постепенно перерастает в область человеческих отношений, возникает виртуальная реальность, виртуальное бытие.

Глобальная сеть есть результат революции в области информационных технологий, создавшей материальную основу глобализации общества [3], т. е. появления новой, отличной от ранее существовавшей реальности. Впервые за всю историю цивилизации человеческая мысль прямо выступает в роли производительной силы, а не просто определенным элементом социально-производственной системы.

Информационно-технологическая революция от ее исторических предшественников принципиально отличается тем, что прежние технологические революции надолго оставались на ограниченной территории, а новые информационные

технологии почти мгновенно охватывают всю планету. При этом существуют значительные области, не включенные в современную технологическую схему. Более того, скорость технологической диффузии и охвата выборочна как социально, так и функционально. Различное время доступа к информационным инновациям и технологиям для людей стран и регионов становится критическим источником неравенства в современном мире, вплоть до исключения ряда региональных, национальных и даже континентальных сообществ из мировой информационной системы. Дело в том, что теперь ни одно государство или регион не могут выбирать темп, последовательность или объем подключения к глобальной сети, так как мировые силы сделают это за них, даже не советуясь с ними.

С внедрением в обыденную жизнь *Internet* и его расширением меняются формы и способы межличностной и социальной коммуникаций [4, с. 19–20] и адаптации, вносятся коррективы в традиции и культуру [5], возникают инновации, новые материальные и духовные пласты бытия, формируются новые принципы жизни, новая реальность, сопровождающая повседневную практическую деятельность людей.

Глобализация и усложнение средств коммуникации во всемирной сети *Internet* разрушают социальные барьеры, и в то же самое время рушатся и привычные, традиционные формы социальных связей, уступая место внесистемным формам повседневного межличностного общения.

Проблема взаимосвязи людей в повседневной жизни приобретает новые черты в контексте теории *Internet*, форм коммуникации, виртуальных «сообществ» и социальных сетей. Техносфера [6, с. 500–501], глобальные интеграционные процессы, инфосфера – это те корреляты, которые перестраивают пространство повседневного опыта, бытия коммуникации человека.

Современный этап цивилизационного развития [7, с. 58–59], от всех прежних исторических этапов отличается несколькими существенными чертами: *во-первых*, разрастанием всемирной глобальной паутины *Internet*, развертыванием и ускорением научно-технического прогресса; *во-вторых*, возникновением новых социальных проблем и обострением взаимоотношений человека с человеком, самим собой, обществом и природой.

Рассуждая о социальных проблемах, связанных с развитием глобальных инновационных коммуникативных средств мы, прежде всего, обращаем внимание на то, как меняется повседневная жизнь членов общества. Проблемы коммуникации, приобретения товаров, работы, образования,

услуги, получения информации и многое другое связаны с выходом в цифровое, виртуальное пространство.

В социальной философии пока еще не сложилась традиция рассмотрения социальных трансформаций, связанных с возникновением социальных сетей, новых электронных сообществ. Чаще всего ставится вопрос лишь о том, как изменяющаяся техника и технологии требуют новых подходов и способствуют изменению форм работы с ней. Но сегодня все более актуальным становится исследование другого вопроса – об изменении в самих процессах общения и в социальных связях на основе глобальных информационных технологий. Другими словами, новая техническая и социальная среда и внедрение новых технологий формирует новые социальные реалии и нового человека.

Философы, социологи, исследователи современного общества сегодня говорят об обществе СМИ как о свершившемся факте, что следует трактовать как реакцию на то, что действительно произошел прорыв в цифровых носителях информации, революционный эффект. Это явление можно отнести к первому этапу революционных перемен.

Второй же этап – это уровень изменившейся коммуникации. Речь идет не только о доступе к электронной информации, знаниям и об электронном пространстве, здесь речь идет, прежде всего, о создании информационной сети и инновационного типа культурного общения. Этот вид инновационного общения может быть назван культурной техникой на основе электронных средств информации. А это уже совершенно другая интерактивная парадигма коммуникации.

Предпосылками новой парадигмы интерактивной коммуникации могут быть возникновение сетевых, виртуальных сообществ, совершенствование интерактивных форм коммуникации, а также развитие технических средств и цифровых технологий, которые приведут к распаду существующих массовых коммуникативных систем.

Создание и внедрение новых форм повседневной коммуникации и новой социальной среды кардинально меняют не только социальные, экономические, управленческие, этические аспекты жизни и деятельности человека [8, с. 109–111], но и вызывают глубинные изменения личностных установок, потребностей и интересов. Появившиеся личностные и типологические особенности также детерминируют полную перестройку психологической структуры повседневной деятельности человека и отношения к другим и самому себе.

Всемирное социальное пространство *Internet*, а также повседневная коммуникация в нем имеют свою специфику. К особенностям *Internet* пространства и общения в нем можно отнести такие характеристики, например, как: бестелесность участников в процессе общения, анонимность и возможность замаскироваться, место локализации, несинхронность коммуникации во времени, ограничение форм самовыражения содержанием текста, отсутствие субординации и возможности статусного взаимодействия.

В связи с тем, что, дистанционная коммуникация снимает некоторые социальные и психологические проблемы человека, в изучении социальных отношений отмеченные особенности сетевого общения приобретает решающее значение.

Человек в виртуальном мире живет во имя новых ценностей общества потребления. Жизненные ориентиры современного индивида структурированы текстом рекламы, определяющим ведущую мотивацию. Реальность заменяется «гиперреальностью», которая подавляет реальность, ускользающую от человека, становящейся виртуальной, относительной, условной. Виртуальная реальность позволяет утолить потребность человека в конструировании иллюзорного мира.

Глобальная сеть способна заменить человеку его повседневный мир миром виртуальным. Этот новый мир формирует новый тип человека: «человек кликающий», который моделирует свой собственный мир посредством мыши. Новейшие информационные технологии сегодня уже не выступают исключительно средством доставки, обработки и хранения информации, а выполняют культурообразующую функцию, с их помощью создается особая культурная среда со своим особым контентом и нормами социального общения и взаимодействия.

Базирующаяся на информационном поле культура порождает новые и уникальные феномены. Реальность всемирной паутины уже давно развивается по своим законам и живет собственной жизнью: вовлекает людей в пространство Интернет – общения, сплетает и расплетает узлы образов, представляет пользователю необозримый массив сайтов, призывая его тем самым объять необъятное.

Объем информации становится настолько огромным, что индивидуальное сознание оказывается не в состоянии его охватить. Одна из проблем эпохи постмодерна заключается в отрыве индивидуального сознания от объема информации и системы знаний, которая все-таки присутствует в культуре. Можно отметить обезличен-

ность общения и «смерти автора» в сети: многие тексты в процессе интернет-общения появляются как результат коллективного творчества. Появившееся и широко распространившееся в сети блогерское общение позволяет прийти к коллективному видению проблемы через индивидуальные интерпретации. Читатели становятся соавторами, в итоге мы имеем дело уже с «коллективным автором». Информация, попавшая в сеть, становится публичной, ее могут увидеть тысячи человек, находящихся в разных странах и на разных континентах. С другой стороны, обезличенность общения провоцирует людей на откровения, которые они не могут себе позволить в реальной жизни. Человек оказывается включенным во множество культурных и субкультурных миров, причастность к которым возможно посредством «подглядывания». Человек моделирует свой мир по принципу «стимул-реакция», пытаясь все успеть в жизни. Но в результате за это человек заплатил высокую цену: приватность индивида стала иллюзией, а сохранение идентичности, социальной целостности в условиях тотальной включенности индивида в пространство виртуальной коммуникации – проблемой. Происходит погружение человека в своеобразный виртуальный маскарад, участники которого имеют возможности скользить между различными идентичностями, продиктованными их сиюминутными желаниями и потребностями.

Широкое распространение виртуальной реальности во всех сферах общественной жизни породило целый комплекс принципиально новых проблем. Среди них: обезличенность общения в сети, потеря своего «Я», деиндивидуализация человека, бессмысленное и бесконечное «зависание» в процессуальности виртуального мира, в котором преимущественно преобладают ценности общества потребления.

Социальные сети – это устойчивые структурные образования, социальная связь и отношение, объединяющая, находящихся в коммуникации социальных факторов. В виде социального фактора может выступать индивид, социальная группа, организация, город, страна. Под связью с коммуникационным взаимодействием понимают также обмен ресурсом и деятельностью, включая конфликтное отношение.

Понятие социальных сетей разрабатывается в рамках, так называемых субъективистских парадигм в социологии, при которых основным объектом изучения является взаимодействие человека, его поведения, мотивация, ценность.

Социальная сеть формируется индивидуумом, с другой стороны, сеть сама формирует простран-

ство социализацию включенную в неё человека или группы людей, устанавливает его поведение.

Процесс виртуализации социальной коммуникации и общественных отношений носит не однозначный характер. Сущность подобного взаимодействия несет в себе виртуализацию сообщения. Одной из причин возникновения данного феномена является стремление к сокращению издержек коммуникации, а значит и упрощение самого процесса передачи сообщения.

Межсубъектное взаимодействие в информационную эпоху с одной стороны характеризуется увеличением уровня персональных контактов и, тем самым повышением социальной активности индивида, с другой стороны, виртуализация общения, которая обеспечивается за счет интерактивных возможностей современных информационных технологий, способствует возникновению новых социальных практик.

Процесс коммуникации в виртуальном пространстве еще никогда не был настолько простым и удобным как сейчас. Социальные сети способствовали возникновению как позитивных, так и негативных эффектов взаимодействия. Среди *позитивных эффектов* можно выделить такие как: упрощение процесса социальных контактов; снижение издержек коммуникации различного характера; широкие возможности для социального взаимодействия и самоорганизации; возможность создания информационных потоков альтернативных источников информации; совершенствование процесса социализации и социальной адаптации индивида.

Негативные эффекты, провоцируемые социальными сетями: риск возникновения интернет зависимости; возможность несанкционированного доступа к личным данным; анонимность доступа к сети интернет и, как следствие наличие широких коммуникационных возможностей в целях совершения противоправных действий в отношении личности; психологические аспекты безопасности личности; возможность манипуляции массовым сознанием со стороны резидентов иностранных государств, криминальных сообществ; ведение информационных войн.

«Мировая паутина», которая окутывает планету, приступила к своеобразной «мировой инвентаризации», а ее результаты и поставили под сомнение весь мировой порядок. Автоматически, без субъективного вмешательства лидеров, произошло перераспределение всех ресурсов планеты – человеческих, сырьевых, финансовых, технологических и информационных. Результат глобально-информационной инвентаризации

сравним с последствиями Всемирной революции: изменяется роль, место, оценка и ценность каждого человека – субъекта деятельности и каждой вещи [1].

Социальные сети могут содержать в себе причины возникновения различных информационных угроз личности, обществу и государству. С другой стороны социальные сети, будучи средством массовой коммуникации, способствуют возникновению коммуникации диалогового типа.

Сеть интернет как новый канал коммуникации, зачастую, конкурирующий с традиционными каналами, стремится к подавлению и последующему замещению традиционных и морально устаревших каналов, таких как телевидение, газеты, радио. Современные представления о Медиа характеризуются доминированием сетевого мышления, например, новости уже не надо искать, они доставляются к человеку напрямую. Ранее скрываемая информация переводится в публичное участие и ответственность.

Конфликт традиционных и сетевых средств массовой информации и коммуникации является следствием столкновения социальных практик разных поколений, когда представители старшего поколения привыкли к традиционным СМИ и не собираются от них отказываться, тем самым провоцируя замедление внедрения новых технологий. А новое, более молодое поколение, уже не воспринимает традиционные СМИ в качестве альтернативы и полностью ориентировано на сетевой принцип коммуникации.

Процесс виртуальной коммуникации затронул сферы социальной жизни, рыночных отношений, культуры, образования и безопасности. Эти обстоятельства спровоцировали ряд значительных изменений в жизни каждого индивида, общества и государства в целом, окончательно утвердив тенденции развития информационного общества.

Представленная учеными и футурологами новая картина общества постепенно приобретает определенные черты:

Во-первых, формируется единое компьютерное и информационное сообщество людей, которые проживают в домах, оборудованных различными электронными приборами и различными «интеллектуальными» устройствами.

Во-вторых, развиваются новые отрасли производства, которые формируются в рамках использования информационных технологий и наукоемких отраслей.

В-третьих, изменяется культурное содержание в общественном развитии: изменяются приоритеты в рамках семьи, развитие виртуальных му-

зеев, экскурсий, использование различных форм взаимодействия людей.

Эти изменения, оказывая комплексное воздействие на всё общество в целом, приводят к значительным преобразованиям производственной и духовной жизни человека.

Техника и информация повышают адаптивные свойства индивидов к увеличивающимся объемам знаний, но сила естественной природы человека убывает в силу организации, «рационализации» условий труда, создания комфортных бытовых условий жизни. Об этом довольно ярко высказывается Н.Бердяев: «Машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека, и, прежде всего жизни эмоциональной, человеческим чувствам. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... Сердце с трудом выносит прикосновение холодного металла, оно не может жить в металлической среде» [10, с. 3–38]

Массовое использование компьютеров обеспечивает доступ к информации, избавляет людей от рутинной работы, ускоряет принятие оптимальных решений, автоматизирует обработку информации.

В результате движущей силой развития общества становится производство не материального, а информационного продукта. Что же касается материального продукта, то он становится более «информационно емким» и его стоимость в значительной степени зависит от объема допущенных в его структуре инноваций. Деятельность людей сосредоточена главным образом на обработке информации, а производство энергии и материальных продуктов возложено на машины.

В рамках философических учений человек является главной фигурой в условиях развития информационного общества. Философия рассматривает человека как сложную совокупность многомерных универсальных характеристик. Философия касается всего, что может быть связано с человеком. Когда человек мыслит и создает объекты информационного мира, то рано или поздно возникает потребность в осмыслении этого явления своеобразного изменения человеком природы и самого себя. Именно тогда философия проникает в сферу информационной деятельности человека, ставит перед ним различные вопросы, в том числе, о целесообразности такой деятельности.

Кроме того, на современном этапе существования человека именно информационная деятельность вызывает самые большие тревоги человечества, потому что под угрозой существования в результате такой деятельности сейчас оказался сам человек. В связи с высокой актуальностью пробле-

мы человека в информационном мире, в современной философии уделяется ей большое внимание.

Информация является сильнейшим средством воздействия на личность и общество в целом. Кто владеет наибольшим объемом информации по какому-либо вопросу, тот всегда находится в более выигрышном положении по сравнению с остальными.

Способ существования человека в историческом плане определяется отношением человек – орудие – техника. С давних времен сбор и систематизация сведений об окружающем мире помогали человеку выживать в нелегких условиях – из поколения в поколение передавался опыт и навыки изготовления орудий охоты и труда, создания одежды и лекарств. Информация постоянно обновлялась и дополнялась – каждое изученное явление позволяло перейти к чему-то новому, более сложному. Со временем, большие объемы данных об окружающем мире способствовали научно-техническому прогрессу и, как следствие, всего общества в целом – человек смог научиться управлять различными видами вещества и энергии.

Как результат исторического развития практической деятельности человека современный мир представляет собой технологизированное и информационное пространство. Но и сам человек технологизировал свою сущность, существуя в технически обусловленном пространстве, он творчески реализуется как по законам природы, так и по законам технической среды. Одним из определяющих моментов организации этой среды, да и самого существования в ней человека, является передача информации. С течением времени роль информации в жизни человека становилась все существеннее. Нужно изучать и понимать уже не только законы природы, но и понятия и ценности человеческого общества – литературу, искусство, архитектуру и т. д. Здесь следует отметить ряд негативных последствий компьютерной революции, к которым можно отнести изменения в традиционном образе жизни, когда книга, письмо и сама письменность оттесняются иными способами получения информации (при помощи Интернета и компьютерного набора).

Новые формы общения, модификации традиций, изменение системы социальных ценностей происходят с такой интенсивностью, что массовое общественное сознание, а также многие теоретики оценивают компьютерную революцию как кризис культуры. Если в прежних условиях процесс культурной адаптации к инновациям был во многом растянут во времени, так как возможность трансляции, усвоения и распространения огромных

объемов информации была технологически необеспеченна, то сейчас темпы и возможности освоения всех сокровищ мировой культуры невероятно возросли, и теперь уже необходимо говорить о допускающих возможностях человеческой психики. Это весьма острая проблема.

Однако очевидно, что культурогенез XXI в. не мыслим без использования персональных компьютеров, современных информационных технологий, телевидения и Интернета, при помощи которых реализуется возможность выбора информации. Все эти факторы оказывают разнонаправленное и далеко не всегда положительное воздействие на мировосприятие человека. Они значительно ускоряют время социального бытия, загоняя психику человека в тупик все новых и новых проблем. Так, в последнее время наблюдается возрастание интереса к искусственному интеллекту, вызванное повышением требований к информационным системам. «Умнеет» программное обеспечение, усложняется бытовая техника.

В современных условиях человек не только вправе, но и обязан задуматься над тем, что означает информационная революция для него самого, для его бытия как реального, живого, а не абстрактного существа.

Информатизация общества усиливает и авторитарные тенденции. Способность, с одной стороны, получать точную информацию о каждом гражданине, а, с другой стороны, – манипулировать массами людей, предельно возрастает при использовании компьютерных сетей.

Тенденции развития в среде информации позволяют предположить, что, к примеру, политическая власть, приобретаемая большинством благодаря концентрации информации, уменьшит реальную власть политиков-трибунов, роль выборов. Сложившаяся таким образом властвующая элита может оказаться инфократией (властью информации), источник власти которой не в авторитете перед народом, а лишь в больших возможностях использовать информацию. Примером тому может служить борьба олигархов за средства массовой коммуникации. Приобретение в собственность как можно больше каналов ТВ, журналов, газет и др. форм, есть гарантия политической власти, основанной на владении информацией и возможностью манипулировать ею.

Вторжение электронных коммуникативных систем во все сферы жизни вызывает необходимость новых форм организации человеческих отношений. Высокая технология требует соответственно высокой подготовленности индивида, его духовной зрелости и ответственности. Нарушение

баланса в пользу технологии (опережающее развитие технологии по отношению к нравственно-идеологическим ресурсам общества) является одной из важных причин таких явлений, как дегуманизации различных аспектов жизни. Кроме того, компьютеры создают не только безлюдные производства, но и «безлюдное» общение, когда собеседника вполне заменяет ПЭВМ.

Компьютеры привязывают к себе с детства, заменяя книги, театр, друзей, снижает степень активности человеческого общения, они создают иную реальность, которая может восприниматься более серьезно, чем окружающий мир. Новая технологическая среда оказывает мощное (и пока что совершенно непредсказуемое) воздействие на человеческую психику. Сегодня эта перспектива обнаруживается, в частности, в феномене маньяков компьютерных игр и уходе от действительности в виде погруженности в «виртуальную реальность», где есть множество псевдовидов человеческой деятельности.

Реалии информационного общества предъявляют человеку новые требования, прежде всего наличие способности и готовности к перемене деятельности, мобильности, переобучению; овладению новой профессией. На предыдущем этапе развития это востребовалось в меньшей степени.

Можно предположить возможность появления еще некоторых опасных отрицательных последствий интеллектуализации роботизации жизни, достаточно воздействующих на людей и социум в целом.

Речь идет о том, что ранее всякое решение, связанное с изменением окружающей среды, всегда принималось человеком – существом, наделенным чувством ответственности. Но динамика инфосферы изменяет это положение.

Интеллектуальные системы не просто хранят информацию, а используют ее для принятия решений и поиска ответов на поставленные вопросы. Они могут объединять усилия с другими системами, получать у них информацию, о которой не шла речь в первоначальной постановке задачи. Уже сейчас решение, найденное машиной, зачастую не принимается человеком, поскольку он не знает оснований для его принятия и механизма его получения.

Чем глубже проникает в жизнь управление различными сложнейшими процессами с помощью вычислительных машин, тем опаснее становится, что однажды человек не сумеет понять ни смысл принимаемых машинами решений, ни тот логический путь, который они прошли, чтобы прийти к тому или иному выводу. Получить от компьютера объяснение своих действий в терминах, понят-

ных человеку, далеко не всегда удается. Это – одна из важнейших задач, стоящих перед специалистами по искусственному интеллекту. Если они с ней не справятся, то страшно подумать о тех катастрофах, авариях и неразберихе, с которыми придется столкнуться человечеству. Это актуализирует необходимость действенного контроля над интеллектуальными помощниками человека.

В будущем, возможно, появятся машины, обладающие таким уровнем надежности, что необходимость человека вмешиваться в процесс отпадет. Однако в данном случае могут возникнуть опасения, касающиеся возможной деградации способностей человека к реакции на изменение внешних условий и принятия управления на себя в случае аварийной ситуации.

Еще одна возможная сложность интеллектуализации заключается в повышении требований к образовательному уровню членов общества.

Деятельность, требующая неквалифицированного труда, будет сокращаться. Однако все ли обладают способностью к тому, чтобы работать с высокими технологиями? Вполне вероятно, что они окажутся безработными поневоле, и общество вынуждено будет заботиться о них, взять под свою социальную защиту. Кроме того, некоторые специалисты опасаются, что широкое внедрение информационных и экспертных систем может повлечь за собой появление своеобразных интеллектуальных туннелей, полностью доверяющих машинам и стремящихся не совершать никаких интеллектуальных усилий. Эти опасения могут показаться не слишком обоснованными, однако их предстоит осмыслить.

Будущее развитие должно исходить из главного: сохранить ту драгоценность, что дала эволюция, – жизнь человечества. Это не означает, однако, замораживания научных исследований, а скорее означает новое начало. Поскольку концы и начала этапов развития всякой науки перманентно переходят друг в друга.

Стремление человечества к компьютеризации всего бытия неумолимо. Не окажется ли человек в кабальной зависимости от компьютера? Не станет ли он рабом машины? Каковы социальные, психологические, физические воздействия компьютеризации, которая идет очень быстрыми темпами? А что делать, как защитить психику человека от той лавины информации, которая обрушивается на сознание (и на подсознание) человека? Ведь реклама сегодня уже стала формой насилия над психикой человека?!

Некоторые исследователи, приводят множество убедительных аргументов доказывающих негатив-

ные влияния процесса компьютеризации на человека, общество и мышление. К примеру, В. Вольперт [13, с. 396] утверждает, что компьютеры негативно влияют на психику и творческие способности человека, приводят к серьезным психо-физическим нарушениям, снижают жизненную активность и уничтожают творческую природу человека.

Существует другая группа исследователей, которые признают, что изложенные опасности и угрозы имеют место быть, однако, по их мнению, они преодолимы. Так, К. Хефнер предлагает пути выхода из положения путем создания «гуманно-компьютеризированного общества, формирования гуманных, в совершенстве продуманных отношений между компьютерами и людьми» [14].

Таким образом, последняя четверть XX в. была ознаменована тем, что человечество вступило в новую стадию информационного развития. Становление общества информационных услуг и новых технологий, наступление информационной экономики, массовая персональная компьютеризация – явления, не имевшие раньше места в истории человечества.

Выводы.

Можно заключить, что современная глобальная информационно-коммуникативная сфера *Internet* – это особая форма взаимодействия людей, которая может пользоваться традиционными средствами общения, но одновременно может строить альтернативные системы и формы передачи информации, вводить новые элементы понятийного аппарата, создавать новые формы сообщества людей и совершенно иную повседневность [9].

Формы коммуникаций, свойственные для глобальной сети *Интернет*, можно назвать интертекстуальными.

Они позволяют нам судить о качественном изменении отношений между участниками коммуникации. И это дает нам право называть отношения в глобальной сети «контекстными», «контекстным отношением», которое подразумевает обязательное наличие доступных ссылок, обмен и пользование ими, а также наличие соответствующих текстов – наполнителей ссылок. На наш взгляд, правильно будет понимать *Internet* как электронную текстуальность.

В современном мире Интернет выполняет функцию не только источника информации в тера, пэга- и экзобайтах, но и превращается в уникальное средство профессионального, научного общения, а также в средство создания сообщества, сущность которого достаточно адекватно отражает синтетическое выражение «медийный тип общества».

Межличностные отношения, складывающиеся в *Internet*-среде, можно понимать двояко: как отношения, формирующиеся, с одной стороны, между личностями, и с другой – между личностью и текстом, а также между текстами.

Человек двадцать первого века уже не в состоянии поддерживать жизнь, не ставя между собой и природой технические средства. Хотелось бы вспомнить слова Бердяева, который уверяет нас что «Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... сердце не может жить в металлической среде» [10, с. 5].

Информатизация общества усиливает авторитарные тенденции. Способность получать информацию о каждом гражданине, и манипулировать массами людей, возрастает при использовании компьютерных сетей.

По словам Х. Ортеги-и-Гассета, техника служит средством приспособления среды к человеку и человек не в состоянии отвергнуть связь с ней. Однако он способен преобразовывать технику, сохраняя свою идентичность [11, с. 164–227]. Ясперс же уверен в том, что «Судьба человека зависит от того способа, каким он подчинит себе последствия технического прогресса, ...как человек, подчинившийся технике, станет господствовать над ней» [12, с. 221]. Будущее покажет.

Литература

1. Иоселиани, А.Д. Антропология техногенного мира. – Пермь, 2018. – 260 с.
2. Чумаков, А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. – М. : Проспект, 2018. – 512 с.

3. Маликова, Н.Р. Социальное измерение глобализации. – М. : РГГУ, 2012. 294с.

4. Куликова, А.В. Особенности Интернет-коммуникаций // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2012. – № 4 (28). – С. 19–24.

5. Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия : монография / И.К. Лисеев и др. ; отв. ред. Ю.В. Хен. – М. : ИФРАН, 2010. – 240 с.

6. Ioseliani, A.D. Technosphere // Global Studies. Encyclopedia. Dialog. Raduga Publishers. – М., 2003. 592 p.

7. Chumakov, A. Cultural and civilisational fractures of the global world // International Journal of Foresight and Innovation Policy. – 2017. – Vol. 12. – № 1/2/3. – P. 58–68.

8. Chumakov, A.N. Global world – a problem of governance. Campus-Wide Information Systems. – 2014. – Vol. 31. – № 2/3. – P. 108–120.

9. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. –М. : Весь мир, 2004. – 120 с.

10. Бердяев, Н. Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники // Путь. – 1933. – № 38. – С. 3–38.

11. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды. Размышления о технике. – М. : Весь мир, 1997. – 704 с.

12. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. Республика. – 1994. – 528 с.

13. Haefner, K. Mensch und Computer im Jahre 2000. Basel-Boston-Stuttgart, 1984. –396 P.

14. Volpert, W. Macht die Arbeit am Computer Stumpf // Bild der Wissenschaft. – 1984. – № 11.

Повышение квалификации преподавателей высшей школы : монография / Н. Ю. Шорникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 191 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Определена сущность формирования системы повышения квалификации преподавателей высшей школы в компетентностном формате. Рассмотрена стратегия развития системы повышения квалификации.

Для профессионально-педагогических работников, а также аспирантов и научных работников, исследующих проблемы повышения квалификации.

УДК 316.454.5; ББК 88.50
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10007

© Кабанов М.М. 2020

TEAM INTERACTION IN MANAGEMENT PSYCHOLOGY

КОМАНДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Maxim Mikhailovich Kabanov,
Postgraduate Student of Tambov State University
named after G.R. Derzhavin

Максим Михайлович Кабанов,
аспирант Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина

Для цитирования: Кабанов М.М. Командное взаимодействие в управленческой психологии. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 36–38.

Abstract. The problem of team interaction is considered. The team is presented as a kind of social group, with interaction understood as the influence of people on each other and as the organization of their joint activities. Oharakterizovat signs team. These include a common vision; complementarity; the ability to react quickly; mutual understanding; cohesion; motivation of team members to group actions. The concept of team building is introduced. The expediency of its occurrence as the need to make effective collective decisions is emphasized.

Keywords: Team, team building, interaction, team features, properties of team building.

Аннотация. Рассматривается проблема командного взаимодействия. Команда представлена как разновидность социальной группы, при этом взаимодействие понимается как влияние людей друг на друга и как организация их совместной деятельности. Охарактеризованы признаки команды. В их числе общее видение; взаимодополнение; способность быстро реагировать; взаимопонимание; сплоченность; смотивированность членов команды на групповые действия. Вводится понятие командообразование. Подчеркивается целесообразность его возникновения, как необходимость принимать эффективные коллективные решения.

Ключевые слова. Команда, командообразование, взаимодействие, признаки команды, свойства командообразования.

Понятия команда и командное взаимодействие все чаще используется не только в бизнесе и спорте, но и в научной (социологической, психологической, экономической и др.) литературе. Существует целый спектр точек зрения по поводу определения понятия, границ его соотношения с такими понятиями, как малая группа и коллектив, а также возможных стадий развития группы до уровня команды, командного взаимодействия [2].

Наиболее проработано понятие команда в менеджменте, где команда рассматривается «как высшая форма развития совместной деятельности, которой присущи следующие основные особенности: наличие согласованных и принятых (интеринтеризованных) целей, ценностей и норм работы; социально-психологическая сплоченность и адаптивность поведения каждого по отношению к другим; развитая гибкая коммуникация; гибкая ролевая структура; высокий уровень самоконтроля деятельности и гибкое распределение ответственности; наличие, помимо базовых и специальных,

общекомандных и управленческих компетенций; признание человека как личности во всем многообразии его особенностей и потребностей» [6].

Таким образом, можно полагать, что «команда – высший уровень развития группы, совместная деятельность которой построена с опорой на индивидуальные особенности, достижения каждого и с ориентацией на общий успех. При этом индивидуальные достижения зависят от эффективного взаимодействия членов команды при сохранении ими своей индивидуальности.

Рассмотрим понятие взаимодействие, которое является ключевым по отношению к такому феномену, как команда. В психологии – это процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия социальных объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Именно причинная обусловленность составляет главную особенность взаимодействия, когда каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие од-

современного обратного влияния противоположной стороны, что определяет развитие объектов и их структур. Под взаимодействием в психологии, кроме того, обычно понимается не только влияние людей друг на друга, но и непосредственная организация их совместных действий, позволяющая группе реализовать общую для ее членов деятельность. Собственно взаимодействие в психологии рассматривается как составная часть или сторона процесса общения [3]. При этом в основе взаимодействия лежит процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов (объектов) друг на друга порождающий их взаимную обусловленность и связь. Различные авторы видят во взаимодействии как сторону процесса общения, так и функцию данного процесса, при этом обоих случаях отмечается трудность выделения этого компонента в качестве отдельного предмета исследования.

В командном взаимодействии нацеленность на достижение общего результата удовлетворяет личностно, профессионально и социально значимые интересы членов команды. Личностное развитие помогает добиваться группового развития, взаимодействие осуществляется в форме ответственного сотрудничества и выстраивается в единстве диалога и монологов членов команды, конструктивного обсуждения проблем и их возможных решений. Оно направлено также на личностное взаимообогащение и развитие членов команды, приобретение ими опыта поведения в проблемных и конфликтных ситуациях. При этом диалог членов команды отражает их совместную направленность на достижение общих целей и решение возникающих в совместной деятельности проблем. Монолог (выявление и защита позиции) каждого из членов команды подразумевает сохранение индивидуальности, признание за ними права на авторство (собственную точку зрения) [3].

Таким образом, можно зафиксировать, что формулировка понятия взаимодействие в команде в обобщенном варианте содержит непременно три характеристики: «общая цель», «взаимодействие в деятельности», «общий результат», достигнутый в этом процессе. Командное взаимодействие – особый тип взаимоотношений, основанный на личностном принятии друг друга, взаимном уважении и признании, высоком уровне мотивации, общих групповых ценностях и разностороннем деловом сотрудничестве, характерном для членов команды.

Командный метод работы является более эффективным в управлении организацией в условиях современной экономики в отличие от жест-

кого административного управления. Переход к новому методу управления требует перестройки мышления, поведения, способов принятия решений, что является требованиями рыночной экономики и шансом качественного изменения системы управления предприятием. Гуманистические принципы управления, на основе которых разработаны новые технологии управления, позволяют освоить организациям новые командные подходы к управлению, которые в современных условиях становятся лучшим основанием для выработки групповых и организационных целей, решения производственных задач. Объединение «ботников» в единое целое и создание системы управления, отличающейся единством целей и действий, общностью корпоративных ценностей и интересов возможно только на основе эффективной командной организации.

Процесс формирования команды может быть стихийным, а также целе-направленным. Стихийный процесс характеризуется появлением неформальных лидеров и сплоченностью вокруг общей деятельности, которая и становится целью: путешествия, спорт, музыка. Целенаправленный подход к процессу командообразования требует от руководителя ясного представления причин серьезных изменений в системе управления.

Команда имеет общие черты с группой, однако, в команде более постоянный персонал, более жесткое распределение ролей, более ясная и формальная цель. Члены команды сыгранны. Со стороны их также воспринимают как членов команды. Члены команды воспринимают участие в команде как вознаграждение. Команда стремится к общей цели. Члены команды действуют одинаково по отношению к окружению, все горды тем, что вместе могут добиться большего, чем в одиночку. В команде удовлетворяются потребности личности в причастности, уважении, успехе, даже если успех совместный. В команде, как правило, есть «примадонны», которых терпят до тех пор, пока их вклад оценивается выше, чем психологические издержки от их манер [1].

Р. Л. Кричевский и Е. М. Дубовская [5], опираясь на исследования американских и российских ученых, выделяют следующие признаки команды:

- общее видение, которое позволяет снять явные и потенциальные противоречия между членами команды;
- взаимодополнение по функциям и при распределении ролей между членами команды, что относится к способам позиционирования (выработку членами команды определенной системы позиций относительно друг друга по самым разным кри-

териям) команды в целом и отдельных ее членов в частности;

- способность быстро реагировать на изменения, большая гибкость, адаптивность и стремление к инновациям;

- понимание друг друга с полуслова, сработанность, согласованность, появляющееся в ходе совместной работы и комплектования команды;

- связанность (cohesiveness) или сплоченность группы;

- способность мотивировать членов команды к совершению определенных действий.

Авторы приходят к выводу о том, что команда есть группа, причем группа специфическая, особенная. Команда есть группа людей, взаимодействующих и взаимозаменяющих друг друга в ходе достижения поставленных целей.

Таким образом, командообразование как потребность возникает в тех сферах, где необходимо эффективное групповое участие. Это сложный творческий процесс, требующий огромных финансовых затрат и интеллектуальных усилий. Не случайно специалисты по управлению персоналом часто рекомендуют возлагать работу по формированию команд на кадровые службы организации. Основную роль в объединении работников в команду единомышленников должен играть непосредственный руководитель коллектива. Командный дух в коллективе достигается при выполнении ряда условий. Главное из них – отождествление членами команды личных и групповых целей и интересов, и чувство взаимной ответственности за действия каждого.

Однако формирование команды не станет безусловным благом для любой фирмы и, конечно, не панацей от всех проблем. Командообразование – это одно из звеньев системы мотивации, адаптации, управления персоналом, которая должна существовать в компании в современных условиях.

Библиографический список

1. Карлоф, Б. Вызов лидеров / Б. Карлоф, С. Седерберг. – М., 1996. – С. 226.
2. Кидинов, А. В. Внутригрупповые отношения: социально-динамический подход к исследованию / А. В. Кидинов, Н. А. Коваль. – Тамбов, 2012. – 112 с.
3. Коваль, Н. А. Аддитивный механизм развития внутригрупповых отношений как проблема психологии / Н. А. Коваль, А. В. Кидинов // Акмеология. – 2013. – № 3 (47). – С. 157.
4. Ковтун, Г. В. Команда как форма взаимодействия в различных сферах деятельности / Г. В. Ковтун // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 159–162.
5. Кричевский, Р. Л. Социальная психология малой группы : учебное пособие для вузов / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. – М., 2001. – С. 290.
6. Филиндаш, П. В. Социально-психологические детерминанты командообразования : монография. – М., 2009. – 132 с.

Психология делового общения : учебник / И. И. Аминов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 287 с. Гриф НИИ образования и науки.

Раскрываются практические аспекты применения психологических знаний в сфере делового общения. Рассматриваются приемы и способы установления контактов, оценки личности и воздействия на нее, особенности речевого поведения партнера, психотехнологии обмена деловой информацией и психотехнологии взаимодействия с собеседником. В конце книги предлагается практикум, конкретные задачи которого направлены на формирование и развитие способностей разбираться в людях и эффективно взаимодействовать с ними, так необходимые в практике делового общения.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов.

TO THE QUESTION OF INTERACTION BETWEEN BODIES
OF INTERNAL AFFAIRS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
IN THE FIELD OF PREVENTION OF CRIMINALS OF MINORS

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ekaterina Valentinovna Kazantseva,
Candidate of Legal Sciences
Senior Lecturer of the Department of criminology
of the Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Екатерина Валентиновна Казанцева,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминологии Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Для цитирования: Казанцева Е.В. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с образовательными организациями в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних¹. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 39–41.

Abstract. This article discusses the problematic issues of interaction between internal affairs agencies and educational organizations in the field of prevention of juvenile delinquency. It analyzes not only the legal aspects of the phenomenon under study, but also the psychological ones. The author conducts an appropriate analysis and draws a number of conclusions.

Keywords: law enforcement bodies, juvenile, crime prevention

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы взаимодействия органов внутренних дел с образовательными организациями в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Анализируются не только правовые аспекты исследуемого феномена, но и психологические. Автор проводит соответствующий анализ и делает ряд выводов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, несовершеннолетний, профилактика правонарушений.

*«Разумная борьба с правонарушениями
должна начинаться с преступности
несовершеннолетних»
С. В. Познышев²*

В октябре 2019 г. главный информационно-аналитический центр МВД России разместил информацию о состоянии преступности в России за январь-сентябрь 2019 г.³ Согласно приведенным данным, число зарегистрированных преступлений на территории России за указанный период увеличилось на 2,1 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Анализируя предоставленную информацию по несовершеннолетним, следует отметить, что каждое двадцать седьмое преступление, или четверть от числа расследованных престу-

плений, совершено несовершеннолетними либо при их участии. Несмотря на то, что статистика указывает на снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 5,5 %, следует отметить рост совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений на 3,9 %, а также на рост преступлений, совершенных на транспорте на 27,4 %.

Несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, следует отметить тот факт, что большинство детей в момент совершения правонарушения не достигли возраста, с которого наступает юридическая ответственность (административная или уголовная), а значит, в указанную выше статистическую информацию они не вклю-

¹ Данная Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

чаются. О необходимости изменения возраста несовершеннолетних, с которого наступает юридическая ответственность, ученые постоянно дискутируют, приводя различные доказательства «за» или «против» изменения возраста. Не вдаваясь в полемику этой дискуссии, мы лишь отметим тот факт, что преступность «молодеет»⁴. Причинами «роста» детской преступности, на наш взгляд, является слабая профилактическая работа всех субъектов профилактики, включающая в себя:

1) отсутствие воспитания несовершеннолетних, прежде всего дома и в образовательных организациях. Как говорил великий советский педагог А. С. Макаренко, «воспитание детей есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывают все: люди, вещи, явление, но прежде всего и больше всего – люди, среди которых на первом месте – родители и педагоги». И действительно, весь период становления ребенка, с рождения и до его совершеннолетия, он проводит либо только дома (ввиду физических или иных психологических причин) или дома и в образовательных организациях;

2) отсутствие организации досуга несовершеннолетних, что несет реальную угрозу вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность. Ведь именно «безделье» толкает несовершеннолетних на совершение ими правонарушений, употребление алкогольных напитков и наркотических средств и, соответственно, отрицательно сказывается на их нравственном и (или) физическом развитии;

3) слабую работу по взаимодействию между всеми субъектами профилактики, в том числе между органами внутренних дел и образовательными организациями.

Как было отмечено выше, несовершеннолетние значительную часть своей жизни проводят в образовательных организациях. Законодатель выделяет четыре типа образовательных организаций: 1) дошкольная (так называемые «детские сады», основной деятельностью которых является уход и присмотр за детьми в возрасте от полутора до семи лет); 2) общеобразовательная (школы, лицеи, гимназии); 3) профессиональная; 4) высшего образования⁵.

Считаем, что в каждом из указанных типов образовательных организаций должна осуществляться профилактическая работа среди учащихся. Однако, на наш взгляд, больше всего она [профилактика] должна осуществляться в общеобразовательных и (или) профессиональных организациях, в которых обучаются несовершеннолетние. Ведь непосредственно под руководством

учителей, социума [школьного общества] и общества в целом происходит становление ребенка от детства до зрелости. К тому же, воспитательная и профилактическая работа педагогов должна не просто «быть», а «быть эффективной» и включать: 1) своевременность: как отмечалось именно общеобразовательные организации осуществляют раннюю профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, и они [педагоги, психологи] замечают его первое девиантное поведение и могут и должны вовремя предотвратить это правонарушающее поведение, не допустить развитие такого поведения. 2) полноту и реальность: так на образовательные организации возлагается обязанность по составлению совместных с органами внутренних дел планов профилактической работы среди несовершеннолетних, которые должны в обязательном порядке включать такие основные направления, как: а) с обучающимися (состоящая из правового воспитания, пропаганды здорового образа жизни и т. д.); б) с родителями (которая также состоит из правового воспитания, индивидуальных бесед и т. д.); в) с педагогами (данное направление включает обучение [педагогов] профилактической работе с несовершеннолетними, информирование о новых формах и методах и т. д.); г) контрольную деятельность, к примеру, проведение совместных рейдов. Полнота профилактической работы характеризуется наличием обязательных мер, направленных на предотвращение безнадзорности несовершеннолетних как одного из условий правонарушающего поведения несовершеннолетнего. 3) законность. Все мероприятия, осуществляемые общеобразовательными организациями, должны осуществляться в соответствии с соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних, а также их родителей или законных представителей.

Таким образом, основные цели профилактической работы с несовершеннолетними включают: 1) снижение количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними; 2) снижение количества детей, находящихся в группе риска и (или) состоящих на внутришкольных и (или) иных профилактических учетах; 3) контроль; 4) реабилитация и т. д.

Однако все перечисленное выше невозможно без взаимодействия образовательных организаций с субъектами профилактики, в том числе с органами внутренних дел. Ведь успешность деятельности, направленной на предупреждение и пресечение правонарушений, зависит от организации и порядка осуществления взаимодействия. Отметим, что, согласно действующему законода-

тельству, все подразделения органов внутренних дел участвуют, в пределах своей компетенции, в осуществлении деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних⁶. Деятельность всех подразделений органов внутренних дел, участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних, (в зависимости от места и объема полномочий) следует разделить на три группы. Первая группа – это подразделения, основная деятельность которых связана с деятельностью в отношении несовершеннолетних (подразделения по делам несовершеннолетних, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей); вторая группа – это подразделения, в которых деятельность по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних является одной из направлений деятельности (участковые уполномоченные полиции, подразделения дознания и следствия; подразделения уголовного розыска и по контролю за оборотом наркотиков; патрульно-постовая служба); третья группа – это иные подразделения, которые участвуют в проведении общей профилактики правонарушений несовершеннолетних, но деятельность по профилактике не является их основной (к примеру, кадровые и штабные подразделения).

Именно сотрудники ПДН должны обеспечить постоянное взаимодействие с общеобразовательными организациями, к тому же не только с администрациями, но и непосредственно с учителями,

психологами школ и т. д. Такое взаимодействие характеризуется, к примеру: 1) совместным составлением плана профилактической работы и его исполнением; 2) постоянным обменом информацией (не только по фактам совершенных правонарушений, но и по фактам, имеющим предпосылки совершения правонарушений в будущем; о частых непосещениях школы, самовольных уходах из нее, а также уходах из дома и т. д.; 3) совместным проведением рейдов и т. д.

Таким образом, общеобразовательные организации осуществляют раннюю профилактику правонарушений несовершеннолетних, а ее результативность зависит от организации и порядка взаимодействия с органами внутренних дел.

² Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с ней. М., 1911. С. 35

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2019 года -

⁴ Казанцева Е. В. К вопросу о помещении несовершеннолетних в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. 2019. С. 112.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2019).

⁶ Пункт 3 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845. URL.: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2019).

Психология конфликта. От теории к практике : учебное пособие / В. Л. Цветков. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с. Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом особенностей профессиональной деятельности и профиля подготовки различных специалистов. Учитываются основные тенденции психологии функционирования и развития конфликтов, использованы современные отечественные и зарубежные концепции в области управления конфликтным взаимодействием людей.

Для студентов и преподавателей вузов, а также всех интересующихся проблемами конфликтов.

УДК 159.95; ББК 88.8
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10009

© Калаева А.А. 2020

INDICATORS OF THE PSYCHOBIOLOGICAL AGE OF REPRESENTATIVES OF WORKERS AND OTHER PROFESSIONS

ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОБИОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАБОЧИХ и ПРОЧИХ ПРОФЕССИЙ

Albina Aleksandrovna Kalaeva,
Teacher-psychologist, master of psychology,
Moscow State Psychological-Pedagogical University
E-mail: leederx@mail.ru

Альбина Александровна Калаева,
педагог-психолог, магистр психологии,
Московский Государственный
Психолого-Педагогический университет.
E-mail: leederx@mail.ru

Для цитирования: Калаева А.А. Показатели психобиологического возраста представителей рабочих и прочих профессий. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 42–45.

Abstract. The article presents data from an empirical study of indicators of biological and psychobiological age. You have worked with men (with the exception of 18–35 years old) who work in positions of biological age below the proper biological age. Similarly, in men aged 18 to 35 years and from 36 to 60 years, at this age, the biological age is higher than the proper biological age.

Keywords: biological age, psychobiological age, pension reform, working professions, other professions.

Аннотация. В статье представлены данные эмпирического исследования показателей биологического и психобиологического возрастов у представителей рабочих и прочих профессий. Выявлено, что у женщин всех возрастов и мужчин (кроме возраста 18–35 лет), представителей рабочих профессий биологический возраст ниже должного биологического возраста. Аналогично и у представителей прочих профессий, кроме мужчин в возрасте 18–35 и 36–60 лет, в этом возрасте биологический возраст выше должного биологического возраста.

Ключевые слова: биологический возраст, психобиологический возраст, пенсионная реформа, рабочие профессии, прочие профессии.

Обзор литературы. В современном научном мире существует множество изученных терминов и понятий в сфере здоровья личности и показателей ее здоровья. На сегодняшний день в научном мире наименее изученным является понятие психобиологический возраст, который редко совпадает с календарным, психологическим или с биологическим возрастом. Трудоспособность, профессионализм и эффективность выполнения задач зависят от здоровья человека – физического и психологического. В свою очередь показатели физического и психологического здоровья во многом зависят от психобиологического возраста (Березина, 2017) [2].

Многие государства проводят реформы, опираясь на различные обоснования – экономические, здоровья, социальные, политические, медицинские и др. Так, в XX–XXI вв. в странах Европы прошла пенсионная реформа, сопровождавшаяся, увеличением пенсионного возраста

граждан. Практически непрерывно в несколько стадий, проходила реформа пенсионного возраста в Постсоветской России. Середина 2018 г. не избежала изменений в пенсионной реформе, принятых правительством. Законопроект предусматривает постепенное увеличение возраста выхода на пенсию по старости у граждан. Пенсионный возраст будет наступать у мужчин с 65 лет, ранее с 60 лет и у женщин с 60 лет, ранее с 55 лет. В этот период проведение эмпирического исследования биологического и психобиологического возрастов у граждан особенно актуально. Происходящие реформы обоснованы многими факторами, такими как улучшение показателей здоровья, как следствие увеличение продолжительности жизни граждан. В факторы здоровья можно отнести многие показатели, к ним можно отнести социальную безопасность (Litvinova, 2014; Litvinova, Mirimanova, 2015) [16; 17] эмоциональную состав-

ляющую (Berezina, 2018; Berezina, Rybtsov, 2013; Berezina, 2014) [11; 3; 10] генетические и психологические предпосылки (Berezina, 2017; Berezina, Mansurov, 2015) [9; 12], особенности профессиональных характеристик (Картофельникова Н. Е., Кокурин А. В. 2017; Koteneva, Vereshchagina, 2018; Koteneva, Kobzarev, 2019; Koteneva, 2018; Петров В. Е. 2014) [5; 13; 14; 15], физическое здоровье (Пилосян Н. А., Карпов В. Ю., Болдов А. С. 2015; Березина Т. Н. 2017) [6; 9] и др. Современные ученые отмечают влияние профессиональных функций их типа на показатели здоровья (Белозерова Л. М. 1998; Сечко А. В. 2013) [1; 7]. Неблагоприятные факторы – психологическое, физическое переутомление, истощение, эмоциональный дискомфорт оказывает негативное влияние на состояние здоровья, соответственно, благоприятные факторы оказывают положительное воздействие на физическое и психологическое здоровье.

В данном исследовании был проведен сравнительный анализ ключевых параметров, входящих в показатели здоровья – биологический возраст, должный биологический возраст и психологический возраст. В данном ряде параметров, для нас важнейшим является биологический возраст (Войтенко 1982) [4], который изучается со второй половины XX в. Сегодня исследования в данной области остаются актуальными и изучаются многими учеными и в наши дни [8]. В рамках исследования были изучены также должный биологический возраст и психологический возраст респондентов. Эти параметры помогают отследить уровень соответствия возрастной группе.

Организация исследования. Цель исследования – изучение психобиологического возраста представителей рабочих и прочих профессиональных групп.

Методы.

1. Методика «Определение биологического возраста по В. П. Войтенко». Состоит из опросника «Определение самооценки здоровья (СОЗ)» и формулы определения биологического возраста (в формулу включены показатели: артериального давления, задержки дыхания после вдоха, статической балансировки и массы тела). Интегральным показателем является БВ – биологический возраст.

2. Формула определения должного биологического возраста для разных возрастных групп – ДБВ. Показатель характеризует средний биологический возраст для конкретной возрастной группы в настоящее время в Российской Федерации.

я4. Метод самооценки психологического возраста по К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной.

5. Методы описательной статистики.

Испытуемые: представители рабочих профессий – 115 человек и 85 человек представителей прочих профессий, в общей сложности испытуемых – 200 человек, в возрасте от 18 до 87 лет. Выборка поделена на 3 группы: молодое население – мужчины и женщины до 35 лет, средний возраст – от 36 до 55 (жен) до 60 муж), и группа пенсионного возраста (женщины свыше 55 лет и мужчины свыше 60 лет). Испытуемые – жители города Москва – 62 человека, Московской области – 20 человек, Северной Осетии – 98 человек и жители Башкирии – 20 человек. Метод отбора выборки – тотальный.

Результаты и обсуждение. Результаты исследования показателей психологического, биологического и должного биологического возрастов среди мужчин и женщин рабочих и прочих профессий представлены в таб. 1, 2.

Таблица 1.

Показатели возраста рабочих профессий (мужчин и женщин) в Российской Федерации

Рабочие профессии	Биологический возраст	Психологический возраст	Должный биологический возраст	П 115
Мужчины 18–35 лет	50,25±4,22	47,80±7,86	38,35±0,63	10
Женщины 18–35 лет	26,00±3,00	43,36±4,90	34,68±0,83	11
Мужчины 36–60 лет	43,58±2,81	58,41±5,72	48,42±1,21	17
Женщины 36–55 лет	36,12±3,21	49,04±3,61	43,65±0,67	28
Мужчины 61–87 лет	53,76±3,26	76,44±4,68	62,33±1,30	16
Женщины 56–85 лет	47,33±1,77	70,76±3,28	57,06±0,83	33

В табл. 1 представлены результаты исследования и отображены показатели биологического, психологического и должного биологического возрастов представителей рабочих профессий.

Анализ данных показывает, что в данной выборке во всех возрастных группах среди мужчин и женщин должный биологический возраст ниже психологического возраста и выше биологического

возраста. Это означает, что биологически представители данной выборки моложе, чем должно быть в этом возрасте, при этом психологически данная выборка более зрелая. У мужчин же в возрасте от 18 до 35 лет обратная ситуация, их должный биологический возраст ниже биологического

и психологического возрастов, что свидетельствует о том, что биологически, они старше. Также, стоит отметить, что во всех возрастных группах психологический возраст выше биологического и должного биологического возрастов, кроме выборки мужчин в возрасте от 18 до 35 лет.

Таблица 2.

Показатели возраста прочих профессий (мужчин и женщин) в Российской Федерации

Прочие профессии	Биологический возраст	Психологический возраст	Должный биологический возраст	П 85
Мужчины 18–35 лет	52,45±5,53	40,44±6,38	34,67±1,01	9
Женщины 18–35 лет	25,54±2,09	37,96±3,37	32,72±0,41	30
Мужчины 36–60 лет	57,35±4,30	56,00±13,63	47,66±1,92	5
Женщины 36–55 лет	26,14±2,12	50,50±4,2	43,20±0,80	24
Мужчины 61–85 лет	37,56±0,10	64,00±0,10	58,86±0,10	1
Женщины 56–85 лет	44,60±2,61	76,69±6,39	54,19±0,86	16

Табл. 2 отражает результаты исследования показателей биологического, психологического и должного биологического возрастов представителей прочих профессий. У представителей прочих профессий во всех возрастных группах женской выборки и мужской (в возрасте от 61–85 лет), психологический возраст выше биологического. Ниже психологический возраст относительно биологического в мужской выборке в возрасте 36–60 лет. Значительно ниже психологический возраст относительно биологического в мужской выборке в возрасте 18–35 лет. Данные свидетельствуют о том, что представители прочих профессий считают себя психологически более зрелыми, относительно своего биологического возраста, во всех выборках среди мужчин и женщин, кроме мужчин в возрасте 18–60 лет.

У представителей прочих профессий должный биологический возраст ниже психологического возраста и выше биологического возраста во всех выборках и всех возрастных группах среди женщин и мужчин, кроме мужчин в возрасте 18–35 лет, у которых должный биологический возраст ниже биологического возраста.

Заключение. Мы исследовали показатели биологического и психобиологического возрастов у представителей рабочих и прочих профессий и отметили определенные различия, в некоторых возрастных группах, среди мужчин и женщин. Среди представителей рабочих профессий во всех возрастных группах должный биологический возраст ниже психологического возраста и выше биологического возраста у мужчин (кроме 18–35 лет) и женщин.

Представители прочих профессий, во всех возрастных группах показывают должный биологический возраст ниже психологического возраста и выше биологического возраста, кроме мужчин в возрасте 18–35 лет.

Данные могут свидетельствовать о том, что молодые мужчины в возрасте 18–35 лет более подвержены эмоциональным стрессам при более интеллектуальной работе, а при физической работе и нагрузках эмоциональные стрессы переносятся ими легче. Также, выявлено, что женщины представительницы рабочих профессий в возрасте 18–35 лет биологически моложе своих сверстниц, представительниц прочих профессий. Согласно полученных результатов, показатели биологического, психологического и должного биологического возрастов у мужчины и женщины рабочих профессий лучше, чем показатели здоровья у представителей прочих профессий, среди обозначенных групп.

Благодарности: Автор благодарит руководителя проекта Березину Т. Н., коллег и респондентов, принимавших участие в сборе данных: Олисаеву Ольгу, Едзиеву Залину, Зимина Алексея и Саттарову Рано.

Библиографический список

1. Белозерова, Л. М. Метод определения биологического возраста по работоспособности / Л. М. Белозерова / Клиническая геронтология. – 1998. – № 2. – С. 34–38.
2. Березина, Т. Н. Здоровье как фактор индивидуальной продолжительности жизни россиян в XX веке / Т. Н. Березина // Психолог. – 2017. –

№ 3. – С. 72–87. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_22781.html (дата обращения: 17.06.19)

3. Березина, Т. Н. Особенности личностной организации времени жизненного пути пенсионеров имеющих в анамнезе сердечно-сосудистые заболевания / Т. Н. Березина, Е. А. Чумакова, И. С. Балан // Психология и Психотехника. – 2018. – № 3. – С. 69–81. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27228.

4. Войтенко, В. П. Биологический возраст / В. П. Войтенко // Биология старения. – Л. : Наука, 1982. – С. 102–115.

5. Картофельникова, Н. Е. Прогностические модели профессиональной успешности сотрудников МЧС России / Н. Е. Картофельникова, А. В. Кокурин // Экстремальная деятельность человека. – 2017. – № 3 (44).

6. Пилюсян, Н. А. Средства физической культуры в реабилитации женщин пожилого возраста с гипертонической болезнью / Н. А. Пилюсян, В. Ю. Карпов, А. С. Болдов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2015. – № 10 (128). – С. 139–143.

7. Сечко, А. В. Взаимосвязь летного долголетия и личностных характеристик летного состава ВВС РФ / А. В. Сечко / Материалы восьмого международного научно-практического конгресса Человеческий фактор: Человек в экстремальных условиях, клинико-физиологическое и психологическое состояние, медицинский контроль и врачебно-профессиональная экспертиза. 25–29 марта 2013 года. – М. : НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, 2013. – С. 16–18.

8. Цветков, В. Л. Психология служебной деятельности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / [В. Л. Цветков и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. – 367 с.

9. Berezina, T. I. Individual life expectancy as a

psychogenetic feature // VoprosyPsikhologii, 2017. № 2. p. 79–88.

10. Berezina, T. N. Research of the psychological interconnection between the basic odors and the emotional state of a human being // Asian Social Science, 2014. T. 10. № 21. p. 159–167.

11. Berezina, T. N., Ekimova, V. I., Kokurin, A. V., Orlova, E. A. Extreme image of behavior as factor of individual life expectancy// PsikhologicheskiiZhurnal, 2018. T. 39. № 3. p. 70–78.

12. Berezina, T. N., Mansurov, E. I. Influence of stress factors on life expectancy of cosmonauts // VoprosyPsikhologii 2015. № 3. p. 73–83.

13. Koteneva A. V., Vereshchagina M. A. Job Performance Quality of Thermal Power Plants Operational Employees with Various Levels of Professionalism. RossiiskipsikhologicheskiiZhurnal – Russian Psychological Journal, 2018, V. 15, no. 4, pp. 142–178 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2018.4.7

14. Koteneva A. V., Kobzarev S. A. Features of the value-semantic sphere of rescuers with different levels of professional socio-psychological adaptation. Sotsial'naiapsikhologiiiaobshchestvo [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10, no. 1, pp. 35–52. doi:10.17759/sps.2019100103.

15. Koteneva A. V., Likhacheva S. N., Kokurin A. V. Socio-psychological characteristics of the leaders of the juvenile convicts [Elektronnyiresurs]. Psikhologiiipravo [Psychology and Law], 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 206–225. doi:10.17759/psylaw.2018080315.

16. Litvinova A. V. Sociocultural determinants of subculture orientation in adolescents// Psychological Science and Education psyedu.ru. 2014. T. 6. № 1. С. 37–46. doi:10.17759/psyedu.2014060106

17. Litvinova A. V., Mirimanova M.S. Legal awareness of adolescents as a factor of the psychological safety of educational environment [Elektronnyiresurs]. Psikhologiiipravo [Psychology and Law], 2015. №, pp. 108–118.

УДК 316.648.2; ББК 88.53
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10010

© Коваль Н.А. 2020

THE FORMATION OF AN AESTHETIC ATTITUDE IN THE STRUCTURE OF THE SPIRITUALITY OF THE STUDENT'S PERSONALITY

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Nina Aleksandrovna Koval,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honored
Scientist of the Russian Federation, Head of the Department
of Social and Developmental Psychology, Tambov State
University named after G.R. Derzhavin
E-mail: kafpsy@mail.ru

Нина Александровна Коваль,
доктор психологических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ, заведующая кафедрой социальной и
возрастной психологии, Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина
E-mail: kafpsy@mail.ru

Для цитирования: Коваль Н.А. Формирование эстетической установки в структуре духовности личности студента. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 46–51.

Abstract. Considered one of the components of aesthetic values – aesthetic perception. Its psychological features are revealed. Empirically identified groups of subjects on the formation of aesthetic perception.

Keywords: aesthetic values, aesthetic perception, aesthetic concepts.

Аннотация. Рассматривается один из компонентов эстетических ценностей – эстетическое восприятие. Раскрываются его психологические особенности. Эмпирически выделены группы испытуемых по сформированности эстетического восприятия.

Ключевые слова: эстетические ценности, эстетическое восприятие, эстетические понятия.

Жизнь общества, ее развитие непрерывно связаны с созданием, распространением и потреблением эстетических ценностей. Эстетически организованная среда оказывает огромное воздействие на людей, на их духовный мир, на все стороны жизнедеятельности индивида.

Постоянное восприятие такой среды, общение с эстетическими ценностями повышают эффективность человеческой деятельности, способствуют душевному комфорту, формированию высоких эстетических чувств, цельному мировоззрению, порождает неприязнь ко всему безобразному, низменному и маловыразительному. Эстетические ценности гуманизируют, очеловечивают всю сферу обитания людей, приближают ее к человеку, способствуют гармоничному духовному развитию.

Эстетические ценности дают возможность человеку воспринимать гармонические основы мира, острее ощущать его несовершенство.

Именно целостность, универсальность воздействия этих высших ценностей на человека способствуют формированию его духовности, поскольку они несут в себе основы общечеловеческих ценно-

стей и духовной культуры, создают образно-эмоциональную картину современного мира [2].

Для будущего специалиста эта универсальность воздействия очень значима, ибо формирует ассоциативно-образное мышление, способствующее продуктивности поисково-творческой деятельности. При этом раскрываются творческие задатки личности, что благоприятно сказывается и на процессе обучения, и на последующей профессиональной деятельности.

Поскольку эстетические ценности многоплановы, то и эстетическое отношение к действительности включает в себя различные характеристики, степень развития которых есть выражение духовного их содержания. Это – эстетическое восприятие, эстетическое переживание, эстетическая оценка, эстетический вкус и эстетическая установка в практической деятельности. Рассмотрим подробнее эстетическую установку.

Изучая установку, мы предложили испытуемым (138 человек) три темы мини-сочинений: «Красота души», «Красота отношений», «Красота повседневной жизни».

Главная **задача** заключалась при этом в том, чтобы обнаружить в этих сочинениях, во-первых, подтекст, который выявлял установку на восприятие эстетических ценностей, а во-вторых, как дополнительная задача – проанализировать владение студентами основными эстетическими понятиями.

При изучении установки, исходили из того, что поскольку данное психологическое явление существует на подсознательном уровне (Д. Н. Узнадзе, А. С. Прангитшвили, И. Т. Бжалава, В. Г. Норакидзе, Ш. А. Надирашвили и др.), то его можно обнаружить, изучая не поверхностный план сочинений, а проникая в их подтекст. При этом учитывалась не столько репрезентативная сущность понятия, т. е. «игра» словами, сколько скрывающееся отношение к эстетической действительности.

Анализ сочинений позволил выявить три группы испытуемых с их отношением к эстетическим ценностям окружающего мира.

В сочинениях, отнесенных нами к **первой группе**, наблюдался баланс между хорошим владением понятиями, терминами, эпитетами, которые имели четкую соотнесенность к конкретным жизненным явлениям. При этом наблюдался большой диапазон оценок эстетических ценностей, куда попадают как обыденные поступки и явления, так и возвышенные проявления эстетики. Подобное объединение эстетических ценностей свидетельствует, на наш взгляд, о подлинно **позитивной** установке восприятия ценностей окружающего мира [3].

Приведем примеры. Вот как автор, например, воспринимает **красоту окружающей жизни**: «...Наша жизнь кажется неинтересной и однообразной лишь потому, что мы не видим красоту окружающей нас природы... Стоишь на остановке, ждешь долго транспорта, обрати внимание на утро, на предстоящий день... Если уже солнце, то солнечный луч не даст обозлиться душе в любой обстановке, а согреет, развеет грустные мысли и возродит светлое, трепетное, очень желанное... Люди при таком восприятии жизни всегда красивые, одухотворенные, милые, готовые разделить с тобой и радость и горе...».

В этих размышлениях заметен активный поиск красоты, стремление рассмотреть и увидеть прекрасное в обыденном, повседневном. При таком восприятии эстетических ценностей человек готов не заметить мелкие неприятности, неурядицы ради утверждения оптимизма, жизнелюбивого взгляда на окружающий мир, умения самому себе и другим приносить жизненные радости.

Эта светлая жизнеутверждающая нота находит продолжение и в размышлении о **красоте отноше-**

ний и, в частности, в сочинении можно прочесть о том, что «...добрые, чуткие, искренние отношения между людьми делают незаметными внешнюю непривлекательность человека. Внимание и обожание, доверие и понимание окружающих есть не просто красота этих отношений, но и то необходимое, что составляет истинное счастье каждого... К этому пониманию приходишь с годами, с возрастом, с приобретенным опытом...».

В приведенном размышлении о красоте отношений чувствуется любовь, дарящая другому веру, поддержку, желание и умение быть необходимым и нужным в момент, когда надо «сопечалиться и сорадоваться». Автор самореализуется в человеческих отношениях, его духовное поле создает условия для самореализации, отсюда и стремление делать отношения добрыми, гуманными, милосердными, чтобы каждому около друг друга было комфортно.

Способность дарить другому тепло, добро и заботу находит продолжение в высказываниях о **красоте души**, где авторы стремятся показать, что «...красота души – это доброта... Это душа, в которой покой и любовь к людям и окружающему миру... Это душа, любящая своего творца... душа творящая... душа, которая трудится день и ночь во благо себе и людям...».

Эти высказывания несут утверждение гуманизма, милосердия, добра и сострадания вместе с оптимизмом, верой в человека, в его созидательную, преобразующую деятельность в окружающем мире [1].

В целом для испытуемых с позитивной установкой характерно активное, деятельное отношение к восприятию эстетических ценностей, стремление не только накопить их для себя, обогатить собственное духовное поле, но и реализовать, найти им применение в окружающей действительности.

Иное наблюдаем у испытуемых с выраженной **нейтральной установкой**. Они анализируют явления, поступки, отношения манипулируя словом, т. е. знают термины, но пользуются ими без отнесения к реальной действительности. Отсюда наблюдается неоправданно завышенное использование слов, оторванных от действительности, к которой, фактически, у данного типа испытуемых не было выражено критического отношения. «Игра» словами подменяет подлинную эстетическую действительность, поэтому и сделан вывод, что данному типу испытуемых характерна по сути нейтральная установка к эстетическим ценностям окружающего мира.

Так, в размышлениях о **красоте повседневной жизни** можно встретить такие высказыва-

ния: «...Жизнь дается человеку только однажды... и от него самого зависит, каким содержанием он ее наполнит... Наша жизнь соткана из вереницы дней, как полотно из ниток... Она может проходить однообразно или содержать что-то новое, необычное... Человек никогда не должен забывать об этом... Помнить, что все красивое и гармоничное притягивает к себе... Поэтому красивые поступки должны стать нормой нашего поведения...».

В этом сочинении видно отсутствие личного опыта по накоплению эстетических ценностей, по умению видеть и оценивать их преобразующую роль в окружающем мире. Присутствуют знание, но не следование нормам, готовность процитировать что-то, но не использовать это на практике, в собственных действиях и поступках. Отсюда слово выступает самостоятельной ценностью, подменяя собой подлинную окружающую действительность.

В высказываниях о **красоте человеческих отношений** находим утверждения, что «...первые вопросы об отношениях встал еще тогда, когда «Адам пахал, а Ева пряла»... Человек тем и отличается от животного, что он умеет что-то делать, создавать... в том числе и отношения... Но каждый из нас индивидуум и обязан нацеливать себя на неординарность... утверждать и проверять которую надо в отношении с другими...».

В этом отрывке видны прагматизм, обыденность в отношениях, за рамки которых автору трудно перешагнуть в силу игнорирования важных духовных понятий, облагораживающих и возвышающих отношения. Все сконцентрировано лишь на житейском понимании роли отношений в жизни людей и нет опыта размышления о значимости и исключительности данных взаимоотношений в духовном обогащении и обновлении личности.

Та же тенденция просматривается в сочинениях о **красоте души**, где можно прочесть следующее: «Душа – это открытая книга, которой надо пользоваться умело и по доброму... С раннего детства следует научить душой любить животных... что впоследствии наложит отпечаток на всю жизнь человека... Душа – это барометр, определяющий полезный или бесполезный ты для общества человек...».

В этом сочинении отчетливо видно игнорирование духовно-эстетических понятий, по которым автор не наработал существенных практически необоснованных ассоциаций, умозаключений оценочных суждений. Окружающая действительность, явления, события проходят мимо него, не затрагивая его эмоционально-чувственную сферу, духовно не обогащая приобретаемый им опыт [5].

И, наконец, в третьей группе текстов сочинений, несмотря на то, что авторы, в целом правильно раскрывают темы, прослеживается **отрицательная установка** в восприятии эстетических ценностей окружающей действительности. Короткие фразы, обыденность и обедненность примеров, клишированные выражения, однобокость подхода к освещению темы, а также эмоциональная невыразительность, недостаточная целостность и связанность текста являются основными характеристиками сочинений этой группы.

Обратимся к примерам. Вот как испытуемые понимают и раскрывают **красоту повседневной жизни**: «Сегодняшняя наша жизнь – сплошная неразбериха, унижение, оскорбление... человека, можно сказать, за человека не считают... Поэтому в этой жизни практически нет ничего, что радовало бы глаз... Исключение составляет природа и то лишь потому, что человек своей хозяйственной деятельностью не сумел ее сломать...».

В этом отрывке мы видим активное отрицание эстетических ценностей, пессимизм, бессилие, подмену активной деятельности негативизмом. Оправдание собственной бездеятельности тем, что жизнь рассматривается исключительно в темных тонах, без веры в духовное возрождение и изменение окружающей действительности.

При восприятии **красоты отношений**, например, можно прочесть о том, что «...отношения складываются между людьми в процессе общения... Красота их зависит от того, насколько люди воспитаны... Если человек воспитанный, то общение с ним будет приятным... Если он невнимателен и неуважителен, общаться с ним будет трудно... При таких отношениях не может быть настоящей любви... Любовь – это такой вид отношений, при которых люди преданы друг другу, помогают во всем и понимают с полуслова...».

В приведенном отрывке нарочитая правильность, повтор стереотипных высказываний, ограниченность ассоциаций и оценок, свернутость суждений. Эмоциональная обедненность при описании красоты отношений свидетельствует о том, что автор не видит красоты, не понимает ее роли в человеческих отношениях и тем самым отрицает подлинную эстетическую их сущность.

В рассуждениях о **красоте души** та же подчеркнутая правильность суждений, простая констатация замеченного без эмоционально насыщенной лексики, без описания глубоких впечатлений от увиденного и пережитого. Так, можно прочитать, что «...красота души проявляется в честности... Это качество должно быть в каждом человеке... Если его нет, то человек некрасив, с ним

неприятно общаться... В любую минуту от него можно ждать подлости... неверности... обмана...».

Видно, что автор не задумывался над тем, что такое красота души, нет опыта размышления на заданную тему. Судя по суждениям, либо первые испытываемые сталкиваются с этим понятием, либо не имеют опыта размышления, либо имеют опыт отрицательных отношений, что в итоге и привело к активному отрицанию эстетических ценностей. В высказываниях больше книжности, пересказа литературных источников, демонстративности в описании эстетических ценностей.

Очевидно, это связано с предшествующим опытом, т. е. школа приучила к заказному положительному взгляду на жизнь, а потому недостаточно опыта реальных переживаний, актуальных оценок и практического восприятия эстетических ценностей мира.

На третьем курсе заметно увеличивается позитивная установка (23.6 %), что способствует активному восприятию эстетических ценностей, но настоящего роста не происходит, по-прежнему велика доля нейтральной и отрицательной установок (44 % и 32.4 %). На наш взгляд, основная причина этого положения в том, что система высшего образования недостаточно погружает личность в практический опыт, является миром академических знаний и в связи с этим нет скачкообразного изменения, которое наблюдалось бы, если человек приобретал значимый для себя практический опыт.

На старших курсах (четвертый–пятый курсы) мы видим качественные изменения и тем самым создаются условия для роста позитивной установки в дальнейшем практическом опыте всего послевузовского развития личности. Таким образом, на протяжении всего периода обучения в вузе происходит уменьшение отрицательной установки, снижение показателей нейтрального отношения и рост позитивной установки, хотя этот рост и не приводит к 100-процентному результату, но представляет собой важную тенденцию, заложенную в условиях вузовского образования для ее последующего развития.

Анализ мини-сочинений позволил нам выявить не только типы установок, но и проследить, как владеют испытываемые понятиями и как выделяют в них разные компоненты духовности.

На данном этапе исследования внимание больше обращалось на эстетический компонент толкования понятий. При этом важным для нас было не «искать» в высказываниях определение типа: красивое, прекрасное, возвышенное, низменное и другое, т. е. не выискивать признаки эстетического объекта, а проанализировать те определения

студентов, в которых усматривается эстетическая ценность понятий, входящих в группы красоты повседневной жизни, красоты отношений, красоты души.

Приведем несколько отрывков из темы **«Красота повседневной жизни»**: «Красота повседневной жизни – это окружающий мир: люди, природа, работа... Это то, что радует... волнует... беспокоит... заставляет мечтать... и сопереживать... Красивое во всем этом то, что делает человека неравнодушным... делает отзывчивым и открытым всему хорошему... обогащает его...». «Красивой всегда была и есть в повседневной жизни природа... Летом преобладают три основных цвета – желтый, голубой и зеленый, что соответствует поспевшему хлебу, безоблачному небу и первозданной красоте леса... Этот мир природы открыт человеку... расположен к нему... гармоничен с его внутренней и внешней жизнью...».

В приведенных отрывках, как видим, преобладают возвышенно-эмпирические типы определений, эстетических понятий. Испытуемые видят красоту окружающей жизни, чувствуют ее, что дает основание предположить о том, что данный тип восприятия ценностей привычен и устойчив для них, возвышенная риторика при этом уравнивается конкретными житейскими фразами, эмоциональный настрой адекватен эстетическому восприятию окружающей действительности [4].

В высказываниях о **красоте отношений** были такие понятия, как «Сила красоты отношений – в дружбе и любви... В дружбе особенно красивы взаимопонимание, искренность, поддержка... В любви – чуткость... возвышенность... романтичность...», или: «Современному миру не до красоты человеческих отношений... каждый думает о себе, о том, как выжить, а не просто жить красивой жизнью...». Если в первом тексте мы встречаем возвышенно-эмпирический тип определения эстетических понятий, где подчеркивается чистота, целомудренность отношений, стремление их видеть такими постоянно в повседневной жизни и именно этим определяется их эстетическая ценность, то во втором тексте прагматичный тип является определяющим в восприятии и понимании эстетических ценностей и, следовательно, именно через призму этого определения индивид воспринимает ценности окружающей жизни.

В высказываниях о **красоте души** чаще можно было встретить такие сочетания и определения, как «чистая душа... душа созидаящая... душа, дающая свет и тепло другим... душа любящая...».

Приведем отдельные отрывки. «Красота души конкретного человека определяется други-

ми людьми... Душа красива, если помыслы и дела человека чисты... если он, преобразуя себя, стремится изменить и рядом живущих, делая их лучше, благороднее, добрее...»; «Красота души – это любовь ко всему окружающему миру... от которой делается теплее и светлее всем... А для этого нельзя жить в праздности и безделье... красивая душа трудится на благо себе и другим людям...».

В текстах о красоте души мы видим и **абстрактно-возвышенный**, и **абстрактно-эмоциональный** типы определения эстетических понятий, что, безусловно, есть свидетельство, с одной стороны, отсутствия опыта размышления на данную тему, а с другой стороны, стремление подчеркнуть через специфические понятия нечто особое, затаенное, скрытое в термине «душа» и наделить ее высокими духовно-нравственными качествами, в которых и есть ее эстетическая ценность.

В целом, качественный анализ определений, в которых усматривается эстетическая ценность понятий, входящих в такие группы, как красота повседневной жизни, красота отношений, красота души, можно представить в табл. 1.

Распределение выделенных типов определений эстетических понятий было различным на разных курсах (табл. 2)

Таблица 1

Качественный анализ сочинений

№	Типы определений эстетических понятий	Примеры определений
1	абстрактно-возвышенный	«...красота души – это душа творца... мечтателя... создателя...»
2	возвышенный эмпиризм	«...красота повседневной жизни – это благородство поступков, готовность помочь другому...»
3	абстрактно-эмоциональный	«...красота окружающей жизни – это голубизна, пронизанная животворящим солнечным лучом...»
4	неадекватный	«...красота отношений людей берет свое начало в животном мире...»
5	прагматичный	«...красота отношений – это умение безбедно устроить свою жизнь...»
6	нигилистичный	«...в современной жизни нет места красоте отношений...»
7	циничный	«...красота любых отношений – в принципе: ты – мне, я – тебе...»

Как видно из таблиц, на младших курсах преобладают прагматичный и не всегда адекватный типы определения эстетических понятий. Это связано, на наш взгляд, с недостаточно приобретенным опытом эстетического восприятия окружающего мира, эмоционального переживания,

с недостаточной теоретической подготовкой, поэтому постижение ценностей происходит на уровне стихийного формирования, и сами понятия в силу этого носят поверхностный, равнодушный, а иногда и ошибочный характер.

Таблица 2

Распределение типов определений эстетических понятий на разных курсах (в %)

№	Тип определений	I курс	II курс	III курс	IV курс	V курс
1	абстрактно-возвышенный	11 %	10 %	20,7 %	36,6 %	38,4 %
2	возвышенный эмпиризм	15,5 %	11 %	15 %	13 %	15 %
3	абстрактно-эмоциональный	13 %	10 %	27,3 %	16 %	20 %
4	неадекватный	21,7 %	23,9 %	9 %	7 %	5,6 %
5	прагматичный	23,2 %	25,7 %	16 %	16 %	11,6 %
6	нигилистичный	10,4 %	11 %	6 %	6 %	4,6 %
7	циничный	5,2 %	8,4 %	6 %	5,4 %	4,8 %

На третьем курсе наиболее распространенными явились абстрактно-эмоциональный и абстрактно-возвышенный типы определения эстетических понятий, что указывает на владение определенными эстетическими терминами, усвоенными из предметов эстетического и культурологического циклов, но неоправданно частое их использование свидетельствует об отсутствии критического отношения к ним, адекватного употребления их, что и создает ощущение узкого владения этими понятиями без широкого соотнесения с окружающей действительностью.

На старших курсах (четвертый–пятый) усиливается тенденция использования абстрактно-возвышенных, абстрактно-эмоциональных типов, а также возвышенного эмпиризма как определений эстетических понятий, что является свидетельством более сбалансированного владения понятиями, стремления подняться над обыденностью жизни, отношений, увидеть в окружающем мире красоту и выразить все это в развернутых, широких понятиях.

В целом, анализ становления эстетических понятий у будущих специалистов характеризуется следующими особенностями:

а) постепенным формированием понятий, которые нами отнесены к абстрактно-возвышенному и абстрактно-эмоциональному типам и недостаточной связью с реальным восприятием и отражением действительности в зрелых эстетических понятиях;

б) недостаточной управляемостью, а в отдельных случаях стихийностью этого процесса,

что приводит к не всегда адекватному формированию эстетических понятий;

в) характеризуется возвышенным эмпиризмом, что с одной стороны, говорит о развитом эстетическом чувстве, а с другой – может привести к завышенным эмоциональным оценкам, неоправданному восторгу в отдельных случаях по поводу тех или иных явлений жизни;

г) недостаточной прочностью стихийно сформированных и эмоционально завышенных эстетических понятий, что в ряде случаев может привести к неожиданному отказу от этих понятий и даже к противоположным эстетическим суждениям.

Итак, анализ показывает, что процесс формирования эстетических понятий в вузе остается серьезной психологической проблемой, корни которой уходят в недостаточное единство опыта, его эмоционального осознания и осмысления в соответствующих понятиях. Формирование эстетических понятий является частью общего сложного процесса становления духовности личности. Для более полного и глубокого его изучения важно рассмотреть данный процесс как целостное психологическое явление, с вы-

делением соответствующих типов духовности личности.

Библиографический список

1. Жабал, С. П. Русские мыслители о России и человечестве. Антология русской общественной мысли / С. П. Жабал. – Париж. : ИМКА-ПРЕСС, 1994. – 283 с.
2. Коваль, Н. А. Психология духовности личности : монография. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1996. – 152 с.
3. Коваль, Н. А. Возрастные аспекты типов духовности личности. Теоретическая и практическая психология в современных условиях : сборник научных трудов по материалам XII Международного семинара молодых ученых и аспирантов / Н. А. Коваль. – Тамбов, 2019. – С. 107–111.
4. Коваль, Н. А. Учебная деятельность как средство духовного развития будущего специалиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (283). – С. 264–267.
5. Эстетика : Словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. – М. : Политиздат, 1989. – 447 с.

Педагогика высшей школы : учебное пособие / М. Т. Громкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 447 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Пособие состоит из четырех разделов: "Теоретические основы педагогики", "Педагогика профессионального образования", "Технология профессионально-ориентированного обучения" и "Инновационная парадигма профессиональной деятельности".

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.

УДК 159; ББК 88.2
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10011

© Кужевская Е.Б., Смык Е.И., Панурова Н.С. 2020

**FORMATION OF MORAL-PSYCHOLOGICAL STABILITY
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS FULFILLING
THEIR DUTIES UNDER SPECIAL CONDITIONS**

**ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ
СЛУЖЕБНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

Elena Borisovna Kuzhevskaya,
PhD, Associate Professor of the Department of Foreign
Languages Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
E-mail: kougevsckaya@gmail.com;

Елена Борисовна Кужевская,
кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: kougevsckaya@gmail.com;

Ekaterina Ivanovna Smyk,
PhD, Senior Teacher of the Department of
Law Enforcement Activities in Special Conditions of
the Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikot
E-mail: ekaterina.smyk.91@mail.ru;

Екатерина Ивановна Смык,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры деятельности
ОВД в особых условиях УНК СП Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: ekaterina.smyk.91@mail.ru;

Natalia Sergeevna Panurova,
Student in Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
E-mail: panurova99@mail.ru

Наталья Сергеевна Панурова,
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: panurova99@mail.ru

Для цитирования: Кужевская Е.Б., Смык Е.И., Панурова Н.С. Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников правоохранительных органов, выполняющих служебные обязанности в особых условиях. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 52–54.

Abstract. Considers the moral and psychological training of law enforcement officers in the system of general professional training. Suggested ways of developing psychological stability of police officers serving in special conditions.

Аннотация. Рассматривается морально-психологическую подготовку сотрудников правоохранительных органов в системе общей профессиональной подготовки. Предлагаются пути развития психологической устойчивости сотрудников полиции, несущих службу в особых условиях.

Keywords: moral and psychological training, psychological stability, police officer, special conditions, professional training, trainings.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка, психологическая устойчивость, сотрудник полиции, особые условия, профессиональная подготовка, тренинги.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется подготовкой высококвалифицированных специалистов в любой сфере жизнедеятельности, в том числе и в правоохранительной сфере. Важным компонентом качественной подготовки сотрудников правоохранительных органов является способность будущих специалистов быстро адаптироваться в условиях

сложной социально-политической обстановки. Профессионализм сотрудников органов внутренних дел при осуществлении ими стоящих перед ними задач, во многом зависит от полученных в ходе профессиональной подготовки соответствующих знаний, умений и навыков, оперативности выполнения поставленных задач в рамках правового поля, а также от умения грамотно

действовать в сложившейся внештатной ситуации [5, С. 127–130].

Основной задачей профессиональной подготовки полицейских является всесторонняя подготовка [3, С. 458–463]. Иными словами, наряду с получением необходимых профессиональных знаний, развитием умений и формированием навыков применения полученных профессиональных знаний в практической деятельности, будущие специалисты органов правопорядка должны развивать необходимые физические качества [7, С. 231–239] и уметь применять огнестрельное оружие [6, С. 112–115], а также владеть навыками межкультурной коммуникации [4, С. 254–258] (сейчас это актуально при работе с мигрантами [2, С. 36–37]) и обладать высокими морально-психологическими качествами и психологической устойчивостью.

Морально-психологической подготовке полицейских отводится особое место в системе их общей профессиональной подготовки. Нередко сотрудникам правоохранительных органов приходится действовать в отличных от повседневной деятельности ситуациях – в особой (экстремальной) обстановке, причем осуществление профессиональных функций в таких условиях может происходить в течение длительного времени и в отрыве от пунктов постоянной дислокации, например, осуществлять розыск и задержание особо опасных преступников, пресекать массовые беспорядки, освобождать заложников и т. д.

Действуя в особых условиях, сотрудники правоохранительных органов должны быть готовы быстро принимать решения, действовать уверенно и тактически грамотно.

Цель настоящей научной статьи заключается в попытке выработать возможные направления совершенствования морально-психологической подготовки, а в частности психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов.

Результаты исследования. Для того чтобы проанализировать особенности морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих профессиональные функции в особых условиях, следует иметь в виду, что независимо от специфики и причин возникновения экстремальных ситуаций, такие ситуации всегда порождают угрозу жизни и здоровью сотрудника правоохранительного органа. Все это может вызывать у человека психоэмоциональное напряжение, порождать ошибочные и некорректные действия, испуг, неуверенность в решении поставленных задач, ухудшать физическое и психологическое здоровье, что, в общем-то,

недопустимо для сотрудника правоохранительных органов.

С учетом сказанного необходима теоретическая и практическая разработка вопросов повышения морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов.

С этой целью целесообразно проводить дополнительную психологическую работу, различные тренинги, с максимальным приближением к реальной практической деятельности сотрудников ОВД. Для формирования психологической устойчивости целесообразно проводить комплексные учебные занятия и систематические тренировки в условиях максимально приближенных к реальным, включающие тактико-специальную, огневую, физическую подготовку. Так, например, учебные занятия следует проводить на специальных полигонах с отработкой вводных задач, подразумевающих комплексное применение различных свето-шумовых эффектов, мультимедийных тиров с моделированием различных экстремальных ситуаций, стрельбой после физической нагрузки (бег, рукопашный бой). Обучение должно проводиться способом от простого к сложному, с постепенным увеличением объема тренировок.

При этом следует отметить, что перед подобного рода комплексными тренировками необходимо широко применять принцип наглядности, иными словами, при обучении, например, боевым приемам борьбы сначала рекомендуется показать сам прием, затем «пошагово разобрать» его по элементам выполнения и рассказать последовательность действий, тем самым формируя совокупность зрительных и смысловых составляющих боевого приема борьбы [1, С. 767]. После практической отработки выполнения того или иного боевого приема борьбы и доведения действий обучающихся до автоматизма, применять его в комплексе с моделированием различных экстремальных ситуаций.

Систематические комплексные тренировки сотрудников правоохранительных органов позволят «довести» их действия до автоматизма, развить психологическую устойчивость в условиях, отличающихся от привычной повседневной деятельности, выработать индивидуальную тактику действий.

Подобные тренинги и тренировки, позволяют не только преодолеть психологический дискомфорт и негативные реакции, но и развивают самоконтроль, учат устанавливать волевой контроль над всеми психическими и физиологическими функциями, а также сформировать необходимое психофизиологическое состояние готовности действовать в сложных экстремальных условиях.

Заключение. С целью повышения морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов, следует создавать условия и моделировать ситуации, максимально приближенные к реальным, которые вносили бы свой вклад в формирование смелости и решительности, уверенности в своих силах и возможностях.

Высокая степень морально-психологической устойчивости создает гарантии для умелого и эффективного осуществления профессиональной деятельности в необходимых и оправданных ситуациях.

Библиографический список

1. Валиев, А. Н. Принципы обучения боевым приемам борьбы в процессе физической подготовки курсантов МВД России / А. Н. Валиев, О. И. Шварц // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
2. Дорошенко, О. М., Нижниченко Н.Б. Размышления о проблемах миграции и адаптации детей мигрантов / О. М. Дорошенко, Н. Б. Нижниченко // Миграционное право. – 2019. – № 1. – 40 с.
3. Зайцева, С. Е. Формирование профессиональной коммуникативной компетентности специалиста / С. Е. Зайцева // в сб. : Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : Материалы VI Международной научно-практической конференции / науч. ред. В. И. Казаренков. – 2013.
4. Зайцева, С. Е. Коммуникативная подготовленность как один из важнейших факторов иноязычной профессиональной компетентности

будущих специалистов / С. Е. Зайцева // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2016. – № 1 (7).

5. Качурина, И. Б. О профессиональной готовности сотрудников полиции к деятельности в особых условиях / И. Б. Качурина // в сб.: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД : сборник научных трудов сотрудников кафедры ; сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. – 2019. – С. 127–130.

6. Середа, С. В., Смык Е.И., Ефимова Т.М. Перспективы развития огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов / С. В. Середа, Е. И. Смык, Т. М. Ефимова // в сб.: Актуальные вопросы тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : Сборник статей предназначен для научных работников, педагогических работников, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ; сборник статей по итогам научно-практической конференции / под ред. В. Н. Гонтаря. – 2020.

7. Соборнов, А. В., Смык Е.И., Фоменков О.Н. Начальная профессионально-адаптационная физическая подготовка курсантов первых курсов образовательных организаций системы МВД России / А. В. Соборнов, Е. И. Смык, О. Н. Фоменков // в сб. : Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз ; сборник научных статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / под общ. ред. В. Н. Гонтаря. – 2019.

Педагогика и психология высшей школы. Андрогогическая парадигма : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы учебной дисциплины "Педагогика и психология высшей школы". Учебник предназначен для содействия подготовке магистров к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников и педагогов в современной системе высшего профессионального образования, овладения систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками, формирования общих и профессиональных компетентностей.

Ориентирован на усвоение обучаемыми профессиональной квалификации по курсу "Преподаватель высшей школы". Может быть полезен ассистентам и начинающим преподавателям высших учебных заведений, а также специалистам в области высшего профессионального образования и соискателям ученых степеней.

УДК 159.95; ББК 88.8
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10012

© Лебедев И.Б., Мельниченко Д.С. 2020

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CORRECTIONAL OFFICERS ACTIVITY IN THE FORMATION OF CONVICTS' MOTIVATION TO WORK

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ

Igor Borisovich Lebedev,
Professor of the Department of psychology of UNK PSD
Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot, doctor of psychological
Sciences, Professor
E-mail: i_leb53@mail.ru;

Игорь Борисович Лебедев,
профессор кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук,
профессор
E-mail: i_leb53@mail.ru;

Dmitry Sergeevich Melnichenko,
senior teacher of the Department of fire training
law faculty Academy of law and management of the Federal
penitentiary service of Russia
E-mail: melnichenkods@mail.ru

Дмитрий Сергеевич Мельниченко,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
юридического факультета
Академии права и управления ФСИН России
E-mail: melnichenkods@mail.ru

Для цитирования: Лебедев И.Б., Мельниченко Д.С. Психологические аспекты деятельности сотрудников исправительных учреждений в формировании мотивации осужденных к труду. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 55–57.

Abstract. The article is devoted to the issues of motivation of persons serving criminal sentences in correctional institutions, where the main role is played by separate aspects of the activities of representatives of the administration of such institutions, whose official duties include various measures to introduce people to work and assist in employment for people who are isolated from society.

Keywords: convicts, correctional officers, labor, motivation to work.

Аннотация. Статья посвящена вопросам мотивации лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях, где основную роль приобретают отдельные аспекты деятельности представителей администрации таких учреждений, в чьи должностные обязанности входят разные мероприятия по приобщению к труду и оказанию содействия в трудоустройстве лицам, находящимся в условиях изоляции от общества.

Ключевые слова: осужденные, сотрудники исправительного учреждения, труд, мотивация к труду.

Учитывая то обстоятельство, что труд является одним из основных видов осознанной активности человека, которая служит средством и способом его самореализации в личной и общественной жизни, общения, познания себя и окружающего мира, развития себя как личности, самоутверждения, создания материальных и духовных ценностей и личного достатка, сотрудники осуществляют комплексную деятельность по организации мероприятий, направленных на вовлечение в трудовую деятельность как можно большего числа вновь прибывающих в колонию лиц, совершивших преступления, осуществляют управление

трудовым процессом на протяжении всего периода отбывания наказания и оказывают содействие в трудовом устройстве при подготовке осужденного к освобождению. Теперь рассмотрим отдельно и отметим роль деятельности сотрудников различных отделов и служб учреждения, в вопросах формирования мотивации осужденных к труду на каждом из вышеперечисленных этапов.

В период пребывания в карантине, где нахождение вновь прибывших лиц составляет не более 15 суток, осуществляется диагностика и сбор первичной информации об осужденном. Обобщение и анализ сведений позволяет дать некоторое пред-

ставление о гражданине и получить следующую информацию, которая будет полезна в рамках привлечения его к труду:

- состояние здоровья (возможная нетрудоспособность, имеющиеся заболевания, инвалидность);
- наличие, либо отсутствие специальности, профессии, а также опыта работы в различных сферах деятельности;
- к какой группе, в соответствии с правилами криминальной субкультуры относится;
- оперативная информация;
- склонности и интересы к тем или иным видам деятельности;
- иная информация (возраст, уровень образования, религиозная принадлежность, семейное положение, национальность, наличие исковых обязательств, сведения о судимости).

Профессиональная деятельность представителей служб и отделов исправительной колонии в период пребывания осужденных в карантине, в-первую очередь, направлена на комплексную диагностику личности, а также адаптацию к условиям изоляции, в которых человек ограничен установленными требованиями режима содержания, распорядка дня, обязанностями и запретами, регулируемые нормативно-правовыми актами.

В исправительных учреждениях деятельность персонала строго регламентирована ведомственными нормативно-правовыми документами, в соответствии с которыми она организуется. Так, приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 259 от 30 декабря 2005 г. «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний», закрепляет права и обязанности отдельных должностных лиц в вопросах организации воспитательной работы и является документом, регулирующим деятельность начальников отряда, выступающих одними из значимых субъектов воздействия на лиц, отбывающих уголовное наказание. По прибытию и на протяжении всего периода отбывания наказания в исправительном учреждении, их роль в формировании мотивации осужденных к труду, заключается в следующем:

- разъясняют осужденным их обязанности и права, условия отбывания наказания, труда и отдыха, оказывают содействие в ознакомлении с Правилами внутреннего распорядка ИУ;
- проводят с осужденными индивидуальную воспитательную работу. В рамках такой работы сотрудник воспитательного отдела проводит беседы по вопросам соблюдения трудовой дисциплины, безопасности на рабочих местах, информирует о пер-

спективах получения рабочей специальности, возможностях обучиться в профессиональном училище по востребованным на рынке труда профессиям;

- разъясняют возможности замены осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания, перевода в колонию-поселение, досрочного освобождения от отбывания наказания, учитывая уважительное отношение к труду, учебе. Проводят границу между зависимостью применения мер поощрения к лицам трудоустроенным в колонии, выполняющим нормы выработки и, соответственно, соблюдающими иные требования установленного порядка отбывания наказания и отрицательным поведением;

– доводят до осужденных, что при учете степе-
ни исправления опираются на такой показатель, как: добросовестное отношение к трудовой деятельности в учреждении;

– оказывают помощь осужденным в предварительном решении вопросов трудового и бытового устройства при подготовке к освобождению от наказания;

– содействуют сотрудникам центров трудовой адаптации осужденных в восстановлении и закреплении профессиональных и трудовых навыков осужденных, что выступает фактором ресоциализации последних.

В связи с тем, что начальник отряда является тем лицом, которому осужденные доверяют, с кем чаще взаимодействуют, в исправительных учреждениях указанного территориального органа существуют и более конкретные задачи, позволяющие формировать мотивацию к труду спецконтингента, реализуемые посредством индивидуальных и групповых форм работы. К ним следует отнести:

- консультирование по вопросам труда и занятости, устройства на работу, получения специальности или профессии, особенностях погашения исковых обязательств;
- контроль осужденных на рабочих местах в производственной зоне;
- размещение информации на стендах о передовиках производства, мерах поощрения применяемых в отношении них и нарушителях трудовой деятельности и мерах дисциплинарного воздействия к этой категории лиц;
- проведение общих собраний отряда, в ходе которых происходит заслушивание осужденных, допускающих нарушения, в том числе и на производстве;
- проведение заседаний совета воспитателей отряда, где также рассматривается поведение лиц, не соблюдающих трудовую дисциплину, не выполняющих норм выработки, допускающих порчу ра-

бочего инструмента и имущества и, принимается соответствующее решение.

Сотрудники группы социальной защиты осужденных с целью привлечения осужденных к труду взаимодействуют с отделом воспитательной работы и психологической службой (лабораторией) в следующих формах:

- взаимный обмен мнениями, информацией по конкретному осужденному (об имеющихся специальности, профессии, интересах, о желании получить опыт, профессию, овладеть трудовыми навыками и др.);

- совместный анализ полученной информации о личности конкретного осужденного;

- совместное избрание стратегии и тактики изучения и оказания содействия осужденному в преодолении трудной жизненной ситуации, избрании позитивных жизненных ориентиров на ближнюю и дальнюю перспективы, в том числе и в рамках трудовой, а возможно и профессиональной деятельности;

- проведение комплексных бесед с осужденным при участии сотрудников воспитательной и психологической службы в сложных случаях и проявлении сильной степени социально-педагогической запущенности, демонстрации неусвоения в нужное время элементов социализации;

- приобщение к самовоспитанию, самостоятельному усвоению в теории и практике социальных норм, оказание содействия в трудовой адаптации.

Основными технологиями, используемых сотрудниками групп социальной защиты осужденных, направленных на формирование мотивации к труду являются:

1. Технология социальной диагностики, которая позволяет выявить те проблемы и установить причины отсутствия желания трудиться в исправительной колонии, заниматься тем или иным видом трудовой деятельности.

2. Технология социальной адаптации, которую составляют те методы, способы социального воздействия, действия и ресурсы сотрудников социальных служб, позволяющие приспособить человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности. В этой связи организуется: проведение бесед об имеющихся проблемах участия в трудовом процессе, чтение лекций, тематика которых связана со сферой труда и общественно полезной деятельностью, указание на возможности получения профессии и обучения по имеющимся в учреждении специальностям и др.

3. Технология социального консультирования, а именно информирование о наличии рабочих

специальностей на производственных объектах колонии, о гарантиях, распространяющихся на работников из числа лиц, отбывающих уголовные наказания.

4. Технология социальной реабилитации, применяемая в основном в отношении инвалидов и лиц, с ограниченными возможностями. Оказание содействия в трудоустройстве на основе индивидуальных программ реабилитации и желания самого гражданина.

5. Совместно с представителями центров занятости населения проведение профориентационной работы, информирование о деятельности служб занятости, наличии вакантных мест на рынке труда, предоставлении государственных услуг по содействию и помощи в вопросах трудового устройства после освобождения.

В целом вовлечение осужденных в трудовую деятельность в исправительном учреждении задача не простая и требует совместных усилий всех сотрудников и персонала. Ведь даже несмотря на отмеченную работу сотрудников в этом направлении значительная часть осужденных продолжает отказываться от работы и находить всяческие причины, чтобы избежать участия в трудовой деятельности, организованной в исправительном учреждении.

Библиографический список

1. Александров, Б. В., О роли сотрудников исправительных учреждений в формировании мотивации осужденных к труду (на примере УФСИН России по Воронежской области) / Б. В. Александров, С. А. Красненкова // в сб. : теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации за рубежом : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань. – 2018. – С. 803–810.

2. Антонян, Ю. М. Мотивация поведения осужденных : монография / Ю. М. Антонян, Е. Н. Колышницына. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 143 с.

3. Гадисова, Э. Н. Привлечение к труду как одно из условий стимулирования правопослушного поведения осужденных / Э. Н. Гадисова // Потенциал современной науки. – 2014. – № 3. – С. 64–67.

4. Калашников, Г. М. Анализ систем мотивации труда осужденных / Г. М. Калашников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 1 (57). – С. 136–138.

5. Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология : учебник / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. – 758 с.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10013

© Новоселов С.А. 2020

THE ROLE OF STIMULATION AND MOTIVATION IN CRIMINAL PREVENTION ACTIVITIES BY POLICE STAFF

РОЛЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Sergey Alexandrovich Novoselov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Administrative Activities
of the Tver branch of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

Сергей Александрович Новоселов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административной деятельности
Тверского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Новоселов С.А. Роль стимулирования и мотивации в деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками полиции¹. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 58–61.

Abstract. Discussed the role of incentives in the prevention of crimes committed by police officers. It analyzes not only the legal aspects of the phenomenon under study, but also the psychological ones. The author conducts an appropriate analysis and draws a number of conclusions.

Keywords: law enforcement bodies, motivation, crime prevention, police officer, crime prevention.

Аннотация. Рассматривается роль стимулирования в деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками полиции. Анализируются не только правовые аспекты исследуемого феномена, но и психологические. Автор проводит соответствующий анализ и делает ряд выводов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, мотивация, профилактика правонарушений, сотрудник полиции, предупреждение преступлений.

Доверие общества полиции и высшая степень такого доверия – уважение, как показывают проведенные исследования², достигаются за счет эффективной оперативно-служебной деятельности и соблюдения законности сотрудниками органов внутренних дел.

При этом эффективность противодействия преступности сотрудников органов внутренних дел и повышение качества оказания гражданам правоохранительной помощи зависят не только от применения организационных и правовых мер, определяющих общий порядок действий сотрудников полиции, но и от методов, которые используются для стимулирования и мотивации их деятельности.

Понятие «стимул», как известно, имеет латинское происхождение и дословно обозначает название палки или шеста с острым наконечником, применяемых для погона скота. Сегодня под стимулом

принято рассматривать сильный побудительный эффект, внутренний или внешний фактор, вызывающий реакцию или действие субъекта, на которого оно направлено. Стимулирование, тем самым, выступает внешним раздражителем для побуждения субъекта к желаемому поведению и не предполагает глубокого внутреннего осмысления им своих действий.

Понятие же «мотивация» включает в себя более сложный психофизический процесс, представляющий собой деятельность субъекта с целью удовлетворения им личных интересов и потребностей. Под мотивацией рассматривается совокупность умозаключений субъекта, определяемых характером личности и его деятельностью. Иными словами, мотив – это внутреннее, субъективное побуждение к совершению действия ради реализации своих интересов и достижения целей, соответствующих внутреннему состоянию индивида.

¹ Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

В связи с этим следует сформулировать гипотезу о том, что эффективность деятельности полиции и снижение уровня преступности среди сотрудников органов внутренних дел зависят от субъективной оценки сотрудниками значимости своей деятельности, понимания ими важности процессов, происходящих в обществе, одобрения и поддержки методов деятельности полиции, государственной политики в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в сочетании с уверенностью в личной защищенности своих прав и интересов.

Анализ научной литературы³ и проведенное собственное криминологическое исследование показывают, что причины совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел разнообразны. Критерием их классификации, как правило, выступают направления деятельности сотрудников, т. е. те внутренние и внешние факторы, которые определяют поведение сотрудников, это:

- внутриорганизационная деятельность полиции, деятельность, направленная на организацию и обеспечение процесса несения службы сотрудниками;

- деятельность внешняя, осуществляемая при реализации властных полномочий сотрудниками полиции.

При этом последние, внешние, факторы всегда тесно связаны с первыми, внутренними, факторами и обусловлены личностью правонарушителя.

Наиболее часто в числе внутренних факторов выделяются:

- а) на экономическом уровне:

- низкий уровень денежного довольствия сотрудников;

- низкая обеспеченность социальными льготами и гарантиями;

- б) на организационно-управленческом уровне:

- отсутствие надлежащей системы учета противоправных посягательств сотрудников;

- низкая эффективность или отсутствие общественного контроля за деятельностью полиции;

- неудовлетворительная работа полиции со СМИ;

- недостаточная эффективность деятельности подразделений собственной безопасности;

- низкая степень внедрения и использования систем бесконтактного обеспечения правопорядка (системы «безопасный город», систем фото- и видеофиксации правонарушений);

- несоответствие системы оценки результатов деятельности как территориальных органов и подразделений МВД России в целом, так и отдельных сотрудников в частности;

- несоответствие требованиям современных реалий правовой базы, регламентирующей деятельность полиции, а также системы профессиональной подготовки и воспитания личного состава;

- низкое качество системы отбора кадров;

- низкая конкурентоспособность службы в полиции на рынке труда;

- отсутствие должного ведомственного контроля за профессиональной деятельностью сотрудников со стороны руководителей всех уровней;

- недостатки организационно-штатного построения;

- возрастание нагрузки на сотрудников при исполнении повседневных служебных обязанностей в связи с имеющими место сокращениями штатной численности и возрастанием некомплекта личного состава;

- в) на личностном уровне:

- корпоративность и круговая порука в полицейской среде;

- лично-корыстная мотивация службы в органах внутренних дел некоторой части сотрудников;

- низкий уровень правовых знаний сотрудников полиции;

- низкий профессиональный и социальный статус сотрудника полиции.

В числе внешних факторов называются:

- низкий уровень правосознания граждан, считающих отступление от закона нормой поведения;

- высокий уровень социального расслоения общества по материальному признаку и незначительное количество граждан со средним достатком, не позволяющее сформировать «средний класс», составляющий социальное большинство в обществе.

Анализ уголовных дел, совершенных сотрудниками полиции, свидетельствует о том, что сегодня около 88 % всех преступлений совершается с использованием должностного положения. Из них 2/3 – это преступления коррупционной направленности.

Преобладание в действиях сотрудников полиции корыстных мотивов при совершении уголовно наказуемых деяний, на наш взгляд, является случайным.

Опрос руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне о причинах совершения преступлений сотрудниками полиции свидетельствует о наличии у опрашиваемых вполне конкретных и обоснованных точек зрения. 53 % респондентов в качестве главной причины совершения сотрудниками полиции преступлений указывают на личную недисциплинированность сотрудников полиции, обусловленную низким

уровнем образованности и дефектами воспитания. 47 % руководителей территориальных органов МВД России указывают на низкий уровень материального обеспечения сотрудников полиции, который не позволяет обеспечить достойное существование сотруднику и членам его семьи.

Однако представленное различие в мнениях не говорит о том, что та или иная часть руководящего состава территориальных органов МВД России на районном уровне заблуждается в своих оценках и выводах. Исследования авторов, изучающих преступность сотрудников органов внутренних дел⁴, показывают, что под основными причинами совершения сотрудниками полиции (милиции) преступлений следует рассматривать:

- низкий нравственный уровень сотрудников ОВД;
- высокий уровень профессиональной деформации сотрудников ОВД;
- отсутствие у сотрудников полиции профессионально значимой идеи и четкого представления о профессиональном выборе;
- профессиональное безразличие и преобладание ценностно-материальных мотивов, вопреки основной цели службы – служения закону и народу.

Представленные причины, на наш взгляд, отражают комплекс современных проблем в деятельности полиции. В связи с чем решение лишь одной из них не способно устранить проблему в целом.

Проблемы образованности, воспитания и низкого нравственного уровня сотрудников полиции, а также профессионального безразличия и преобладание ценностно-материальных мотивов, как правило, объясняется отсутствием качественного отбора кандидатов на службу в полицию. Однако справедливости ради следует заметить, что отбор кандидатов на службу в полицию сегодня осуществляется на комплексной и многоуровневой основе. Анализ деятельности кадровых подразделений свидетельствует о том, что лишь два кандидата из десяти сегодня проходят такой отбор. Между тем и в отношении данных кандидатов в 70 % случаев заключение психологов формулируется с оговоркой: «условно рекомендован». При этом основными причинами отказа другим кандидатам в приеме на службу становятся психологическая стрессовая неустойчивость либо несоответствие требованиям по здоровью.

Учитывая представленную статистику, можно сделать вывод о том, что большинство из потенциальных кандидатов изначально не отвечают требованиям, предъявляемым к сотрудникам полиции, что в свою очередь свидетельствует о наличии серьезных просчетов в современной кадро-

вой политике органов внутренних дел Российской Федерации.

Названные просчеты, на наш взгляд, главным образом коррелируют не только со статистикой преступности сотрудников полиции, но и с данными о привлечении сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Анализ данных, представленных в обзорах ДГСК МВД России «О соблюдении дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации» за 2009–2018 гг., на первый взгляд, свидетельствует о снижении общего количества совершенных сотрудниками ОВД должностных проступков. Однако расчет показателей пораженности личного состава (в соотношении количества проступков на штатную численность сотрудников органов внутренних дел) кардинально меняет представленную положительную динамику. Так, если в 2009 г. уровень пораженности сотрудников органов внутренних дел должностными проступками не превышал 10 % штатной численности ОМВД России, то в 2018 г. этот показатель составил почти 30 %.

Увеличение уровня пораженности сотрудников полиции противоправными деяниями и должностными проступками можно, с одной стороны, объяснить повышением эффективности деятельности контролирующих подразделений органов внутренних дел и ответственных должностных лиц. Однако эти показатели подтверждают в тот же самый момент и нашу гипотезу о том, что основной причиной совершения сотрудниками преступлений и нарушения служебной дисциплины является отсутствие у сотрудников полиции служебной мотивации.

Опрос сотрудников полиции о мотивах поступления на службу или продолжения службы в органах внутренних дел показывает, что 34,5 % респондентов пришли на службу (продолжают службу) в связи с отсутствием иной возможности трудоустроиться. 23 % респондентов указывают на возможность выхода на льготную пенсию по выслуге лет. В 14 % случаев называется возможность получения служебного жилья или компенсации за наем жилья. В 10 % случаев респонденты называют возможность получения бесплатного высшего образования. 9 % респондентов в качестве мотива поступления на службу назвали пример родственников или друзей. В 7 % случаев называется желание стать представителем власти и иметь отношение к силовой структуре государства. И лишь в 2,5 % случаев респондентами указывается желание помогать людям и бороться с преступностью.

Анализ представленных мотивов свидетельствует о том, что сегодня только 2,5 % сотрудников органов внутренних дел (высказавших желание помогать людям и бороться с преступностью) можно отнести к числу тех, кто имеет личную позитивную мотивацию к службе в органах внутренних дел и от которых в меньшей степени следует ожидать нарушения законности.

Учитывая, что мотивы определяют выбор поведения индивида, процессы стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел должны сегодня стоять «во главе угла» и тем самым определять научный и практический интерес деятельности руководителей всех уровней системы МВД России.

Применение сбалансированного набора методов и средств стимулирования деятельности сотрудников полиции, объективно влияющих на личные ценностные ориентиры и потребности, позволят сформировать желаемую модель поведения, а также создать предпосылки для привлечения в органы внутренних дел кандидатов, отвечающих необходимым требованиям к образованности, воспитанию, выдержке, здоровью, целеустремленности, нетерпимости к правонарушениям и имеющих своей целью оказание помощи гражданам, защиту общественных и государственных интересов.

Изменение мотивации служебной деятельности сотрудников полиции способно решать задачи противодействия преступности, повышение качества оказания гражданам правоохранительной помощи, а также достичь главную цель, стоящую перед системой МВД России в целом, – доверие полиции.

Следует заметить, что изменение основных направлений деятельности полиции, а именно включение в перечень задач «создания финансовых условий для стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел», позволяет оптимистично оценивать перспективы дальнейшего реформирования системы МВД России, гово-

рить о научности и обоснованности принимаемых сегодня решений.

Учитывая вышесказанное, следует вспомнить слова В. Н. Ширяева, который еще в начале XX в. высказался, что «чиновник не должен и не может жить для себя и своих близких, как остальные граждане; он живет единственно для целого, которому он принадлежит непосредственно всем своим существом, всеми своими силами и всею своей деятельностью, и потому он вправе ожидать, что государство доставит ему и его семье все то, о чем он не в состоянии позаботиться ради службы государству»; «...если чиновник должен жить под гнетом домашних забот, направленных на изыскание способов приличного существования и со страхом за судьбу своих близких, тогда его служба будет службой раба, который исполняет ее не с любовью и воодушевлением, а с отвращением, как тяжелое и неприятное ремесло, к которому прикован голодный раб»⁵.

² Новоселов С. А. Криминологический анализ общественного доверия полиции // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов : сборник научных трудов. Вып. 2. 2019. С. 191–198.

³ Алтухов С. А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2000. 223 с. ; Брайцева Е. А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел : Криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 178 с. ; Дьяченко Н. Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 229 с. и др.

⁴ Томилова О. В. Социально-психологические условия профессионального становления молодых сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2000. С. 14–15.

⁵ Ширяев В. Н. Взятничество и лиходеительство. Ярославль, 1916. С. 6.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10014

© Победкин А.В. 2020

CRIMINAL PROCEEDINGS REGARDING THE MINORS: ILLUSION OF EDUCATION

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИЛЛЮЗИЯ ВОСПИТАНИЯ

Alexander Viktorovich Pobedkin,
Professor of the Department of Crime Investigation
Management of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Doctor of Legal Sciences, Professor

Александр Викторович Победкин,
профессор кафедры
управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России
доктор юридических наук, профессор

Для цитирования: Победкин А.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: иллюзия воспитания¹. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 62–65.

Abstract. Substantiates the author's position on the illusory nature of education conducted in the framework of criminal proceedings against minors. It analyzes not only the legal aspects of the phenomenon under study, but also the psychological ones. The author conducts an appropriate analysis and draws a number of conclusions.

Keywords: internal affairs bodies, criminal case, education, minor.

Аннотация. Обосновывается авторская позиция об иллюзорности воспитания, проводимого в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Анализируются не только правовые аспекты исследуемого феномена, но и психологические. Автор проводит соответствующий анализ и делает ряд выводов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, уголовное дело, воспитание, несовершеннолетний.

Уголовно-процессуальное право в России всегда останется отраслью права с ярко выраженной функцией публичности. Тенденция расширения согласительных, договорных процедур в российском уголовном процессе не может быть долговременной. Серьезных шансов укорениться в отечественной системе духовно-нравственных ценностей, среди которых приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость (дефицит которой отмечает в своем Докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации), взаимопомощь, коллективизм и др., у договорных уголовно-процессуальных процедур в России нет. Снятие задачи установления истины, достижения справедливости, воспитания в уголовном судопроизводстве, объективно обусловленное сменой формы производственных отношений в стране, тем не менее вошло

в конфликт с духовной основой жизни россиян. Этот конфликт – фактор, не способствующий укреплению национальной безопасности, и должен быть разрешен.

В Стратегии национальной безопасности верно подчеркивается, что важным ресурсом обеспечения государственной и общественной безопасности выступает совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних.

В рамках уголовного процесса профилактические меры особенно важны, поскольку именно его процедурами устанавливается виновность (невиновность) лиц, возможно, уже совершивших самые серьезные правонарушения – преступления. Уголовное судопроизводство никогда не будет в полной мере эффективным, если не содержит средств воспитания участников процесса и не ставит перед собой воспитательных задач.

¹ Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

К сожалению, такие задачи перед современным уголовным процессом России не ставятся. В этой части российский законодатель не стал ориентироваться на положения Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств, хотя и носящем рекомендательный характер, тем не менее, обозначившим общие идеи, которые не должны были позволить сформировать в странах-участниках СНГ концептуально различное уголовно-процессуальное законодательство. Заметим, что Модельный УПК наряду с такой задачей, как защита личности, общества и государства от преступных проявлений, в числе задач уголовно-процессуального закона называл и воспитательную: формирование в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости.

В последние годы в России в части профилактики преступности несовершеннолетних удалось добиться заметных успехов. Так, в 2018 г. несовершеннолетними или с их участием совершено 40860 преступлений, что составляет 4,4 % от всех выявленных преступлений. Это почти вполуполовину меньше, чем десятилетие назад. Однако ресурсы воспитательного воздействия на несовершеннолетних, конечно, еще далеко не исчерпаны.

Воспитание несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства его средствами двувекторно: 1) своим содержанием уголовный процесс должен обеспечивать правильность установления обстоятельств по уголовному делу, справедливость (хотя бы и жесткость) принимаемых решений; 2) необходимы специальные воспитательные элементы процессуальной формы, обеспечивающие воздействие на несовершеннолетних в целях правильного направления их нравственного и психического развития.

Первый вектор исключает применение к несовершеннолетним любых процедур с ослабленными гарантиями правильного установления обстоятельств по уголовному делу. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум Верховного Суда России) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением на несовершеннолетних обвиняемых не распространяется, а п. 1 ч. 1 ст. 226.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК России) исключает производство дознания в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних. Конечно, нет объективных данных, которые бы свидетельствовали о том, что дознание

в общем порядке, производимое в отношении несовершеннолетних, не выполняет воспитательных задач. Однако советский опыт показывает, что расследование преступлений в отношении несовершеннолетних – крайне трудоемкий процесс, на который требуется не только особая квалификация и специализация, но и время. Вряд ли достаточность и того, и другого может быть обеспечена в каждом случае при производстве дознания.

Крайне дискуссионный вопрос: о возможности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом с участием присяжных заседателей. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 31 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК России запрещено рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей, если обвиняемым является лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) сформулировал правовую позицию, согласно которой при невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, в отношении всех подсудимых, включая несовершеннолетнего, допускается рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей. Такой подход в целом не вызывал бы возражений, если бы не два обстоятельства: 1) необходимо в полном объеме обеспечить реализацию норм, предусмотренных гл. 50 УПК России, что в условиях действующей правовой регламентации производства в суде присяжных весьма проблематично (вероятно, потребует соответствующая корректировка закона); 2) решения присяжных заседателей не требуют обоснования, в связи с чем подсудимый может быть признан невиновным даже в случае признания присяжными факта доказанности и деяния, и его совершения подсудимым. Второе обстоятельство – принципиально. Восприятие оправдания присяжными может быть воспринято несовершеннолетним как безнаказанность или, еще хуже, поощрение. В этой связи рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних присяжными заседателями вряд ли является фактором, гарантирующим воспитательное воздействие на подростков. С этой точки зрения правовая позиция Конституционного Суда в значительной мере упречна.

Второй вектор (специальные воспитательные меры) явно требует развития.

Подавляющая часть особенностей производства (специфика предмета доказывания, выделение уголовного дела в отдельное производство,

особые правила применения мер процессуального принуждения, производства допроса и др.) не связана с обеспечением воспитательного воздействия на несовершеннолетнего и обусловлена необходимостью либо гарантировать его права, либо создать условия для детального исследования обстоятельств, значимых для уголовного дела.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум Верховного Суда) требует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию. Однако в контексте воспитательного воздействия указывает на меры, которые таковыми не являются: установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, реагирование на установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда, уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны рассматриваться наиболее опытными судьями, имеющими квалификацию не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. Обратим внимание, что Модельный УПК предполагал закрепление на законодательном уровне правила, согласно которому дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку и опыт общения с несовершеннолетними. Надо полагать, что специальная квалификация судей должна применяться в целях рекомендованного Пленумом Верховного Суда применения «современных методик индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми». Однако применение таких технологий в рамках жестко регламентированной процедуры судопроизводства судьями попросту невозможно. Для них в уголовно-процессуальной форме нет места.

Специальные участники уголовного судопроизводства – педагог, психолог, которые в определенных случаях могут принимать участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 425 УПК России), также не наделены какими-либо полномочиями на при-

менение воспитательных мероприятий. Скорее, они участвуют в допросе несовершеннолетнего (почему только в допросе?) как специалисты, обеспечивая получение от несовершеннолетнего доказательственной информации.

Справедливости ради, заметим, что Пленум Верховного Суда полагает необходимым участие в судебном заседании представителей учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства или работы несовершеннолетнего. Однако, увы, только в целях установления условий его жизни и воспитания.

Таким образом, никто из должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также привлекаемых к нему представителей «непрофессионального элемента» не имеет законодательно закрепленной возможности осуществлять воспитательную работу с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым, подсудимым).

В этой связи необходимо сосредоточить направления научного поиска на выработку предложений по совершенствованию УПК России в части обязанности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также привлекаемых к производству участников с педагогическими и психологическими компетенциями, применять конкретные меры воспитательного воздействия (доведение до несовершеннолетнего информации воспитательного характера, воспитательные беседы, получение заключения специалиста о необходимых технологиях и методиках воспитательной работы с несовершеннолетним и т. д.). Без них хорошая идея о важности воспитательного воздействия уголовного судопроизводства в полной мере реализована не будет.

Библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. URL : <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 21.11.2019).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс». Далее – Стратегия национальной безопасности.
3. Утвержден постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. Далее – Модельный УПК.

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П по делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда // Российская газета. – 2019. – 31 мая.

6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.

7. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: утверждены Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1985 г. // Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. – М., 1993.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика : учебно-методическое пособие / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем при-

менительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК ??????????

DOI 10.24411/2658-638X-2020-10015

© Самойлов В.Д. 2020

I APPEAL TO THE MEMORY OF THE LIVING: EXTERMINATION OF PEOPLE

ВЗЫВАЮ К ПАМЯТИ ЖИВЫХ: ИСТРЕБЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Vasily Dmitrievich Samoilov,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Military Sciences, Professor,
Veteran of Military Service

Василий Дмитриевич Самойлов,
доктор педагогических наук,
кандидат военных наук, профессор
ветеран военной службы

Для цитирования: Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 66–69.

Abstract. Challenges and threats to the security of modern Russia are increasing on the eve of fateful dates and events, as historical-archival and military-Patriotic aspects of the Russian state and law; the content of the article is aimed at scientists and researchers of documents of archival value and significance, research and teaching staff of universities specializing in the history of the Russian state and foreign countries, as well as officials of state administration and military administration (hereinafter-OGVU); the relevance is due to the 75th anniversary Of the victory of the Soviet people in the great Patriotic war, in which the heroism of some people was associated with the involuntary sacrifice of others (prisoners of war, civilians turned into slaves who became prisoners of concentration camps).

Keywords: memory of the war; concentration camp; extermination of people.

Аннотация. Вызовы и угрозы безопасности современной России возрастают в преддверии судьбоносных дат и событий, как историко-архивные и военно-патриотические аспекты отечественного государства и права; содержание статьи ориентировано на ученых и исследователей документов архивной ценности и значимости, научно-педагогических работников вузов, специализирующихся на истории отечественного государства и зарубежных стран, а также на должностных лиц органов государственного управления и военного управления (далее – ОГВУ); актуальность обусловлена 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в которой героизм одних людей был связан с невольной жертвенностью других (военнопленных, мирных жителей, обращенных в рабов, ставших узниками концлагерей).

Ключевые слова: память о войне; концлагерь; истребление людей.

День Памяти и Скорби, и две шестерки лет. Как будто Рихард Зорге являет свой ответ за Пять и семь плененных, фашизм мчал на Восток, с трех армий, окруженных где выступ, Белосток ... Безвестные герои до Эльбы от Москвы, у их внуков без боя стали сидеть виски. Как защищать Россию, свою родную мать? В Истории мессию народом величать! День Памяти и Скорби. Мы на фашизм не горбим, предателей отродью не наше благородье. 21.06.2017 г. [1, С. 83].

Предисловие. Политика национал-социалистов была направлена на завоевание Европы, на что Гитлер ориентировал вермахт за четыре дня до своего назначения рейхсканцлером. С 1933 г. Германия начала подготовку к истребительной войне. По отношению к зарубежным странам Гит-

лер, сочетая лозунги мира, угроз и предложений, успехов достиг дипломатией (в 1938 г. уступка Судетской земли), но цели подготовки к войне скрывал. С 1935 г. между Фаллингбостелем и Бергеном был построен самый большой армейский полигон рейха (Мунстерский), а бараки строителей стали фундаментом для лагеря военнопленных. Вход в концлагерь Берген-Бельзен находится в 1,5 км от Мунстерского полигона (вмещает целую армию) НАТО [2, С. 86].

С начала войны все военнопленные были принудительной рабсилой, первоначально в сельском хозяйстве, затем на фабриках, в разрушенных городах. Оперативный центр района Ганновер-Брауншвейг был штаблагом Фаллингбостель, где вместе с биржей труда 80 000 военнопленных трудились в более чем 15 000 рабочих отрядах. В 1940–

1941гг. в Берген-Бельзене лагеря и казармы для армии строили 600 французских и бельгийских военнопленных, которые до прибытия советских военнопленных были перевезены в другие лагеря. Сначала советских военнопленных не привлекали, но в конце 1941 г. стало ясно, что война продлится долго. Из-за недостатка немецких рабочих советские военнопленные трудились на немецкую экономику [1; 2, С. 92]. Это требовало лучшего питания, иного отношения к пленным, и выжившие работали в основном в сельском хозяйстве и в военной промышленности.

Блицкриг. 2-я Мировая война началась 1 сентября 1939 г. с нападения Германии на Польшу, которая была побеждена через пять недель и разделена по договору Гитлера и Сталина между Германией и СССР [2, С. 87; 3; 4]. Победные походы с апреля до июня 1940 г. расширили рейх на Северную и Западную Европу (Бельгию, Данию, Люксембург, Норвегию, Нидерланды и Францию), а за войной на Балканах с 22 июня 1941 г. последовала Великая Отечественная война Советского Союза. После осенних блицкригов 1941 г. наступление фашистов остановили перед Москвой. С вступлением в войну США в декабре 1941 г. возникла антигитлеровская коалиция (СК, СССР, США и их союзники). В конце 1942 г. превосходство коалиции, прежде всего ВС СССР, привело к коренному перелому в войне с фашизмом. 8 мая 1945 г. подписана безоговорочная капитуляция фашистской Германии [3; 5].

Истребительная война. С нападением на СССР военная политика 3-го рейха преследовала три цели: подчинение и истребление врага; завоевание жизненного пространства; эксплуатация завоеванных территорий и их богатств. Советская территория для господства немецких колонизаторов – переселенцев простиралась до Урала, а расово неполноценным людям была уготована судьба гелотов¹, что определяло отношение оккупантов к советским военнопленным. С Гагской концепцией о порядке ведения войны не считались². 30 марта 1941 г. Гитлер заявил: «Мы должны покинуть позицию солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и не будет товарищем. Речь идет об истребительной войне». Из 5,7 млн советских военнопленных погибло 3,3 млн человек [2, С. 88; 3].

Пять и семь десятых миллионов было плененных в той Войне (в плен восемь штатных батальонов или ежесуточно в огне). Вот вам военное искусство: страна застигнута врасплох! Правды всамделишной натужной, кровавой истины всполох. Мы чаще побеж-

дали валом, нас смерть учила воевать, ведь с Молохом Войны усталым на Жизнь ей было наплевать. Попавший в плен был обреченным: чужбина ли, своя страна на них не тратили патроны, их смерть насильем ждала. Эх, воевать бы не сражаясь! Эх, побеждать бы без потерь! Иными средствами стараясь разбить врага, достигнуть цель! [1, С. 91].

Лагерь для русских. Вермахт не заботился о размещении советских военнопленных и не предполагал их количество. Были лагеря на военных полигонах (от 20 000 до 50 000 военнопленных). В Люнебургской пустоши возникли «шталаги» (командные лагеря с огороженной территорией под открытым небом) Берген-Бельзен, Фаллингбостель-Ербке и Вицендорф, в которые в июле 1941 г. прибыли первые эшелоны с военнопленными. Во время транспортировки тысячи военнопленных погибли, в лагерях их ждала смерть. В августе 1941 г. Карл Дюркефельден записал в своем дневнике, что: «здесь, в пустоши, русские получали на 10 человек одну булку хлеба и немножко повидла. В большом количестве они за колючей проволокой, без навесов. Они построили себе навесы и ямы...»

Барачное жилье появилось и строилось самими пленниками [2, С. 89; 6].

Отборы. Летом 1941 г. эсэсовцы получили приказ об отборе из советских военнопленных коммунистов, видных личностей, интеллигентов, всех евреев, «азиатов», чтобы их убивать: *Смертные казни не публично проводить незаметно в ближайшем концлагере.* Для отбора в шталагах Вицендорф, Ербке и Берген-Бельзен прибыли команды СС из Гамбурга. Обреченных на смерть собирали в «особенном загоне» на территории лагеря до набора нужного количества для транспортировки в концлагерь Заксенхаузен, где их убивали выстрелами в затылок (осенью в том концлагере было убито минимум 1 500 советских военнопленных из указанных шталагов).

Стела в честь 50 000 захороненных советских военнопленных (безвестных)

Массовые убийства советских военнопленных были и позже (осенью 1942 г. газом отравлено 450 пленных из Фаллингбостель-Ербке в концлагере Нейенгамме) [2, С. 90].

Массовое умирание (зима 1941 – 1942 гг.). Последствия зверств команд СС к десяткам тысячам советских военнопленных, согнанных в жалкие жилища

без соблюдения гигиены, умирающих от голода, холода и эпидемий в лагерях Люнебургской пустоши стали известны после войны. Смерть косила людей с лета 1941 г., когда, сходя с ума от голода и жажды, многие пленные ели кору или траву, пили зараженную воду, когда свирепствовала дизентерия. Из-за невыносимых условий жизни в шталагах Ербке, Вицендорф и Берген-Бельзен в конце ноября вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В декабре в каждом лагере ежедневно умирали сотни заключенных, которых наскоро хоронили в общих могилах. К февралю 1942 г. 90 % пленных умерли (не менее 44 000 человек): 18 000 в Берген-Бельзене, 14 000 в Вицендорфе, 12 000 в Ербке. После этого в Берген-Бельзене смонтировали установку для уничтожения вшей как профилактика сыпного тифа. По статистике вермахта, на 1 мая 1942 г. в шталаге Берген-Бельзен было 2 097 живых узников [2, с. 91].

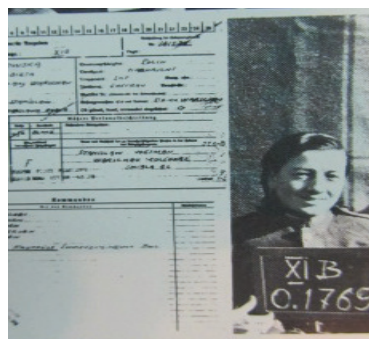
Узникам – не комбатантам. Берген-Бельзен, Бухенвальд ... и – не комбатанты. Хенде хох и русиш – швайн ... В плен как арестанты. Кто ж их предал под ружьем? Танки, самолеты полыхали под огнем. Это чьи просчеты? Кто страной руководил, кто ее стратеги? Джон зачем свой фронт открыл? Чтоб крутились деньги! Доллар править миром стал, Трамп ли, негр не с БАМА. Дважды согбен в Бирме, встал на свои ножки прямо. У рубля над головой две коротких рейки, как глумленье над страной от судьбы-злодейки. 11.4.2019 г. [1, с. 100].

С осени 1942 г. в шталаге Берген-Бельзен почти нет было заключенных, кроме госпиталя, живые были рабсилой. В феврале 1943 г. МИД Германии предложило не высылать 30 000 евреев «вражеских государств» в лагерь смерти, сохранить их для обмена на своих военнопленных³. В апреле 1943 г. Гиммлер поручил перевезти 10 000 «евреев, предназначенных для обмена» в сборные лагерь. Лагерь для военнопленных был закрыт и преобразован в концлагерь для временного содержания (Aufenthaltslager) узников с иностранными паспортами. Для этого в мае-июне 1943 г. в Берген-Бельзене: разместили «евреев, предназначенных для обмена»⁴; в филиале шталага Фаллингбостель оставались 2 000 советских военнопленных.

Так возник пересылочный лагерь Берген-Бельзен, куда до осени 1944 г. свезли для обмена около 6 000 евреев. Первоначально узников не подвергали концлагерной жестокости, чтобы при обмене они не сообщили о зверствах СС. Тем не менее, Берген-Бельзен пребывал в структуре концлагерей, где помимо «евреев, предназначен-

ных для обмена», были другие отделения узников. Летом 1944 г. прибыло примерно 500 итальянских военнопленных, среди которых многие страдали тяжелыми тропическими болезнями (142 – умерли за несколько недель). Осенью Берген-Бельзен стал промежуточной станцией для французских сержантов, которые, ссылаясь на Женевские конвенции, отказывались работать в шталаге Фаллингбостель на немецкую военную экономику. Через несколько недель французов перевезли для исправления в лагерь Гросс-Любарс. В октябре 1944 г. доставили 1 000 польских военнопленных-участников Варшавского восстания (Армия Крайова⁵): женщины, мужчины, офицеры и солдаты⁶. Концлагерем Берген-Бельзене стал 2 декабря 1944 г., куда зимой перевезены все военнопленные [2, С. 94].

Шталаг Берген-Бельзен. В бараках бывшего исправительно-трудового лагеря был госпиталь (1200 коек) для еще живых советских военнопленных из-за распространения: туберкулеза, сыпного тифа, отеков от голода и ран. С весны 1942 г. сыпной тиф затих, условия в госпитале улучшились. При помощи советских врачей и санитаров, среди которых были и женщины, немецкий главврач заботился о неплохом снабжении, о захоронении советских военнопленных [2, С. 93].

Госпиталь шталага Берген-Бельзен с пленной рабсилой стал центром информации об условиях лагеря, трудовой повинности на предприятиях, о положениях на фронтах. Группа военнопленных врачей и медперсонала в госпитале создала подпольный «Ганноверский комитет», который печатал листовки и передавал их выздоровевшим для распространения в своих лагерях. Подпольный комитет в Фаллингбостеле обнаружили в августе 1944 г.

Выводы: фальсификация событий 2-Мировой войны политиками и руководителями государств-сообщников фашистской Германии накануне празднования 75-летия Великой Победы направлена не только на принижение роли Советского Союза в разгроме фашистов, но и на возвеличивание США в качестве державы-победительницы, к которым стали примыкать Польша и др. Зарубежные СМИ и постсоветские деятели (Л. Кравчук и др.), создавая угрозы и вызовы РФ, в своих выступле-

ниях и прерванных интервью пытаются войти в историю с измышлениями реальных исторических событий и фактов [7–12].

Параду Победы семерка с четверкой. В Москве понедельник, тепло. Давление повышено, сердце в подстройке, чтоб памяти было светло. События вершатся своей чередой, случайно, по календарю. Герои тогда по брусчатке шли строем, их рифмой я благодарю! Неймется Европе и США с Оверлордом, еще бы кого-то сравнить: скопление туч над иранским народом, и в Польше начали чудить... Оружием бряцать давно уж не модно – призывы к гибридной войне. Ведь если нет женщин, причем детородных, защитников нет и в стране. Есть танки, ракеты, но нет Кибальчишей, – не надо стрелять и бомбить. В Макдональдах кормят специально Плохишей, чтобы их утробы набить. Не надо парадов, дырявьте наряды, вас клоны заменят вполне. Уходят в иной мир отряд за отрядом тех, кто победил в Той Войне. 24.6.2019 г. [1, С. 102].

Библиографический список

1. Самойлов, В. Д. Антология военно-патриотического служения России: монография. – М. : ООО РПК «Ваш формат», 2019. – 222 с.
2. Берген-Бельзен // ЦВ Нимейер-Друк. Хамельн / пер. Ф. Грамс, А. Шлееф. – 1990. – Апрель. – 96 с. (Сопроводительная брошюра к выставке).
3. Серов, И. А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти / И. А. Серов / под ред., с коммент. и прим. А. Хинштейна. – М. : Абрис, 2017. – 704 с.
4. Самойлов, В. Д. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2002. – 534 с.
5. Самойлов, В. Д. Высшее образование офицеров: проблемы и пути их решения / В. Д. Самойлов // Военная мысль. – 2003. – № 5. – С. 60–63.
6. Самойлов, В. Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей : монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 178 с.
7. Самойлов, В. Д. К вопросу о фальсификации истории 2-й Мировой войны: военно-педагогические и социально-антропологические аспекты / В. Д. Самойлов, В. Д. Серяков // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 29–34.
8. Самойлов, В. Д. О концепции высшего образования офицеров / В. Д. Самойлов // Высшее образование в России. – 2002. – № 6. – С. 76–78.
9. Самойлов, В. Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики : монография. – М. : РУСАЙНС, 2019. – 170 с.
10. Самойлов, В. Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов) : монография. – М. : РУСАЙНС, 2018. – 162 с.
11. Самойлов, В. Д. Педагогическая антропология: учебник для студентов вузов // В. Д. Самойлов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013 (2019). – 271 с.
12. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Берген-Бельзен> (дата обращения: 11.01.2020).

¹ Гелоты (устар.), илоты (совр. от др. греч – εἰλωτής) в Древней Спарте статус земледельцев между крепостными и рабами. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/78904> (дата обращения: 13.01.2020).

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Статья 4. Военнопленные находятся во власти неприятельского Правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 9.02.2020).

³ Немцы после сдачи 6-й армии Паулюса были так истощены, что 30–40 % их умерло сразу, а на пути в лагеря / госпиталя: за март 1943 г. 18 723 военнопленных. *Военнопленные в Сталинграде*. Документы и материалы. Волгоград: Издатель, 2003. С. 7–10.

⁴ Берген-Бельзен – это лагерь для узников, подлежащих обмену на немецких пленных. Лишь 358 евреев из Берген-Бельзена обменяли на немцев военнопленных и гражданских (в апреле 1944 г. – 222 чел., 21 января 1945 г. – 136 чел.) [2, С. 94].

⁵ «С 1 августа по 2 октября Варшавское восстание было организовано лондонским правительством и руководством Армии Крайовой с целью не допустить установления в польской столице власти просоветского ПКНО. ... эти обстоятельства обрекали восстание на поражение, в результате погибло до 17 тысяч бойцов Армии Крайовой, до 200 тысяч мирных жителей, более 60% зданий в Варшаве было уничтожено» [3, С. 235].

⁶ На фото – женщина-солдат *Елизавета Глазовская* (из картотеки регистратуры штаблага IIB в Фаллангбостель). Вероятно, это последняя жертва, погибшая в госпитале военнопленных в Берген-Бельзене 6 января 1945 г. Ее могила на Советском кладбище в Херстене [2, С. 94].

УДК 796:005.591.6; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10016

© Славко А.Л., Калашников К.П. 2020

**PECULIARITIES OF FORMING MORAL CONSCIOUSNESS
AS A BASIC COMPONENT OF EDUCATION OF THE PERSONALITY
OF PERSONALITY EDUCATION ORGANIZATIONS SYSTEM
ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA**

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ВОСПИТАНИЯ
ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

Alexander Lukich Slavko,
candidate of sociological sciences, associate professor,
associate professor of the department of physical training
of the educational and scientific complex of special training,
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

Александр Лукич Славко,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры
физической подготовки учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Konstantin Pavlovich Kalashnikov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of physical training of the educational
and scientific complex of special training at Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

Константин Павлович Калашников,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физической подготовки учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Славко А.Л., Калашников К.П. Особенности формирования нравственного сознания как основополагающий компонент воспитания личности курсанта образовательных организаций системы МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 70–72.

Abstract. The problem of the moral development of cadets of higher educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is analyzed in the course of classes in the discipline «Physical Training». The analysis of the terms «moral» and «morality» is given. The educational process of the moral development of the personality is analyzed, the main components of this process are identified.

Keywords: physical preparation, morality, cadet, moral consciousness, deed, personality, moral development, morality, educational process.

Аннотация. Анализируется проблема нравственного развития курсантов высших образовательных организаций системы МВД России в процессе занятий по дисциплине «Физическая подготовка». Дан анализ терминов «мораль» и «нравственность». Анализируется воспитательный процесс нравственного развития личности, выявлены основные компоненты данного процесса.

Ключевые слова: физическая подготовка, нравственность, курсант, нравственное сознание, поступок, личность, нравственное развитие, мораль, воспитательный процесс.

Формирование высоконравственной личности сотрудника правопорядка является приоритетным направлением образовательного процесса в системе высшего образования Министерства внутренних дел. Офицер МВД России должен с честью служить закону и соблюдать моральные принципы. Довольно успешно можно добиться формирования высоконравственной личности сотрудника в процессе организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка».

Исследование данной проблемы начнем с определения терминов «мораль» и «нравственность». К понятиям нравственность и мораль в современной научной литературе есть различные трактовки этих понятий.

Термин «мораль» имеет корень латинского происхождения «moralis» и такие значения, как «характер, нрав» и от «mores» – «обычай, поведение, нравы». Термину «нравственный» В. Даль дает определение – духовный, добродетельный,

согласный с долгом честного и чистого сердцем гражданина. Имея близкое смысловое значение, многими авторами употребляются как синонимы.

Но мы в своем исследовании согласны с мнением В. Соловьева: «Само нравственное начало предписывает нам заботиться об общем благе».

В. Соловьев [4, С. 290–291] под нравственностью понимает то, что регулирует поведение гражданина в обществе и воспитывается в индивиду на основе убеждений, и понимается под нравственностью внутренний регулятор поведения человека. А мораль наиболее часто встречается в научной литературе как внешний регулятор поведения человека и выражается в правилах, нормах, обычаях и поддерживается обществом, за нарушение – применяется общественное осуждение. По следованию нормам морали в обществе определяется степень воспитанности гражданина.

При исследовании данной проблемы мы встретились в научной литературе с такими терминами, как нравственное сознание и моральное сознание.

Поэтому наиболее точное, на наш взгляд, понятие, определяющее систему внутренних взглядов, ценностей, убеждений – это нравственное сознание.

Под термином нравственное сознание в научной литературе подразумеваются общественные ценности, нормы морали, усвоенные личностью. То есть обучающийся осваивает ценности общества. В процессе обучения курсант воспринимает предлагаемые ему представления добра и зла, нормы поведения через призму уже частично сформированных убеждений, нормы и принципы представлений о морали, которые были заложены в той социальной среде, где он рос до поступления в образовательные организации МВД России. Так как в связи с изменениями, произошедшими в последние годы в нашем обществе, моральные принципы и нормы у различных социальных групп довольно различны. Поэтому при организации воспитательного процесса могут возникать коллизии.

Главное свойство нравственного сознания – это возможность управлять поведением индивида, то есть, если есть выбор поступить по законам морали или эгоистическим. Так, стремление из положительных мотивов стать сильным и смелым, участвуя в спортивных соревнованиях, добиваясь цели – стать чемпионом может перерасти в эгоистическую направленность.

Поэтому воспитательный процесс необходимо начинать с формирования таких понятий, как честь и достоинство, совесть, долг, а главное – понятий добра, зла, и службе на благо Родине и на основе этих понятий необходимо осу-

ществлять формирование нравственного сознания курсантов. В первую очередь, создание основы сознания – то есть таких понятий, как совесть, долг, честь, достоинство.

Система таких нравственных ценностей позволит организовать физкультурно-спортивную деятельность, которая будет направлена на нравственное развитие личности курсанта, все это позволит исключить такие безнравственные поступки, как достижение победы любой ценой, ведение нечестной игры, выполнение запрещенных действий или приемов, неуважение личности соперника, одобрение или прием медицинских препаратов (допинга), дающие превосходство над соперником.

При организации воспитательного процесса на занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» необходимо у курсантов формировать нравственное сознание и на основе знаний спортивной морали и этики.

Особенно обращать на данный момент при организации единоборств различных видов, где особенно важно при проведении поединка уметь управлять своими действиями и не поступать безнравственно, то есть применять запрещенные действия, вести «грязную борьбу», проявлять неуважение к более слабому сопернику. Исключить стремление добиться победы любой ценой, не соблюдая правила спортивной морали, принципов «fair play». Как известно, таковой нравственной деятельности нет.

Деятельность человека в обществе, группе, трудовом коллективе строится на основе принципов морали, не исключение составляет спортивная и педагогическая. Как свидетельствуют исследования ученых О. Г. Дробницкого [1], А. Н. Леонтьева [2], И. Э. Надуткиной [3] главным фактором оценки нравственного развития личности является поступок. Основываясь на одном из главных принципов психологии о единстве сознания и деятельности, следует, что нравственное сознание во многом определяет нравственную деятельность личности и ее можно проанализировать по поступкам.

Постановка курсанта перед выбором поступить благородно по законам спортивной морали или добиваться личной выгоды, то есть легкой, но нечестной победы. Создание условий, при которых курсанту необходимо сделать выбор, данное действие будет являться истинным результатом нравственного развития и критерием установок нравственного сознания.

При выявлении проблем в нравственном развитии обучающегося необходимо проводить корректировку установок нравственного сознания.

Подводя вывод нашего исследования можно констатировать, что особенностью нравственного императива является его безличный характер, то есть требует от обучающегося следовать закону, принципам морали на основе собственного сознания. Это будет способствовать формированию установок действовать в любых сложных служебных ситуациях согласно закону и моральным принципам. Организация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» направленного не только на развитие физических качеств и умений, навыков применения боевых приемов борьбы, но и на нравственное развитие

будет способствовать формированию всестороннее развитой личности защитника правопорядка.

Библиографический список

1. Дробницкий, О. Г. Моральная философия. Избранные труды / О. Г. Дробницкий. – М., 2002. – 523 с.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 2004. – 350 с.
3. Надуткина, И. Э. Диагностика и оптимизация воспитательного процесса в высшей школе : дис. ... канд. соц. наук. – Белгород, 1997. – 179 с.
4. Соловьев, В. С. Соч. в 2 т. : Т. 2. – М., 1989.

Психология : учебное пособие / под. ред. И. В. Грошева, В. Ф. Родина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 303 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Цель учебного пособия - раскрыть основные психологические понятия через призму особенностей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Круг вопросов в тематических разделах учебного пособия определяют объем знаний, практических умений и компетенций, которыми должны овладеть обучаемые в процессе изучения курса психологии. Представленный материал пособия раскрывает основные психологические понятия, используя которые обучаемые сформируют более релевантную модель будущей профессиональной деятельности.

Учебное пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов, обучающихся по курсам общей психологии и психологии профессиональной деятельности.

Педагогическая антропология : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 271 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлены исторические, культурологические, социальные, педагогические, правовые, концептуальные основы возникновения и становления античной, отечественной и зарубежной педагогической антропологии; закономерности, противоречия и тенденции ее развития.

Отражены основные направления совершенствования педагогической антропологии, в том числе особенности деятельности выдающихся педагогов-антропологов прошлого и настоящего, их вклад в развитие различных аспектов педагогической и антропологической науки. Представлена современная концепция педагогической антропологии, включающая ее цель, приоритеты, принципы, задачи, методологическую основу, механизм реализации и развития в системе

российского образования и науки.

Для студентов (курсантов, слушателей), аспирантов (адъюнктов), научно-педагогических работников. Может представлять интерес для персонала федеральных и региональных органов образования и воспитания.

УДК 34; ББК 67

DOI 10.24411/2658-638X-2020-10017

© Ткаченко Л.Б. 2020

SOME FEATURES OF OVERCOMING CRISES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT BY EMPLOYEES OF AUTHORITIES PRELIMINARY CONSEQUENCES

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Lyudmila Borisovna Tkachenko,
Senior Lecturer-methodologist of the Department
of preliminary investigation of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

Людмила Борисовна Ткаченко,
старший преподаватель-методист кафедры
предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикот

Для цитирования: Победкин А.В. Некоторые особенности преодоления кризисов профессионального развития сотрудниками органов¹. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 73–75.

Abstract. Discussed some features of overcoming crises of professional development by employees of preliminary investigation bodies. It analyzes not only the legal aspects of the phenomenon under study, but also the psychological ones. The author conducts an appropriate analysis and draws a number of conclusions.

Keywords: internal affairs bodies, professional development, preliminary investigation, crisis

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности преодоления кризисов профессионального развития сотрудниками органов предварительного следствия. Анализируются не только правовые аспекты исследуемого феномена, но и психологические. Автор проводит соответствующий анализ и делает ряд выводов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, профессиональное развитие, предварительное следствие, кризис.

Кризисы – это противоречивые периоды в развитии человека, общества и государства, когда более ранние модели отношений не соответствуют условиям поменявшейся ситуации, а модели отношений, применимые к современным требованиям, еще не придуманы. Профессиональные кризисы, на первый взгляд, имеют напряженность и могут повлиять на развитие профессиональной деятельности. Однако в случае успешного преодоления кризиса человек переходит на более высокий уровень профессионального развития.

В данной статье мы рассмотрим вопрос об особенностях профессии следователя и влияния нахождение службы кризисов профессионального развития.

Кризис профессионального развития следователя может означать как профессиональный рост, так и профессиональную деструкцию. Одна

из важных задач в изучении данного вопроса – установление допустимых вариантов формирования профессиональных кризисов и выявление положительных критериев по руководству, поддержке и профилактике указанного проявления.

По своей структуре кризисы профессионального развития могут быть мотивационными, когнитивными и бихевиоральными.

Мотивационный кризис относится к феномену мотивационного отчуждения, в отдельных случаях личные побудительные причины выполняют роль двигателя в постепенном вытеснении навязанными, несвойственными следователю поводами, к примеру, заинтересованность в следственной работе и стремление к положению механического исполнителя.

Когнитивный (познавательный) кризис обусловлен неудовлетворенностью построением самой профессиональной деятельности, расхож-

¹ Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

дением существующей практики с заявленными установками, в частности замена следственных основ оформительским, конвейерным подходом к судопроизводству.

Источником бихевиорального (поведенческого) кризиса является неудовлетворенность своим статусом, наделенной ролью в профессиональной среде, например, ущемлением процессуальной самостоятельности следователя, упрощающей его роль в принятии решений по делу.

Как справедливо отмечает И. Н. Боровничий вероятное сопротивление заинтересованных лиц требует от следователя действовать определенным образом с целью контроля за поведением противодействующих лиц. Данная форма взаимоотношений обусловлена объективно заданной следователю социальной ролью, сложившимися у его партнеров по общению представлениями о людях, исполняющих эту роль. Стиль исполнения следователем его социальной роли обуславливает его межличностные взаимоотношения с партнерами по общению. И те, и другие взаимоотношения влияют на эффективность и успешность общения, причем в межличностных взаимоотношениях доминирует эмоциональное начало, проявляющееся в возникновении у общающихся лиц разнообразных эмоций, чувств, настроений. Конъюнктивные чувства сближают, объединяют следователя и лиц, с которыми он взаимодействует, способствуют возникновению сотрудничества, дизъюнктивные - разъединяют, порождают конкуренцию, конфликты [1].

Деятельность следователя связана со значительными психологическими нагрузками. Следователи работают в сложных условиях. Рабочий день следователя не нормирован, в ряде случаев требуется его присутствие от двух и более дней на работе (при задержании подозреваемого и разрешении вопроса о заключении лица под стражу). Весьма часто приходится осуществлять свою деятельность и ночью. Следователи в своей работе сталкиваются с фактором ограничения времени, эмоциональной напряженностью.

Следственная работа невозможна без общения следователя с людьми, с представителями широкой по своему диапазону социальной среды. Это проявляется в установлении и развитии контактов с различными представителями общества, взаимодействие с которыми необходимо для познания, обмена информацией и воздействия на участников процесса для достижения поставленной цели.

Следует согласиться с мнением Цветкова Ю. А. в том, что следственная работа предъявляет к личности сотрудника ряд требований:

сотрудник должен обладать определенными волевыми, психологическими и нравственными качествами, знать законы и нормативные правовые акты, уметь их грамотно применять. Следует отметить, что профессия следователя предполагает соблюдение субординации, четкости выполнения поставленных задач, необходимость сохранения следственной тайны, изучение деталей личной жизни других людей, повышенную вероятность опасности. Все это предъявляет повышенные требования к состоянию психического и физического здоровья сотрудников следственных органов и способствует формированию кризиса профессионального развития [2].

Также Л. С. Выготский выделяет три фазы возрастных кризисов:

- 1) предкритическую (обострение противоречий между субъективной и объективной составляющими социальной ситуации развития);
- 2) критическую (это противоречие начинает проявляться в поведении);
- 3) посткритическую (противоречие разрешается путем образования новой социальной ситуации развития) [3].

Следует сказать, что на основании идей Л. С. Выготского можно выделять и анализировать собственно фазы кризиса профессионального развития следователя.

Предкритическая фаза выражается в неудовлетворенности собственной деятельностью, предметом работы, возможностями ее реализации, внутриколлективными отношениями. Данная фаза не ярко выражена, но уже проявляется в психологическом дискомфорте на работе, раздражительности, недовольстве организацией, дежнем довольствием, руководством.

Критическая фаза отличается систематическим неприятием профессиональной ситуации. Сотрудник размышляет о дальнейшем пути развития в профессии и понимает безвыходность положения сотрудника, усиливается психическая напряженность. Противоречия формируют конфликт, который становится ядром кризиса.

Вариантов развития кризиса может быть несколько: сотрудник переживает кризис самостоятельно, может и открыто противостоять коллективу, руководителю, системе. В такой ситуации бороться с конфликтным следователем – это значит бороться не с причиной, а следствием. Результатом может стать либо эскалация конфликта, либо подавление конфликта во внутриличностную сферу. Внутриличностное переживание конфликта может оказаться гораздо более разрушительным для профессионального развития следователя.

В период посткритической фазы происходит угасание кризиса, которое может быть конструктивным (изменение профессионального статуса, повышение квалификации и т. п.), нейтральным (профессиональный «застой», который благоприятно компенсируется расширением сферы вне-профессиональной активности: в быту, личной жизни, досуге и т. п.) и деструктивным (эмоциональное выгорание, апатия, употребление алкогольных напитков, безделье и т. п.).

В том, по какой модели будет разрешен кризис профессионального развития, значительную роль играет деятельность кадровых подразделений по управлению профессиональным развитием следователя.

Библиографический список

1. Бобровнический, И. Н. Влияние коммуникативной культуры на профессиональную адаптацию следователей / И. Н. Бобровнический // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 2 (14).
2. Цветков, Ю. А. Управление в следственных органах : курс лекций : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю. А. Цветков ; под ред. А. И. Баstryкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 335 с.
3. Выготский, Л. С. В 92 Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Смысл ; Эксмо, 2005. – 1136 с.

Социальная психология : учебник / под ред. А. М. Столяренко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему со-временных социально-психологических знаний - важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, - знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания - все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них - важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

УДК 378.046.4; ББК 74.6
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10018

© Хошимов А.С., Дорошенко О.М. 2020

WAYS OF FORMING AN ANTI-DRUG VIEW AMONG YOUNG PEOPLE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА У МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Azizjon Salimjon ugli Khoshimov,
FPIS listener, Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Азизжон Салимжон угли Хошимов,
слушатель ФПИС
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Olga Markovna Doroshenko,
Associate Professor, Department of Pedagogy,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikot, Associate Professor of
Private Law State University of Management, Candidate of
Legal Sciences, Professor of RAE

Дорошенко Ольга Марковна
доцент кафедры педагогики УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент кафедры частного права
Государственного университета управления
кандидат юридических наук, профессор РАЕ

Для цитирования: Хошимов А.С., Дорошенко О.М. Пути формирования антинаркотического взгляда у молодежи в Республике Узбекистан. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 76–77.

Abstract. Considered the psychological and pedagogical component of the role of law enforcement agencies and other interested organizations in the education of a healthy lifestyle among adolescents and young people.

Keywords: youth, responsibility, narcotic substances, psychotropic substances, prohibition, prevention.

Аннотация. Рассматривается психолого-педагогическая составляющая роли работы правоохранительных органов, других заинтересованных организаций в воспитании здорового образа жизни среди подростков и молодежи.

Ключевые слова: молодежь, ответственность, наркотические вещества, психотропные средства, запрет, профилактика.

В 2018 году у трехклассника в Мирзо-Улугбекской районной школе в Ташкенте было обнаружено, что он продавал одно из запрещенных психотропных веществ. Продавец был опознан и привлечен к ответственности по закону.

Об этом было объявлено на круглом столе под названием «Молодежь - наркотики и наркомания», организованном Центральным советом Союза молодежи Узбекистана. В работе круглого стола приняли участие представители МВД, Национального информационно-аналитического центра по контролю над наркотиками при Кабинете Министров и студенты.

Предупреждение преступности, правонарушений и распространения наркотиков среди молодежи и их понимание в этом отношении является одной из самых актуальных задач сегодня¹. В последние годы в нашей стране успешно реализуется Национальная стратегия борьбы с наркотиками. В настоящее время существует система лицензирования деятельности, связанной с неза-

конным оборотом наркотиков и психотропных веществ.

В 2018 году принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленные на обеспечение общественной безопасности». «Трамадол» и лирические препараты, которые считаются психотропными веществами, включены в документ. Использование вышеуказанных психотропных веществ без разрешения соответствующих специалистов запрещено. Его можно приобрести в лицензированной аптеке на основании рецепта врача на покупку этих лекарств. Однако запрещается употреблять приобретенные продукты без медицинского контроля. К сожалению, все еще существуют негативные последствия для молодежи в отношении незаконного распространения психотропных веществ, которые запрещены законом, а также употребления наркотиков посторонними специалистами². В связи с этим заинтересованные министерства и ведом-

ства, государственные и общественные организации постоянно работают над профилактикой подобного рода.

Совместным планом Союза молодежи и Государственной комиссии по контролю над наркотиками Республики Узбекистан необходимо утвердить дополнительный план по проведению оперативно-профилактической меры «Борьба с распространением наркотиков среди молодежи»³. Следует объявить какой-либо месяц «Месяцем борьбы молодежи с наркотиками и психотропными веществами».

«Около тысячи случаев незаконного оборота психотропных веществ было выявлено в Ташкенте в 2018 году, и 1500 человек были привлечены к ответственности», – сказал заместитель начальника отдела уголовного розыска Ташкентского управления полиции. Из них изъято около 100 килограммов психотропных веществ. Среди них была беременная женщина в Чиланзарском районе, которая занималась незаконной продажей запрещенных наркотиков. К сожалению, ее ребенок родился с физическими недостатками. Она продавала тра-

мадол, но и также потребляла его. За январь месяц был выявлен 121 случай незаконного оборота психотропных веществ. В феврале 2019 года 5 студентов Ташкентского фармацевтического института были арестованы. Они обвиняются в незаконном обороте психотропных веществ.

Для того чтобы совместно предотвращать и бороться с этими недостатками среди молодежи, было решено создать мобильные и профилактические группы на общинной основе в высших учебных заведениях.

¹ Ерофеева М. А. Современный взгляд на гендерно-половое поведение // Высшее образование сегодня. 2012. № 2. С. 46–50.

² Никитская Е. А., Никитина Е. О. Совершенствование принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением // Преподаватель XXI век. 2018. № 4-1. С. 206–217.

³ Nizhnichnko N. B. Police psychology. Учебно-методическое пособие. М., 2012.

Управление творческой деятельностью в учебном процессе : монография / И. П. Калошина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 303 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности — управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения

ния, т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обуславливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

УДК 159.95; ББК 88.8
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10019

© Шашкова И.А. 2020

TESTING OF THE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL INTERACTION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

АПРОБАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Irina Alekseyevna Shashkova,
teacher of the Department of legal psychology
educational and scientific complex of service psychology
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of
Russia named after V. Ya. Kikot
E-mail: yvc90@mail.ru

Ирина Алексеевна Шашкова,
преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: yvc90@mail.ru

Для цитирования: Шашкова И.А. Апробация программы психологического сопровождения профессионального взаимодействия участников уголовного процесса. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 78–84.

Abstract. The article deals with the issues of psychological work with the personnel of the police Department, within the framework of moral, operational and service activities. The role of psychological support in optimizing the process of professional interaction of participants in criminal proceedings is shown. The results of an experimental study of the positive impact of psychological training on the professional and personal development of police officers are presented.

Keywords: psychological support, training, psychological work, participants in criminal proceedings, moral and psychological support.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы психологической работы с личным составом ОВД, в рамках морально-оперативно-служебной деятельности. Показана роль психологического сопровождения в оптимизации процесса профессионального взаимодействия участников уголовного процесса. Представлены результаты экспериментального исследования положительного влияния психологических тренингов на профессионально-личностное развитие сотрудников ОВД.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, тренинг, психологическая работа, участники уголовного процесса, морально-психологическое обеспечение.

В рамках системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников МВД России, актуальными и приоритетными остаются вопросы совершенствования психологической работы с личным составом, как способа повышения эффективности оперативно-служебной деятельности (своевременная профилактика преступлений и правонарушений, качественное раскрытие преступлений, повышение имиджа сотрудника полиции и др.).

По мнению А. Г. Камасовой и Ю. В. Чуманова «...психолог должен быть помощником руководителям, подразделениям собственной безопасности, кадровым подразделениям, он должен в ходе своей работы снизить вероятность поступления на службу в органы внутренних дел потенциальных преступников, а также, используя психологи-

ческие средства и методы, выявить склонных к девиантному поведению сотрудников» [1].

В рамках психологической работы в органах внутренних дел одним из активных и эффективных способов является психологическое сопровождение личностно-профессионального развития сотрудников полиции. Под психологическим сопровождением понимается «непрерывный целостный процесс изучения, анализа, развития и коррекции психологического состояния (и иных психических объектов, предметов и явлений, сопровождающих жизнедеятельность человека) субъектов профессиональной деятельности специалистами-психологами, в рамках оптимизации труда» [2].

Проанализировав научные труды, в которых отражена проблема и структура психологического сопровождения, была предпринята попытка на-

глядно отразить данный процесс (рис. 1).

В рамках психологии управления, в том числе в органах внутренних дел, можно наблюдать тенденцию перехода от традиционного административного управления к более психологизированному менед-

жменту профессиональной деятельности работников. В своих исследованиях Л. Тобиас отмечает «... основная цель психологов-консультантов—помочь сотрудникам трудиться продуктивнее» [3].

В последние годы в рамках психологического

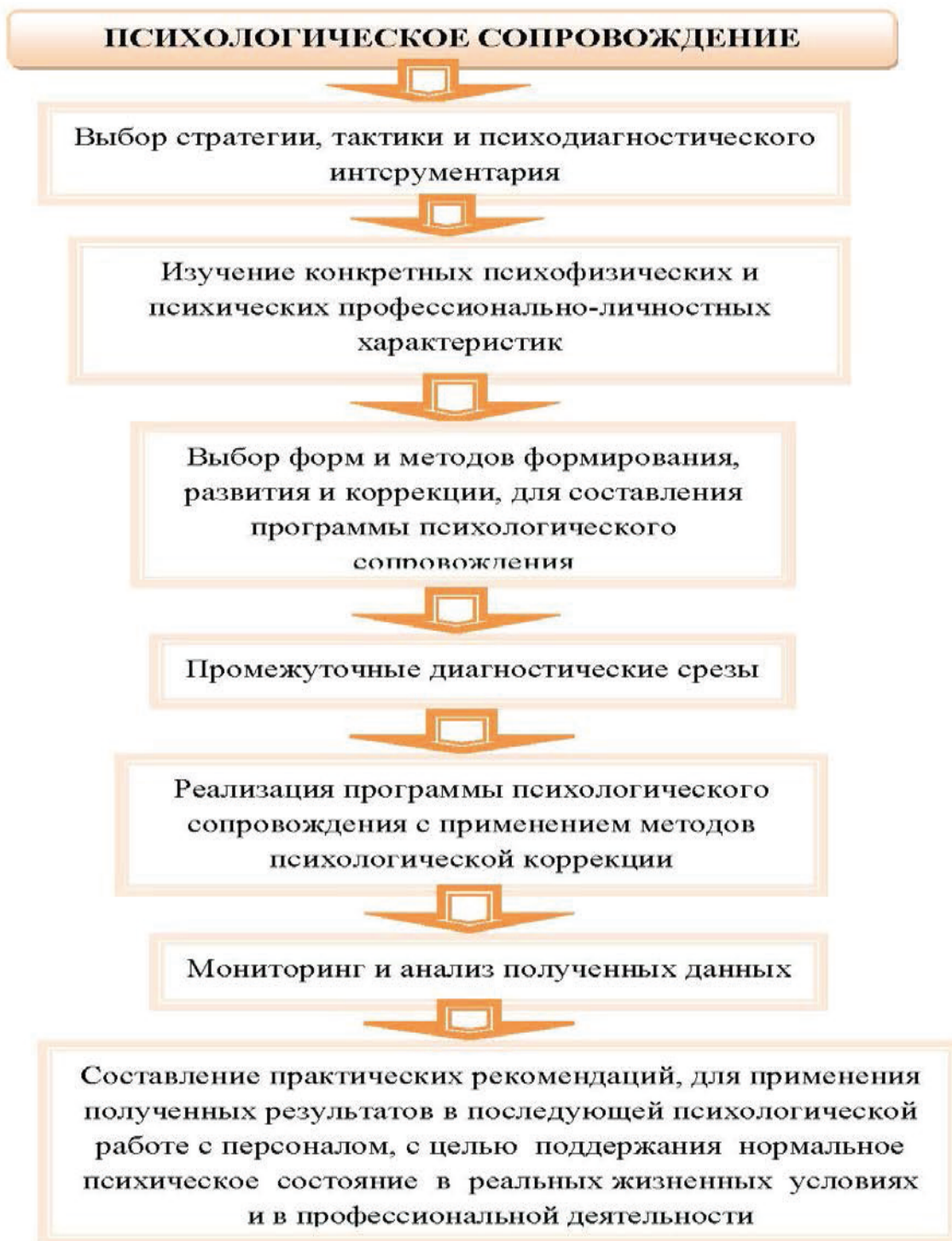

Рис. 1. Структура психологического сопровождения профессиональной деятельности

сопровождения наиболее продуктивно себя зарекомендовало акмеологическое направление. В нем приоритетной задачей выступает оптимизация

подготовки к профессиональной деятельности. Содержательно в нее включаются:

– диагностика, анализ и прогнозирование со-

циально-психологических процессов, морально-психологического состояния;

– построение оптимальной модели, алгоритма и технологии реализации профессиональных функций и продуктивной коммуникации в процессе жизнедеятельности;

– гармонизация целей и задач труда с интересами и потребностями социальных субъектов;

– осуществление психологической помощи (психодиагностика, психотерапия и коррекция психологических характеристик и поведения) для оптимального овладения профессиональным стилем деятельности, высокой культурой общения;

– планирование и отработка программ профессионального совершенствования в практическом решении социально-психологических проблем.

Также в основу программы психологического сопровождения профессионального взаимодействия участников уголовного процесса была заложена концепция амбивалентных подходов к изучению межгрупповой адаптации, разработанная А. В. Булгаковым [4]. Важной составляющей является алгоритм межгрупповой адаптации. Он представляет собой последовательность применения психологических средств и технологических способов. *Технологические способы* – это правила, в соответствии с которыми осуществляется весь комплекс аналитических, диагностических, профилактических, коррекционных мероприятий, профессиональные и этические нормы, обусловленные спецификой объекта. *Средства* как компонент психологической работы представляют собой комплексные или частные психодиагностические, психокоррекционные, психопрофилактические и иные методики и психотехники, позволяющие изменять параметры (групповой адаптационный, мотивационный, организационно-субкультурный потенциалы) профессионального взаимодействия в соответствии с особенностями морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

Программа психологического сопровождения, направленная на оптимизацию профессионального взаимодействия участников уголовного процесса включает в себя проектирование и коррекцию. Суть *проектирования* заключается в том, что участникам программы предлагается смоделировать ситуацию (например, выезд следственно-оперативной группы на место происшествия), предложить алгоритм действий с учетом уже имеющихся знаниях о психологических механизмах профессионального взаимодействия и спрогнозировать возможный результат при различных ситуа-

циях (свидетели есть или нет, очевидцы легко идут на контакт или отстраняются, выявлен ли возможный подозреваемый или раскрыть преступление по «горячим» следам не представляется возможным и др.) и поведении отдельных членов следственно-оперативной группы (эксперт-криминалист тщательно осматривает место преступления и ищет следы, руководитель следственно-оперативной группы ставит неординарные задачи и др.). *Коррекция* предполагает развитие способностей у участников программы выявления и изменения психологических условий профессиональной ситуации. То есть участники программы в тренинге прорабатывают роли психолога, руководителя следственно-оперативной группы, специалиста-криминалиста, потерпевшего, подозреваемого, дознавателя.

Психологическое сопровождение направлено на оказание психологической помощи сотрудникам ОВД и осуществляется в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности. В соответствии с нормативными правовыми актами регламентирующими психологическую работу в органах внутренних дел, психологическую помощь оказывают руководитель ОВД, заместитель руководителя по воспитательной работе, психологи отдела организации психологической работы УРЛС.

В этой связи в рамках программы психологического сопровождения психологическая помощь участникам уголовного процесса направлена на выявление психологических проблем у сотрудников ОВД, разработку тренинговых упражнений в которых моделируются различные трудности у членов следственно-оперативной группы на этапе «Осмотр места происшествия» и направленных на развитие профессиональной компетентности сотрудников ОВД. Психологическая помощь заключается в комплексе мероприятий, направленных на профилактику возможных последствий разрушающих и негативных факторов профессионального взаимодействия путем социально-опосредованной регуляции психических групповых состояний, а также направлена на непосредственное преодоление сотрудниками следственно-оперативной группы (посредством социально-психологических тренингов и психологического консультирования) психологических барьеров мешающих профессиональному взаимодействию (неспособность налаживать социальный контакт, низкая коммуникативная компетентность, слабо развитая эмпатия, боязнь самостоятельно принять решение, низкая или средняя эмоционально-волевая устойчивость и др.). В рамках психологическо-

го сопровождения психолог также должен довести информацию сотрудникам о психологических механизмах, способствующих оптимизации процесса профессионального взаимодействия.

По мнению Д. В. Русецкой «психологическая помощь сотрудникам ОВД в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности заключается в психологической разгрузке сотрудников от воздействия на них, негативных факторов, возникающих в процессе выполнения служебных задач (критика руководства, негативное общение с подозреваемыми и потерпевшими и пр.) и психологической коррекции негативных психических состояний, дезорганизующих профессиональную деятельность сотрудника полиции» [5].

Таким образом, оптимизация профессионального взаимодействия участников уголовного посредством психологического сопровождения профессионального взаимодействия будет способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности сотрудников следственно-оперативных групп, участвующих в конкретном расследовании преступления. А внедрение полученных результатов формирующего эксперимента может способствовать повышению управленческого потенциала руководителя подразделения ОВД.

Манипулирование такими переменными, как психологическая помощь и организационно-управленческие мероприятия по усилению среды профессионального взаимодействия, позволяет оптимизировать психологическое сопровождение, выбрать наиболее доступные и результативные алгоритмы действий.

В рамках программы психологического сопровождения профессионального взаимодействия участников уголовного процесса целесообразно применять психологические тренинги, так как они позволяют моделировать ситуации служебной деятельности и каждый участник (сотрудник ОВД) может отработать проблемную ситуацию в наиболее свободной и игровой форме. В тренинге можно достаточно легко моделировать процесс профессионального взаимодействия, отрабатывать различные его ситуации, в зависимости от вида профессиональной деятельности участников групп (сотрудников различных подразделений).

«Под *тренингом* понимается способ перепрограммирования имеющейся у человека модели управления своим поведением и деятельностью. Он определяется как процесс создания новых функциональных образований (или развитие уже

существующих), управляющих поведением, либо как «группа методов развития способностей деятельности» [6].

Тренинг состоит из ряда этапов, рассмотрим каждый из них.

1. Мотивационный – на данном этапе психолог мотивирует участников на совместную работу, рассказывает о полезности проводимых занятий и о возможности использования полученных в тренинге знаний, умений и навыков в своей профессиональной деятельности.

2. Психоконсультационный – на данном этапе проводится двустороннее целенаправленное общение психолога и участников в форме доверительной индивидуальной и (или) групповой беседы.

3. Активный этап – на данном этапе психолог моделирует выявленную проблему и совместно с группой отрабатывает ее посредством ролевой игры, дискуссии, мозгового штурма и пр. Каждый участник тренинга рассказывает о своей профессиональной ситуации, которая, по его мнению, была наиболее сложной, и группа коллективно пытается решить данную проблему.

4. Заключительный этап – психолог подводит итоги, группа дает обратную связь, определяются перспективы для дальнейшей психологической работы.

В целях повышения статуса дознавателя в ходе психологического сопровождения нами были использованы как методики, направленные на самораскрытие личности, так и тренинговые упражнения, служащие повышению профессиональной приверженности. Надо отметить, что сам факт совместной деятельности в ходе тренинга будет способствовать укреплению сплоченности и повышению уровня доверия внутри профессиональной группы.

Во время проведения тренинга психологу необходимо моделировать сюжеты (кейс-стади) по следующим направлениям: психологические правила и приемы установления и поддержания психологического контакта с правонарушителем; приемы профилактики и разрушения барьеров общения и технологии управления конфликтами; методы психологической профилактики конфликтов между сотрудниками органов внутренних дел. Также для более достоверной оценки проводимого тренинга, целесообразно приглашать независимых экспертов, например, непосредственного руководителя, начальника подразделения, психолога из другого подразделения. Их присутствие необходимо для лучшего понимания вариантов разрешений спорных моментов при отработке производствен-

ных задач подразделения. Важно записывать ключевые моменты тренинга и анализировать результаты с консультацией у экспертов.

Для эмпирического обоснования возможностей оптимизации профессионального взаимодействия, с использованием знания о ее психологических механизмах, был спланирован и проведен формирующий эксперимент. Было выдвинуто предположение о том, что если в условиях расследования конкретного уголовного преступления организовать комплексное психологическое сопровождение, включающее осуществление психологической помощи со стороны психолога и организационно-управленческие мероприятия по совершенствованию среды профессионального взаимодействия, проводимые руководством ОВД, основанные на знании психологических механизмов профессионального взаимодействия, то процесс раскрытия преступления значительно оптимизируется. Если психологическое сопровождение будет частичным – раздельное оказание психологической помощи со стороны психологов или только осуществление организационно-управленческих мероприятий, – то показатели профессионального взаимодействия существенно не изменятся. Независимыми переменными выступали: психологическое сопровождение (в комплексе мероприятий), психологическая помощь, организационно-управленческие мероприятия по развитию среды профессионального взаимодействия. Зависимыми переменными являлись показатели профессионального взаимодействия, применяемые в исследовании.

Для проведения формирующего эксперимента из всего многообразия 90 преступлений была взята ситуация дознавателей и специалистов-криминалистов, расследовавших угрозу убийством, кражи, хулиганство и ДТП. В качестве экспериментальных групп: группы участников расследования краж (экспериментальная группа № 1) и хулиганства (экспериментальная группа № 2), процесс профессионального взаимодействия которых сопровождался. При этом экспериментальной группе № 1 проводился весь комплекс психологического сопровождения, а экспериментальной группе № 2 оказывалась только психологическая помощь со стороны психологов. Контрольные группы ДТП–группы, в которых профессиональное взаимодействие проходило стихийно. Таким образом, в формирующем эксперименте участвовали 180 сотрудников полиции: 90 дознавателей и 90 специалистов-криминалистов.

Для получения результатов был использован следующий алгоритм анализа: сопоставлялись

параметры профессионального взаимодействия групп, где были проведены организационно-управленческие мероприятия в совокупности с психологической помощью или оказана психологическая помощь, с параметрами групп, где такая помощь оказана не была. Помимо информации, полученной непосредственно в ходе проведения формирующего эксперимента, мы использовали данные из констатирующего эксперимента. Для обработки результатов возможны несколько вариантов экспериментальных планов формирующего эксперимента. Наиболее простой и валидный план построения квазиэксперимента можно представить в виде «латинского квадрата» [7].

Таким образом, суммы результатов измерений по (X) сравнимы друг с другом, так как в каждой сумме представлены все группы (Д) и все серии экспериментов (t). Различия между этими суммами нельзя считать свидетельствами первоначальных межгрупповых различий, эффекта научения, фона и т. д. Таким же образом можно сравнивать суммы по строкам, отражающим различие между группами, а также суммы по столбцам данных первого предъявления в различных ситуациях (табл. 1).

Таблица 1

«Латинский квадрат» построения формирующего эксперимента

Группы	Зависимые переменные			
	X1 – показатели профессионального взаимодействия	X2 (ПС)	X3 (ПП)	X4 (ОУМ)
ЭГ № 1	t1 О	t2 О	t3 О	t4 О
ЭГ № 2	t1 О	t2 О	t3 О	t4 О
КГ	t1 О	О	О	О

Примечание: ЭГ № 1 – экспериментальная группа № 1; ЭГ № 2 – экспериментальная группа № 2; КГ – контрольная группа; ПС – психологическое сопровождение; ПП – психологическая помощь; ОУМ – организационно-управленческие мероприятия

После проведения эксперимента в выбранном сбалансированном плане явление типа особой реакции одной из групп на действие факторов фона или естественное развитие может имитировать эффект (X2)–психологическое сопровождение должно было бы наблюдаться в различных ситуациях в каждой группе. Мы не рассматривали главный эффект (X2) как значимый, если изучение таблицы результатов покажет, что статистически значимый эффект имеет место, в первую очередь, за счет сильного эффекта в единственной группе. Следует сразу обозначить, что результаты формирующего эксперимента в целом полностью подтвердили выдвинутые предположения. В ситуации уголовного

процесса «кража» комплексное психологическое сопровождение (ПС = ПП + ОУМ) профессионального взаимодействия оказало статистически значимое влияние на ее показатели (уровень до-

стоверности не менее $p < 0,05$). Данные представлены на рис. 2 и табл. 2.

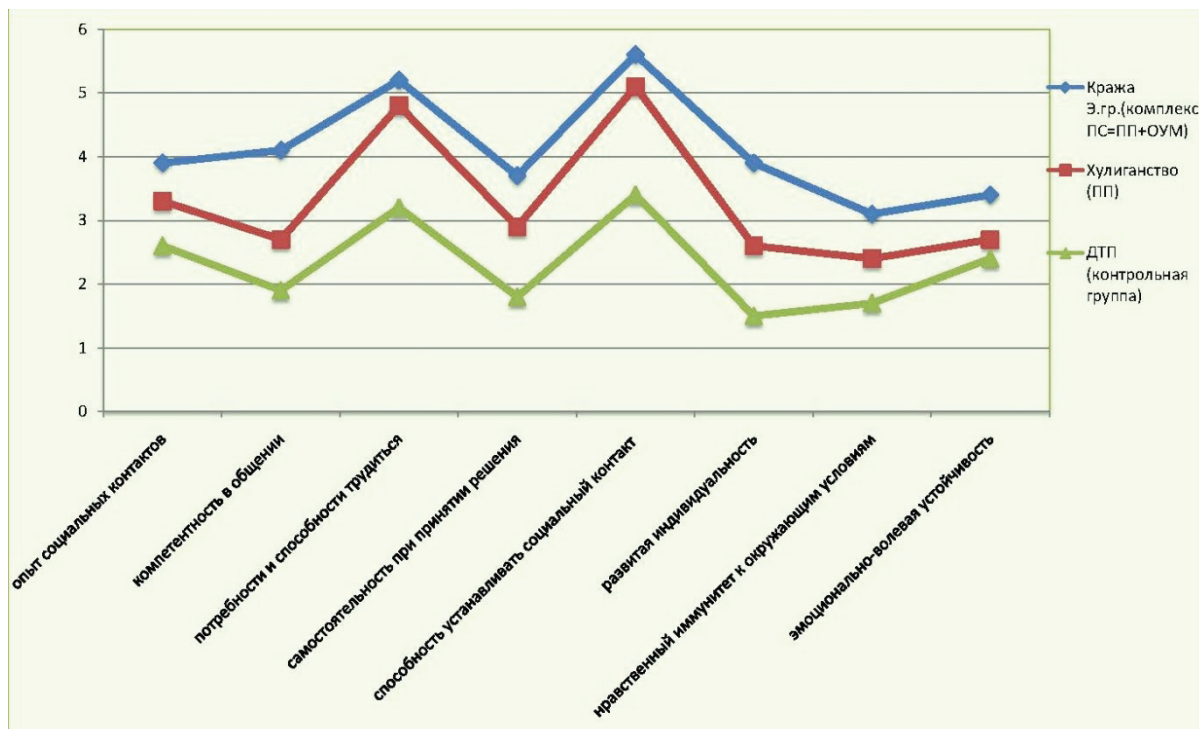

Рис. 1. Рис. 2. Изменение показателей профессионального взаимодействия дознавателей (разница экспертных оценок ($n=42$) между 1 и 3 возрастными группами): кража (♦) (применялся комплекс ПС = ПП + ОУМ), хулиганство (■) (оказывалась ПП), ДТП (▲) (контрольная группа)

Таблица 2

Результаты сравнения показателей профессионального взаимодействия после воздействия различных форм психологического сопровождения (по χ^2 – критерию, $n=46$, в средних дескрипторах по каждой группе потенциалов)

Группы (воздействие)	Адаптационный потенциал	Мотивационный потенциал	Организационный потенциал
ЭГ-1 (ПС)	значимо, $p < 0,01$	значимо, $p < 0,05$	значимо, $p < 0,05$
ЭГ-2 (ПП)	значимо, $p < 0,05$	нет отличий	нет отличий

Примечание: ЭГ№1–экспериментальная группа №1; ЭГ№2–экспериментальная группа №2; ПС – психологическое сопровождение; ПП – психологическая помощь.

Проведенные тренинги в рамках психологического сопровождения участников уголовного процесса способствовали положительной динамике развития таких психологических качеств дознавателей, как самоотношение и самоуважение, а также изменился и расширился репертуар приемле-

мых стилей выхода из конфликта. Необходимо отметить, что в тренинге использовались элементы переживания (психодраммы) для внесения оттенка драматизации в разработку плана действий индивидуальной самореализации и самоосуществления по отношению к этой важной сфере человеческого существования. Несомненно, для снижения общего состояния тревожности (фрустрации), сложно обойтись без технологий саморегуляции и занятия ресурсного места. Однако, важно добиться эффективного и плавного соединения и вхождения человека в реальную ценностно-нормативную среду, которая является главенствующим лейтмотивом в смысловом содержании его социальной и профессиональной деятельности. Развернутые ответы также показывают достаточно высокую релевантность тренинга по гармонизации внутреннего мира личности сотрудника ОВД, повышение внутренней психологической устойчивости и адаптационного потенциала.

Для результатов психологической помощи важны личностные оценки сотрудников ОВД – участников тренинга. Несмотря на различия в их индивидуально-психологических характеристи-

ках и особенностях профессиональной деятельности, большинство из них дали высокую оценку тренингу как форме занятий, его возможностям по направленным на решение внутриличностных проблем.

Подводя итог, можно отметить, что посредством психологического сопровождения профессионального взаимодействия участников уголовного процесса можно: реконструировать среду общения, смещать фокус профессионального взаимодействия между сотрудниками на позитивные ценностные представления, помогать молодым сотрудникам сделать в жизни первые самостоятельные шаги в профессии, обеспечить их успешность и запас позитивного опыта, вести работу по преодолению профессиональных деструкций.

Библиографический список

1. Камасова, А. Г. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД как направление кадровой работы в органах внутренних дел / А. Г. Камасова, Ю. В. Чуманов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 51–53.
2. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь. Т. I / А. Ребер ; пер. Е. Ю. Чеботарева. – М. : Вече, 2000. – 592 с.
3. Тобиас, Л. Психологическое консультирование и менеджмент: Взгляд клинициста / Л. Тоби-

ас ; пер. с англ. А. И. Сотова. – М. : Независимая фирма «Класс», 1997. – 148 с.

4. Булгаков, А. В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации (по результатам экспериментального исследования на кораблях Военно-морского флота России) : монография. – М. : МГОУ, 2006. – 228 с.

5. Русецкая, Д. В. Организация психокоррекционной работы в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Д. В. Русецкая, А. С. Ким // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 388–391.

6. Чуманов, Ю. В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения сотрудниками полиции в ситуациях неопределенности ориентиров поиска / Ю. В. Чуманов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 380–383.

7. Кэмпбелл, Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл [Сб. работ : Перевод]. – СПб. : Соц.-психол. центр, 1996. – 391 с.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

PREVENTIVE CONVERSATION WITH FAMILY WALKERS

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ С СЕМЕЙНЫМИ ДЕБОШИРАМИ

Polina Vyacheslavovna Shmarion,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Department of Criminology of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

Полина Вячеславовна Шмарион,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Шмарион П.В. Проведение профилактической беседы с семейными дебоширами¹. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 85–87.

Abstract. Discussed various aspects, features and problems of conducting preventive conversations with family rowdy. It analyzes not only the legal aspects of the phenomenon under study, but also the psychological ones. The author conducts an appropriate analysis and draws a number of conclusions.

Keywords: prevention, preventive conversation, family rowdy, crime prevention

Аннотация. Рассматриваются различные аспекты, особенности и проблемы проведения профилактических бесед с семейными дебоширами. Анализируются не только правовые аспекты исследуемого феномена, но и психологические. Автор проводит соответствующий анализ и делает ряд выводов.

Ключевые слова: профилактика, профилактическая беседа, семейный дебошир, предупреждение преступлений.

При подготовке к профилактической беседе с семейными дебоширами необходимо ознакомиться с информацией не только о профилактируемом, но и о членах его семьи, других активных участниках конфликтов. Залогом успеха в проведении профилактической работы является знание индивидуально-психологических особенностей профилактируемого, его прошлого, а также основных характеристик личности (отношение к труду, семье, к общественным мероприятиям), информированность о его ближайшем окружении, связях, имеющих как позитивную, так и негативную окраску. Такие сведения можно получить из характеристик по месту жительства, работы (учебы), а также в ходе осуществления других мероприятий: при проверке соблюдения паспортного режима, во время личного приема граждан, при осуществлении профилактического обхода административного участка, при опросе дворников, техников-смотрителей, комendantов и дежурных общежитий и т. д.

На основе имеющейся информации, в ходе профилактической беседы необходимо уточнить

отношение профилактируемого к участникам конфликта, разобраться в особенностях взаимоотношений в семье, на работе, его образ жизни, выявить причины вызывающие конфликты. Особенно внимательно следует отнестись к ситуациям, в которых могут пострадать интересы детей. При необходимости стоит подключать к проведению профилактической работы с семейными дебоширами сотрудников других подразделений органов внутренних дел (подразделений по делам несовершеннолетних, оперативных, миграционных подразделений и т. п.).

Профилактические беседы с семейными дебоширами и членами их семей нередко затрагивают деликатные и конфликтные темы. Поэтому необходимо проявлять такт и уважение к чувствам участников конфликта, но при этом демонстрировать желание помочь им достигнуть, если это возможно, примирения или компромисса.

Проведение профилактических бесед в период острой фазы конфликта чаще всего безрезультатно, так как его участники эмоционально

¹ Данная Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

возбуждены, что усложняет принятие конструктивных решений. После того, как участники конфликта немного успокоятся, можно с помощью вопросов прояснить ситуацию, что продемонстрирует внимательное отношение участкового уполномоченного полиции к возникшей проблеме. Далее следует помочь собеседнику посмотреть на ситуацию объективно, а затем выдвинуть свои аргументы и рекомендации. Возможно совместное обсуждение конкретных путей разрешения конфликта всеми его участниками.

В ходе беседы лучше использовать простой и конкретный язык: предложения должны быть короткими, выражения – точными, речь – выразительной. Беседа должна вестись на уровне, доступном профилактируемому, не стоит ее перегружать юридическими терминами и сложными речевыми оборотами. При этом следует продемонстрировать уважительное и внимательное отношение к собеседнику. Для этого необходимо поддерживать визуальный контакт, внимательно слушать и серьезно относиться ко всем словам говорящего. Время от времени следует задавать вопросы, облегчающие понимание, помогающие получить более точную информацию. Также стоит делать краткие выводы, чтобы проконтролировать, насколько правильно был понят смысл высказывания.

Потенциальным жертвам лиц, склонных к агрессивным действиям, прежде всего, это супруги, дети, родители, иные родственники семейных дебоширов, реже – их соседи, знакомые, коллеги по работе, следует предоставить информацию о возможных вариантах защиты в случае нового обострения конфликта, сообщить прямые контактные телефоны участкового и дежурной части территориального органа внутренних дел. Также необходимо сообщить о возможностях обращения за юридической, психологической и иной помощью (кризисный центр помощи жертвам семейного насилия, служба социально-психологической помощи семье и несовершеннолетним, суд, прокуратура, органы социальной защиты населения, органы опеки и попечительства, правозащитные организации и т. п.). Данную информацию целесообразнее предоставлять в письменном виде, в конце беседы вручать памятки с указанием необходимых адресов и номеров телефона.

При проведении беседы профилактируемого следует предупредить о недопустимости противоправных действий, а также об административной и уголовной ответственности за их совершение. Постараться вызвать у него осуж-

дение своего поведения, помочь ему разобраться в истинных мотивах конфликтов (для этого можно также рекомендовать обратиться к профессиональному психологу, в центр помощи семье и т. п.).

Учитывая, что лица данной категории склонны к агрессивно-конфликтному поведению, в беседе с ними полезно обращать внимание на то, что сложные жизненные ситуации, семейно-бытовые и производственные конфликты не могут быть разрешены путем насилия, наоборот, они только усугубляются в результате его применения. Следует подчеркнуть исключительную ценность личности, ее жизни, здоровья, достоинства, тяжесть и возможную необратимость последствий многих насильственных посягательств, а также суровость наказаний за их совершение. Необходимо обратить внимание профилактируемого на тот огромный ущерб, который семейные скандалы, драки наносят развитию детей. Целесообразно в этих случаях привести конкретные примеры, при этом продемонстрировав заинтересованность в исправлении поведения профилактируемого и желание оказать ему помощь.

В случае если причиной противоправного поведения профилактируемого является злоупотребление алкогольными напитками или наркотическими средствами, психотропными веществами, следует рекомендовать ему пройти курс лечения и при возможности оказать помощь в решении данного вопроса. В ходе профилактической беседы следует настраивать профилактируемого на преодоление пагубных привычек, формирование здорового образа жизни, переосмысление собственного поведения и на осознанный отказ от совершения противоправных поступков.

При получении первоначальных успехов в профилактической работе с семейными дебоширами необходимо их закрепить путем поддержания положительных качеств личности. В этих целях возможно вовлечение профилактируемых в общественно полезные виды деятельности: спорт, туризм, садоводство, художественная самодетельность и т. п., при этом стоит опираться на лиц, оказывающих положительное воздействие на профилактируемого.

При проведении профилактической работы также целесообразно рекомендовать к просмотру телепередачи, мотивирующие к исправлению, кинофильмы, в которых на основе реальных историй показаны примеры выхода из сложных ситуаций, переосмысления жизненных ценностей, исправления совершенных ошибок.

Библиографический список

1. Михайлова, Е. В. Роль органов внутренних дел в механизме реализации права человека на гражданство в Российской Федерации / Е. В. Михайлова // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. – М., 2007. – С. 30–33.
2. Войде, Е. Г. Деятельность государства по обеспечению прав человека и проблемы ее совершенствования / Е. Г. Войде // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 27–29.
3. Зиборов, О. В. Обеспечение прав человека как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел / О. В. Зиборов, Е. Г. Войде // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 21–24.

Этнопсихология : учебное пособие в схемах / авт.-сост. В. Л. Цветков, А. В. Соловьева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 119 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Цель пособия — кратко и доступно изложить основные положения этнопсихологии об особенностях восприятия, мышления, атрибуции и поведения представителей различных этнических групп и сформировать навыки их учета специалистами в ситуациях профессиональной деятельности.

Для студентов и преподавателей вузов.

Управление творческой деятельностью : монография / И. П. Калошина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 432 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности - управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения,

т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обуславливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Второе издание книги дополнено новыми примерами творческой деятельности, осуществляемой (управляемой) как с помощью методологических знаний, так и другими путями.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», «Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru